

Ребята знают, за кого они идут в бой,
что их ждут на самом деле. Люди
хотят, чтобы русский народ побил эту
нечисть и добился своих целей...

Всё, что против нас сейчас воюет,
должно быть разбито, чтобы не
могло поднять голову. По-другому
я не вижу Победу...

ТЫ НЕ ОДИН

СПЕЦПРОЕКТ «КРЫМСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Нет к ним злости или ненависти –
лишь непонимание, как они сами не
осознают, что творят, до чего они
дошли с зомбированием этим...

Россия для них – это как кость в
горле. Если не закончить сейчас,
то эти плоды будут пожинать
наши дети...

Один кусок чёрствого хлеба
с товарищем на войне имеет
особую цену...

ТЫ НЕ ОДИН

СПЕЦПРОЕКТ «КРЫМСКОЙ ГАЗЕТЫ»

СИМФЕРОПОЛЬ
2025

УДК 82-94

ББК 94.37

Одобрено Издательским советом,
выпущено при поддержке Министерства внутренней политики, информации и
связи Республики Крым, за счёт средств бюджета Республики Крым.
Не подлежит коммерческому распространению.

ГБУ РК «Редакция газеты «Крымская газета»

Ты не один / спецпроект «Крымской газеты». – Симферополь, 2025. – 296 с.

В сборник вошли избранные статьи, посвящённые участникам специальной военной операции на Украине и опубликованные в 2023–2025 годах на страницах специального выпуска «Крымской газеты». Героями этих материалов становились кадровые военные, добровольцы и мобилизованные – отважные мужчины и женщины, которые не раздумывая встали на защиту своего дома, родных и близких, мирного будущего нашей страны. Это галерея портретов людей военных профессий, разных возрастов и званий, которые выполняют свой воинский долг в Донбассе и Новороссии, а также бойцы, входящие в группировку войск, обороняющую Крымский полуостров. Каждую неделю специальный выпуск газеты отправляется «за ленточку» – в подразделения, которые работают в зоне СВО. Рубрика «Ты не один», где обычно печатается статья о главном герое номера, дала название этой книге. За время выхода газеты было опубликовано более 100 материалов с рассказами бойцов.

УДК 82-94

ББК 94.37

© ГБУ РК «Редакция газеты
«Крымская газета», 2025

Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым сразу же оказалось на передовой той информационной войны, которую развязали против России нелегитимные власти Украины и страны Запада. И сколь бы ни была сложна эта борьба с вымыслами, несправедливостью, откровенным обманом, зомбированием, мы всегда помним булгаковские слова: «Правду говорить легко и приятно». Поэтому мы неутомимы и решительны в своей работе – в опровержении слухов и целенаправленной лжи, созданной многоголосым хором украинской пропаганды. Сколько тонн очерняющих новостей, запугивающих липовых сообщений, постановочных видео- и фотоматериалов высыпали в информационное пространство средства дезинформации Украины и Запада за время проведения спецоперации! И этот конвейер, к сожалению, продолжит работать, пока окончательно не падёт преступный киевский режим. А поможет остановить его, в числе прочих, наше «высокоточное оружие», каковым можно назвать эту книгу в руках читателя.

Заместитель Председателя Совета министров Республики Крым
Альберт КУРШУТОВ.

Правда за нами, потому что прозвучит она из уст непосредственных участников – воинов-освободителей, которые расскажут о том, что видели собственными глазами, чувствовали своими горячими солдатскими сердцами. Говорить правду – это великий подвиг и награда, поэтому представленные в книге истории российских бойцов, офицеров и рядовых страшат неприятеля так же, как грозный «Солнцепёк». И неслучайно российские журналисты, в том числе военкоры, которые освещают события спецоперации, для киевского режима одна из заветных целей. Как много талантливых представителей наших СМИ отдали свою жизнь, чтобы слово правды звучало громко и стало неотвратимым приговором для украинского неонацизма! Вечная память павшим за правду! Низкий поклон всем, кто приближает нашу Победу!

Брио министра внутренней политики,
информации и связи Республики Крым
Сергей ДВУРЕЧЕНСКИЙ.

«Ты не один» – это важнейший проект в истории «Крымской газеты». Мы на протяжении трёх лет еженедельно выпускаем газету для военных. Публикации о бойцах и волонтёрах, чьи судьбы переплетены спецоперацией, было решено собрать в одно издание для того, чтобы эти лица увековечить для будущих поколений. Наша страна всегда гордилась героями, но сейчас, когда общество преобразовывается и наполняется обновлённой и более мощной идеологией патриотизма и преданности, такие проекты, как наш, особенно важны. Символично, что создаём мы нашу книгу в Год защитника Отечества. И ведь в каждом уголке нашей страны есть защитники, о которых надо знать. Всех их объединяет одно: они стоят плечом к плечу, как настоящие братья, готовые поддержать друг друга в самых сложных ситуациях. Но в то же время каждый из них – это не только солдат, но и человек с мечтами, надеждами и стремлением к мирной жизни.

Эта книга – рассказ о невероятной смелости, любви к жизни, о проявлении важнейших человеческих качеств в самые страшные моменты, о силе духа и о том, как история каждого героя откликается в сердцах, напоминая, кто мы есть и ради чего живём».

Директор, главный редактор
ГБУ РК «Редакция газеты
«Крымская газета»
Мария ВОЛКОНСКАЯ.

Когда мы начали работать над этой книгой, заново погружаясь в воспоминания о далёких и недавних встречах с героями наших публикаций, то пришло понимание, что их рассказы не поглощены войной. Перед её лицом наши собеседники предпочитали говорить не о своей боевой работе, военных буднях, ярких эпизодах, подвигах и ранениях. Они вели речь о главном для себя: долгे перед Родиной, чести мужчины, семье и разлуке, отчем доме, всепобеждающей вере, дружбе, скреплённой братской кровью, фронтовыми радостями и невзгодами, а также о неминуемом прощении своих врагов и возмездии за павших товарищей, ангелов Донбасса...

Поэтому эта книга скорее о духовных скрепах, которые объединяют столь непохожих людей со всех уголков России: из Крыма и с Урала, из Новороссии и Приморья. Они встали в один строй против неонацистского отребья, пышущего желанием изгваздвать и уничтожить самое святое и человечное, что есть у нашей многонациональной страны. И когда разного рода осатанелые иноагенты поднимали крик, унижая защитников России, то из-за этой словесной бури мракобесия казалось, что тех, кто искренне откликнулся на зов Родины, лишь единицы. Настоящая пылевая буря неправды, слепящая глаза...

Но истина заключается в том, что в этот суровый для Отчизны час заслонить её от смертельных угроз поднялись многие тысячи патриотов – те, кого тронула благородная седина, и те, кто только встретил расцвет юности. И каждый из них, плечом чувствуя плечо соратника, понимает, что НЕ ОДИН отстаивает самое дорогое, что у него есть в этой жизни. И каждый твёрдо знает, что Победа будет, как и полагается, одна на всех. И её он встретит и разделит с боевыми товарищами!

Выпускающий редактор издания
«Крымская газета. Спецвыпуск»
Борис СЕДЕНКО.

УКАЗАТЕЛЬ

МЕСТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Авдеевка.....	140, 177, 205, 213, 230
Алёшки.....	40
Артёмовск	290
Дамба Северо-Крымского канала	9
Дзержинск.....	209
ДНР	36, 62, 127, 140, 186, 205, 209, 218, 230, 252, 265, 281, 286, 290
Желанное.....	286
Запорожская область...	70, 146, 168, 191, 201, 213
ЗАЭС	201

Каховская ГЭС.....	52, 78, 257
Киевская область.....	226
Кинбурнская коса.....	17
Кривой Рог	78
Крынки.....	275
ЛНР	62, 127, 160, 191
Мариуполь	13, 70, 160, 205, 241, 247, 269
Новая Каховка	196
Оборона Крыма.....	26, 31, 241, 247, 269
Орехово	70, 168
Острова на Днепре....	132, 222, 257
Работино.....	168, 236

- Селидово 213, 218
- Славянск..... 36, 230
- Угледар 132
- Харьковская область 36, 281
- Херсонская область..... 9,
21, 26, 40, 45, 52, 83, 146, 132,
196, 265, 275
- Черниговская область .. 62, 252
- Ямполь 127, 230

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 4.
3 марта 2023 года.
Диана БЕКМАМБЕТОВА.
Фото: Евгений ЛЕТОВ.

По примеру деда

Крымчанина, старшего сержанта Юрия Нимченко наградили высшей государственной наградой «Герой России».

В ходе специальной военной операции экипаж танка под его командованием успешно отбивал атаки противника в районе дамбы Северо-Крымского канала.

ДЕЛО ЧЕСТИ

Наш герой родился 4 июня 1980 года на Украине. Свою судьбу он решил связать с Черноморским флотом. Как и все крымчане, Юрий Нимченко положительно воспринял присоединение полуострова к России. По его словам, он не мог одобрить нацистский переворот, который произошёл в Киеве.

— Я не мог поддержать то, что происходило в 2014 году на Украине: свержение законной власти вооружённым путём. Я принял решение остаться в Российской Федерации, — вспоминает Юрий Нимченко события Крымской весны.

Известие о начале специальной военной операции на Украине застало Юрия Нимченко в должности командира танка в составе береговых войск Черноморского флота. И с первых дней он принимал участие в боях с украинскими националистами. Уже 24 февраля танковый батальон, в составе которого находился Нимченко, переправился через реку, преодолевая сопротивление украинских националистов, и вышел на определённый командованием рубеж для защиты дамбы Северо-Крымского канала. Была поставлена задача не допустить прорыва противника в тыл своих войск и удерживать позиции до подхода основных сил.

«ОСВОБОЖДЕНИЕ» ВОДЫ

Разблокировка канала была стратегически важной задачей, выполнение которой решало вопрос с восстановлением водоснабжения Крыма. Экипажу удалось уничтожить три танка противника, и враг откатился назад. Но на следующее утро украинские боевики предприняли очередную атаку: на переправу двинулся целый танковый батальон при поддержке пехоты. Нимченко подпустил неприятеля на расстояние прямой видимости, после чего

открыл по наступавшим националистам разящий огонь. За сорок минут боя российский танк под командованием сержанта сжёг шесть танков и три БТР противника, нанёс серьёзный урон живой силе противника. И на следующий день Нимченко и его подчинённые снова храбро отбивали контратаку врага.

— Было страшно, но старались об этом не думать. Да и времени не было на это. Делали то, что надо, — рассказал Герой России Юрий Нимченко.

Стратегически важную переправу удалось удержать благодаря грамотным распоряжениям старшего сержанта.

— Запомнился момент, когда противник уже бежал во время второго сражения. В это время подошли наши резервные силы. Противник начал поспешно отступать глубоко к себе в тыл. Военная стратегия — как партия в шахматах. Она играет важнейшую роль: кто кого перехитрит. От одной минуты порой зависит весь бой, — говорит Юрий Нимченко.

СРЕДИ ГЕРОЕВ

4 марта 2022 года указом Президента Российской Федерации Юрию Петровичу Нимченко было присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда». Сам старший сержант говорит о своих заслугах скромно:

— Даже не подозревал, что мне будет присвоено это почётное звание. Узнал в момент вручения. Не верил, что обычному сержанту будет предоставлена высшая государственная награда. Но она не моя, а моего экипажа, который сделал всё чётко и выполнил поставленную задачу.

Сейчас Юрий Петрович продолжает служить в своём подразделении и бьёт неприятеля. И сама 126-я отдельная бригада береговой обороны получила статус гвардейской за массовый героизм солдат и офицеров, которые проявили себя на херсонском направлении.

Для нашего героя примером мужества и доблести всегда был дедушка – ветеран Великой Отечественной войны.

– Любить кого-то заставить невозможно, с детства это должно быть заложено в человеке. Заставить быть патриотом нельзя. А у меня воспитание с детства такое, – считает Герой России.

По окончании СВО Юрий Петрович предполагает завершить службу и выйти на пенсию. Но его дело продолжат боевые товарищи, в чести и самоотверженности которых он уверен.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В сентябре 2024 года глава Крыма Сергей Аксёнов наделил Юрия Нимченко полномочиями сенатора от исполнительной власти региона. Глава РК охарактеризовал героя специальной военной операции как надёжного и ответственного человека «с правильной жизненной позицией и необходимыми качествами характера».

За свою работу на благо России и защиту национальных интересов страны сенатор от Крыма, член Комитета Совета Федерации по обороне Юрий Нимченко был включён в 16-й пакет персональных санкций ЕС. «Важно помнить, что санкции не могут заглушить голос тех, кто стоит за правдой и справедливостью», – отреагировал Герой России на эти попытки западного давления.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 5.
10 марта 2023 года.
Диана БЕКМАМБЕТОВА.
Фото: Гала АМАРАНДО.

ОБЕЩАНИЯ ГЕРОЕВ

Симферополец Александр Башарин – один из многих наших храбрых земляков, которые принимают активное участие в спецоперации, самоотверженно выполняя поставленные задачи, освобождая города и спасая мирное население. При освобождении Мариуполя

крымчанин был ранен, за свою отвагу и пролитую кровь получил боевую награду – орден Мужества.

С ПЕРВОГО ДНЯ

Детские мечты коренного симферопольца Александра Башарина стали явью. Ещё с малых лет 24-летний молодой человек решил связать свою судьбу с военной службой или работой в МЧС. Его призвали на срочную службу в воинскую часть бригады морской пехоты. Впоследствии подписал контракт. А 24 февраля отправился в зону проведения специальной военной операции.

– Я сирота, всю жизнь жил с бабушкой. На службу попал по призыву. Конечно, бабушка переживала. Но когда ты там, не думаешь ни о чём. Переживаешь только о задаче и личном составе. Дом иногда даже не вспоминаешь. Конечно, когда привозят письма от детей, сразу мыслями возвращаешься к семье, становится грустно, что давно никого не видел. Но по большей части даже не задумываешься... Была сразу поставлена задача, а это не обсуждается, – вспоминает Александр Башарин.

А боевые задания морпехи выполняли в разных городах: Мелитополе, Бердянске, Мариуполе. Необходимо было блокировать различные населённые пункты, чтобы зачистить их от нацистов.

БОЙ ЗА «АЗОВСТАЛЬ»

Особым испытанием для Александра стало освобождение Мариуполя. Зачистить нужно было весь город, левобережную сторону, металлургический комбинат им. Ильича и завод «Азовсталь». Достижение целей спецоперации осложнялось тем, что украинские силовики оборудовали места для обороны на восьмых и девятых этажах, в подвалах, подъездах, где было гражданское население.

ние. Зачастую людей приходилось выводить под плотным огнём, а уже после вести бой.

– Это было сложнее и страшнее, потому что думаешь не о себе, а о своих подчинённых и о том, как бы спасти мирное население. Ведь первоначальная задача спецоперации – это не только денацификация и демилитаризация, но и защита населения. ! Прекрасно понимали, что не используем тяжёлое вооружение против людей. Сначала аккуратно и спокойно их выводили, потом ВСУ пытались под прикрытием своей техники нам в этом помешать, артиллерийскими ударами пробовали нам преградить путь защиты, не давали вывести людей с территории проведения боя. Некоторые жители, правда, отказывались и оставались. Но у нас была привычка: если мы уходим, то гарантируем, что после нас будет тишина. И ни разу в этом не подвели. Возвращаясь через тот или иной район при выполнении своих задач, люди всегда говорили, что действительно после нас перестала работать артиллерия, приезжать тяжёлая техника. Очень много историй было, когда танки заезжали в жилые районы и работали. У нас такого нет, – рассказал Александр Башарин.

СТРАХА НЕТ

Отважный крымчанин находился в зоне проведения СВО с февраля по апрель 2022 года. Ему пришлось вернуться раньше из-за осколочного ранения в ногу. За командование группой и освобождение города Мариуполя Александра наградили орденом Мужества.

– Есть замечательная фраза из фильма «Солнцепёк»: «Не страшно, ранят или убьют. Ранят – будет больно, но не страшно. Убьют – ничего не поймёшь. Страшно, когда рядом гибнут люди, а ты сделать ничего не можешь». Когда поступает задача, сразу расписываешь маленький план своих действий. Как правильно

расставить людей, верно всё это провести, чтобы не потерять ни личный состав, ни жизни гражданских лиц. Потом уже с холодной головой выходишь на поле боя. Да, бывают разные ситуации, есть страх, но он мгновенно исчезает, потому что сначала нужно выполнить задачу, а вечером можно посидеть, побояться, – размышляет Александр.

Сейчас наш герой проходит реабилитацию. Почивать на лаврах он не намерен. Чувство долга перед Родиной и своими товарищами он хранит в своём сердце.

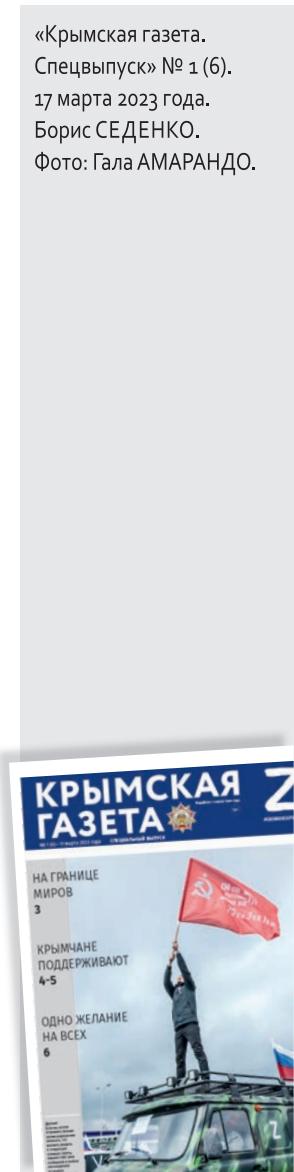

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 1 (6).
17 марта 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Гала АМАРАНДО.

ОДНО ЖЕЛАНИЕ НА ВСЕХ

Герой нашего материала – обычный крымский парень, спокойный и немногословный. Отслужил в звании ефрейтора. В семье подрастает дочь. До начала частичной мобилизации работал в магазине «Яблоко». Сейчас он участвует в

обороне Кинбурнской косы. Это важный рубеж обороны, ведь по-зади только Крым.

ПОЗВАЛА РОДИНА

Получив сообщение, что нужно явиться в военкомат, Алексей без колебаний собрал необходимые вещи и прибыл в назначенный срок.

— Когда призвали – пойду. Надо значит надо. Родина зовёт, как говорится, — очень просто объясняет он свою решимость.

Дальше прошёл всю необходимую подготовку под руководством специалистов и уже вместе с другими крымскими ребятами отправился на передовую.

— Как мы только из Армянска выехали, сразу поняли, куда едем, потому что увидели, как в небе ПВО отрабатывает. Уже на Крым летело несколько. Это я запомнил. Поселили в пункте временной дислокации, а после этого даже автоматные бои шли ночью, — коротко пересказывает он первые фронтовые дни.

В задачу полка, где служит Алексей, входит оборона Кинбурнской косы. Место стратегически важное, а поэтому очень горячее. Постоянно ведутся артиллерийские бои, летают беспилотники, идёт минирование территории, а враг не оставляет попыток высадиться и укрепиться на косе. Эта ключевая точка находится в непосредственной близости от родного полуострова, поэтому все крымчане понимают, насколько важен этот рубеж. Знают, что нужно превратить его в несокрушимую преграду для противника.

Будучи бойцом инженерно-сапёрной роты, Алексей вместе с товарищами обустраивает огневые позиции, доты, окопы, выполняет минирование и разминирование.

— У нас разные задачи. Тыл тоже должен быть, без него некоторые ребята не смогут вперёд пойти, туда, где сейчас происходят

боевые действия, если мы не будем их прикрывать, – понимает он всю ответственность за общее дело.

ТОЛЬКО ПОБЕДА

Наш собеседник пока не отличился. Он довольно скромный человек, говорит, что главное – выполнять все поставленные командиром задачи, быть хорошим товарищем. А в качестве совета тем, кто только готовится отправиться в зону СВО, Алексей рекомендует:

– На занятиях нужно учиться, что объясняют – запоминать, потому что всё это пригодится. По-другому нельзя. А дальше – поаккуратнее. Не надо забывать никогда, где ты находишься.

Это хороший совет, учитывая, что современные способы ведения боя уже другие. Опасность уже представляет само появление в небе вражеского коптера. Залетает такая «птичка», и сразу после этого начинается артобстрел. Именно такой эпизод и запомнился Алексею.

– Не ожидали, шесть раз направленно стреляли. Хорошо хоть в ямку поместились, она самая укреплённая была. Мы забились, а нас около 15–20 человек забежало. Четыре раза по нам стреляли, а два раза, когда в машину садились, ещё ударили, – вспоминает он ситуацию, когда находился на волосок от гибели.

Такие обстрелы не редкость, поэтому всегда надо быть начеку.

Наш сдержанный и спокойный собеседник начал волноваться лишь тогда, когда мы спросили, какой должна быть Победа в этом противостоянии с украинскими националистами и их приспешниками.

– Для меня Победа – это искоренить нацизм. Люди Донбасса сколько лет страдали! Восемь лет под огнём, бомбами! Дети погибали, население мучилось.

— Это неправильно на самом деле, — твёрдо говорит Алексей.
— Я сам, когда приехал, понял, что это такое, когда взрывается всё вокруг. Это страшно! Не хочу, чтобы мой ребёнок или кто-то другой это испытывал. Когда мир будет, тогда станет всё хорошо. Когда люди жить начнут, не будут о плохом думать. Просто будут жить, просто будет мир, — говорит он о главной для каждого российского бойца цели.

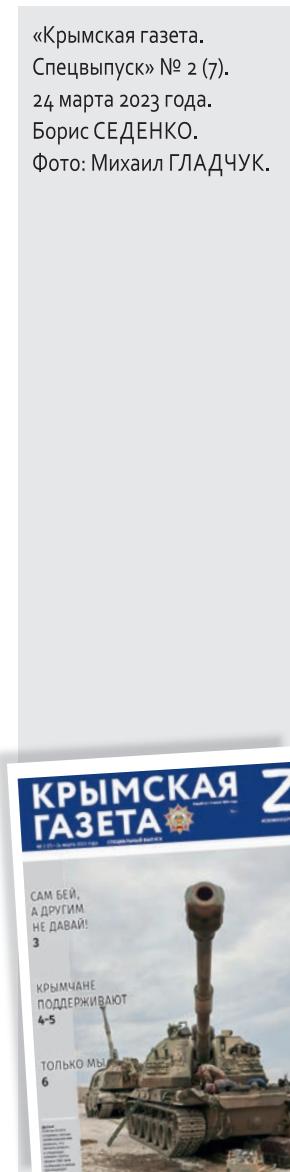

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 2 (7).
24 марта 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

Только мы

Герой нашего материала капитан Росгвардии Алексей – серьёзный, собраный. В разговоре чувствуется, что недолгое пребывание в кругу семьи позволило снять напряжение многих месяцев в боевой обстановке, но восхищает эта сохраняющаяся спокойная суровость военного человека.

ТАКАЯ НАША РАБОТА

– Не такая критическая ситуация, что нет пять месяцев связи с домом. Возьмёшь телефон, узнаешь, как дела, и всё становится намного лучше. А дальше – задачи, работа, некогда думать. Ты же там не один, а в военном коллективе. Тем более, я офицер, у меня подчинённые. Это, грубо говоря, мои дети. О них думаю, что им нужно. Командир ставит задачу, а я рассчитываю, как сделать, чтобы она лучше была выполнена. Работа есть работа, – говорит он.

За плечами у молодого военнослужащего Росгвардии уже обширный опыт, командировки по Северному Кавказу: Ингушетия, Чечня, Дагестан, где велась борьба с террористическими группировками и требовалась защита населения от действий боевиков. Сейчас новый, более масштабный конфликт, где на стороне противника также участвуют экстремисты всех мастей, именно поэтому для противодействия им привлекаются соответствующие специалисты. Борьба идёт и на поле боя, и в освобождаемых населённых пунктах, и в тылу, где пресекается деятельность диверсионных групп бандитов.

– Подразделение Росгвардии не предназначено для наступательных действий, оно создано для борьбы с терроризмом в своём государстве. Но мы выполняем разные функции в населённых пунк-

 тах, и время от времени на нас ложатся несвойственные задачи. Бывает такое. Однако парни идут и делают свою работу. Как-никак мы защитники, воины. В подразделениях зачастую не возникает вопроса, почему мы, – отмечает Алексей.

ВОЕННЫЕ БУДНИ

В спецоперации офицер участвует с первых дней, говорит, что пришлось многому учиться по ходу, но теперь все бойцы

адаптировались к обстановке, набрались опыта, всё идёт намного лучше. Среди ярких эпизодов этой кампании – проявленная бдительность одного из военнослужащих, который уберёг своих товарищей.

– Во время выполнения задач мы двигались в колонне на технике. Головной машиной шёл бронеавтомобиль, в котором, помимо водителя и старшего, было ещё четырнадцать человек. И пулемётчик, который сверху сидел (у него позывной Бабай), увидел в песке торчащие приметные крышечки коричневого цвета – мины ТМ-62. Одной такой мины достаточно, чтобы танку гусеницу сняло, каток вырвало, а там колёсная техника ехала. И три мины такие на одном пятаке стояли. Ему показалось это подозрительным, он постучал, чтобы остановились. Посмотрели – убедились. На кону стояли жизни более 15 человек. Парень – молодец, – рассказывает Алексей.

Это произошло в Херсонской области, и дорога была усеяна минами. На обезвреживание ушло две недели, чтобы сделать проезд «зелёным».

Впрочем, и сам Алексей с честью исполняет свой воинский долг. За выполнение отдельного задания командование подало заявку на государственную награду.

– В районе, который был заведомо под контролем противника, подразделение выезжало и корректировало огонь на территории противника. Была практическая видимость с противником. Это происходило в зоне действия всей его артиллерии, миномёт мог достать и ствольные – всё что угодно. Там время шло на минуты. Нужно было очень быстро «отрабатывать» противника и уходить, потому что, как только мы уходили, в это место сразу много «насыпали», – рассказывает он об опасной операции. – Подразделению, в составе которого мы ехали на работу миномётов, ближе всех приходилось к противнику подъезжать. Наблюдательные опорные пункты противника были накрыты миномётной ба-

Ко Дню защитника Отечества мы получили драгоценные весточки от военнослужащих, которые стали героями наших публикаций. Один из первых наших респондентов, капитан Росгвардии Алексей (Ной), рассказал, что принимал участие в соревнованиях по управлению коммерческими и FPV-дронами в Москве. В нём были задействованы лучшие операторы Российской армии. Его команда заняла первое место.

— Настрой боевой, мы сменили направление. Вдохновлены успехами наших коллег в Авдеевке. Я совершенствую свои знания и навыки в работе с FPV-дронами. Это то новое военное ремесло, где я себя сейчас нашёл. Многие мои бойцы тоже интересуются этой темой. Прогресс не стоит на месте, поэтому даже в перерывах между задачами нам приходится скучать, — отмечает он.

В своём сообщении Алексей отмечает, что поддержка тыла всегда даёт стимул бойцам идти вперёд.

— Мы чувствуем, что не одни. Однозначно наша Победа будет общей. Желаю, чтобы каждый воин, даже будучи на СВО, внутри своего подразделения нашёл ремесло, занятие, дело себе по душе и выполнял его на высшем уровне, тем самым увеличивая эффективность своей группы на поле боя. Всё это будет приближать нас к Победе. Конечно же, пусть парни берегут себя.

«Крымская газета. Спецвыпуск» № 7 (52).
22 февраля 2024 года.

тареей. Сооружения были разрушены, — отметил он.

МУЖСКИЕ ПОСТУПКИ

Наш собеседник напоминает, что никогда не следует недооценивать противника. В этом заключается успешный конечный результат любого противостояния.

— Испокон веков люди, которые вели друг против друга, знали, что врача нужно уважать. Надо всегда к нему относится серьёзно. На войне я и своих ребят приучаю, что никакой ненависти не должно быть к врагу поверженному, к нему надо относиться с уважением, с гуманитарной миссией. Ему надо оказать первую помощь и отправить командирам в тыл как пленного. Но если у противника в руках оружие — это война, тут ничего не поделаешь, надо «дорабатывать» противника, — говорит Алексей.

Но важно также поддерживать высокий дух боевого товарищества, особенно стараться бойцам, которые только окончили подготовку и отправились в зону СВО.

— Есть один очень качественный совет: слушать коллектив, слушать старших коллектива, командиров своих, к которым ребята попадут. Есть отрица-

тельная сторона, когда недовольные начинают упираться, ругаться с командирами. Они должны понимать, что, пока этим занимаются, никому этим лучше не сделают – они только оттягивают нашу Победу. Из-за своего недовольства они теряют опыт, который могут приобрести, влившись в коллектив, занявшись собой, физической формой, боевой подготовкой, которая поможет им на передовой. Поэтому пусть вливаются быстрее в коллективы, пусть просыпаются быстрее и становятся мужчинами, – советует Алексей.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 4 (9).
7 апреля 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Гала АМАРАНДО.

НАС НЕ ЗАПУГАТЬ

С первых дней проведения специальной военной операции на Украине противник делает всё возможное, чтобы засыпать крымчан дезинформацией и фейками для создания панических настроений среди мирного населения. Мы пообщались с начальником службы ракетно-артиллерийского вооружения

группировки войск обороны Крымского полуострова, чтобы развеять эти досужие выдумки и сообщить крымчанам, находящимся на передовой, что их родным и близким ничего не угрожает.

ЭТОМУ НЕ БЫВАТЬ

Анонсируя своё весенне-летнее наступление, неприятель раздувает небылицы в отношении технического состояния наших боевых машин, о повсеместной нехватке снарядов. Но волноваться из-за этой пустой бравады не стоит: ракетные комплексы, которые располагаются на территории нашего полуострова, находились в постоянной боевой готовности ещё до начала СВО, а все силы, которые задействованы в обороне Крыма, смогут отразить любые атаки противника.

– В Крыму имеются новые образцы различного вида вооружений. О них в СМИ, естественно, вы никакой информации не найдёте. Их тактико-технические характеристики на уровень пре-восходят своих предшественников с учётом опыта, полученного в ходе специальной военной операции. В то же время комплексы и системы, которые нам всем известны, мы применяем с первых дней специальной военной операции, они обеспечены боеприпасами в полном объёме. По ним в случае необходимости проводятся все ремонтно-восстановительные работы. Но никакого «снарядного голода» у наших подразделений нет и никогда не было, – говорит начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения группировки войск обороны Крымского полуострова капитан Алексей.

На боевом посту круглосуточно находятся силы противовоздушной обороны, радиоэлектронной борьбы, а также подразделения, которые непосредственно расположены в зоне проведения СВО. В то же время подразделения, располагающиеся на территории полуострова, имеют возможность даже заниматься боевой

подготовкой, чтобы отточить умения и повысить слаженность взаимодействия.

– Занятия со всеми категориями личного состава, не задействованными в специальной военной операции, проводятся ежедневно. Стрельбы, вождение боевых машин, тактика, медицина, связь – это такие дисциплины, которые должен знать любой военнослужащий. Руководители этих занятий стремятся внедрить полученный в ходе СВО опыт и передать его обучаемому. Учения всех родов войск будут проводиться на территории Крыма столько, сколько будет требовать безопасность нашего полуострова, – отметил наш собеседник.

МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

Неприятель пытается всё время прощупать оборону полуострова при помощи беспилотных летательных аппаратов, сопровождая это очередной волной дезинформации о результатах своих атак. Такой современный способ ведения боевых действий, безусловно, требует от всего личного состава Российской армии повышенной бдительности и внимания.

– На полуострове развёрнута система противовоздушной обороны, исключающая возможность поражения БПЛА важных объектов инфраструктуры. Противник понимает, что не сможет нанести вред важным объектам, пытается направить ударные беспилотники на мирное население с целью запугать людей. Но даже такие атаки успешно отражают подразделения радиоэлектронной борьбы, блокируя сигнал управления беспилотными летательными аппаратами и приземляя их на пустые территории. Разорвавшийся в чистом поле беспилотник вызывает бурный ажиотаж в украинских средствах массовой информации, – рассказывает начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения группировки войск обороны Крыма.

На передовой же применяют новые способы защиты от БПЛА и сбрасываемых с них боеприпасов: разработаны новые инженерные решения, а позиции обустраиваются так, чтобы исключить возможность попадания беспилотника или осколков от него в личный состав.

ТОЛЬКО УВЕРЕННОСТЬ

Наш собеседник в СВО участвует с первых дней. В должности начальника штаба он с подчинёнными обеспечивал охрану путей подвоза материальных средств на передовую, эвакуацию раненых бойцов.

– Задач было много: не допустить минирования путей подвоза, вести наблюдение разведчикам из числа гражданского населения за движениями нашей техники, чтобы не допустить передачи данных для украинских подразделений, осуществлять досмотр транспортных средств на предмет провоза оружия, боеприпасов, лиц, находящихся в розыске, – рассказывает Алексей.

Когда на освобождённых территориях возник вопрос о нехватке продуктов питания и медикаментов, добавилась и гуманитарная миссия.

– Мы стали выезжать во все населённые пункты в зоне ответственности

Противник не оставляет попыток нанести террористический удар по Крыму, поэтому начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения группировки войск обороны Крымского полуострова капитан Алексей постоянно на боевом посту. С момента нашей последней встречи за проделанную работу по обеспечению мирной жизни в нашей республике он получил ряд высоких наград: медаль Жукова, медаль «За защиту Республики Крым», медаль «За воинскую доблесть» II степени.
– Настроение боевое, каждый военнослужащий уверен в себе и своих товарищах. Полная самоотдача и верность своему долгу, – сообщил офицер о своём настроении и предельной бдительности своих подчинённых.

В качестве напутствия всем боевым товарищам он сказал:

– Не поддаваться на провокации из различных источников информации, никогда не впадать в панику. Вера в свои силы и поддержка родных – лучшая мотивация для каждого из нас.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 7 (52).
22 февраля 2024 года.

нашего батальона и раздавать гуманитарную помощь нуждающимся. Многие подчинённые из моего батальона были удостоены ведомственных наград, а некоторые даже государственных. Моя награда меня пока не нашла, но это не важно. Главное – это безопасность каждого жителя нашего полуострова и новых освобождённых территорий, – говорит молодой офицер.

Сохранение безопасных условий для жителей и боевых товарищей требует неусыпной работы, ведь подразделения второго эшелона обеспечивают защищённый тыл и надёжное прикрытие тем, кто находится на передовой.

– Были такие случаи, что находили в населённых пунктах Херсонской области так называемые спящие ячейки, оснащённые оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами. Давали данные сами местные жители, которые опасались проживать рядом с такими гражданами. Мы выезжали по их сигналам на указанную территорию, проводили зачистку, изымали всё найденное. В других случаях наша контрразведка узнавала информацию, наводила нас, а мы уже работали по этим координатам, – рассказывает Алексей.

Собственно, по мнению нашего собеседника, эта общая цель – обуздить экстремистские националистические формирования – делает сильнее как военных, так и простых жителей.

– Радует, что даже люди, не имеющие отношения к вооружённым силам, к Министерству обороны, к Министерству внутренних дел, обычные рабочие, гражданские люди, тоже живут этой мыслью: мы должны быть все вместе, должны помогать друг другу. Эти сплочённость, патриотизм вселяют уверенность. Ты понимаешь, что, кто бы против нас ни стоял там, когда мы плечом к плечу, нас, безусловно, ждёт Победа, – отмечает он.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

Правнук героя Великой Отечественной войны, командир отдельного 166-го батальона Александр Комбаров рассказал «Крымской газете» о своём прадеде, участии в специальной военной операции и создании на полуострове Союза ветеранов СВО.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 8 (13).
12 мая 2023 года.
Анастасия БЕРЕЗОВСКАЯ.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ПОСТОПАМ ДЕДА

Сегодня исторические параллели можно провести во многих семьях: правнуки героев, сражавшихся с фашистами в Великую Отечественную войну, ныне борются с неонацизмом на Украине. Командир отдельного батальона Александр Комбаров, потомок полного кавалера ордена Славы Григория Комбара, боевые задачи в зоне специальной военной операции выполнял с первых её дней.

А первой его наградой на СВО стала медаль «За отвагу». Примечательно, что такую же награду в начале Великой Отечественной войны получил его прадед.

Боевой путь Григория Комбара, уроженца Тамбовской области, начался в июле 1941 года. До 1943-го он служил в разведке, где проявил бесстрашие и отвагу, за что был назначен знаменосцем 933-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии – одной из прославленных дивизий Красной армии.

Рискуя жизнью, знаменосец из тамбовской глубинки несколько раз спасал полковую святыню от захвата атакующим противником. За проявленные при этом воинское мастерство, мужество и доблесть неоднократно представлялся к наградам. Третью, золотую «Славу» старшему сержанту Григорию Комбарову вручили 27 июня 1945 года.

Его правнук Александр Комбаров – выпускник Московского высшего командного училища Минобороны России. В профессию пришёл по зову сердца. Героический прадед Александра Комбара был и остаётся для него примером.

– Кроме того, на выбор тогда повлиял патриотизм, – вспоминает наш собеседник. – В то время в школах была начальная военная подготовка, патриотические кружки, проходили военные сборы со школьниками. Старшие классы участвовали в сборах

в войсковых частях. Школьников размещали в казармы, где они жили, как солдаты. И, наверное, тогда на подсознании посчитал, что это моё.

ТАКАЯ РАБОТА

Армейскую карьеру Александр Комбаров начинал на Северном Кавказе, где показал себя грамотным и инициативным командиром.

— Я участвовал и до этого в боевых действиях, в специальных операциях в Чеченской Республике, в Республике Дагестан. Спецоперация на Украине — военная операция, где применяется авиация и дальнобойная артиллерия. Украинская армия — это регулярная армия. В Чеченской Республике были миномётные обстрелы, но с ограниченной дальностью стрельбы и зоной поражения. И численность участников конфликта была намного меньше, чем сейчас. Что удивило на СВО и оставило глубокие переживания? Наверное, всё — от горящего металла до погибших и раненых людей, — рассказывает Александр Комбаров.

Всех военнослужащих, которые выполняют боевые задачи в зоне СВО, независимо от звания и должности, часто посещают мысли о доме, как говорит наш собеседник.

— Человеку сложно находиться там, но мы так созданы: в любой обстановке, куда ни помести человека, пройдёт время — и он приспособится. Поэтому, как бы сурово ни звучало, адаптация спустя месяц-два происходит. Человек привыкает к тому, что обстановка постоянно напряжённая, в любой момент может прилечь снаряд, может произойти боестолкновение.

Один мой товарищ, беседуя с гражданским лицом, сказал: «Мы вот точно так же, как и вы, идём каждый день на работу», а тот ему возразил: «Но вы ведь рискуете жизнью!» Работа у нас такая.

ЕСТЬ КОМУ ПОМОГАТЬ

Сегодня Александр Комбаров, помимо выездов в зону спецоперации, возглавляет крымское отделение Всероссийского Союза ветеранов СВО, который объединяет участников спецоперации, членов их семей и волонтёров. Его цель – оказывать разностороннюю помощь военным и их семьям. Когда боец знает, что его родные в порядке, что им всегда помогут, он может сосредоточиться на выполнении боевого задания.

– Всё руководство Союза ветеранов СВО – действующие офицеры. Ведь кто лучше этих людей может знать, что необходимо военнослужащим в таких ситуациях? – говорит Александр Комбаров.

Союз ветеранов СВО действует около двух месяцев. За это время удалось провести большую работу.

– В Крыму участнику спецоперации положен земельный участок. Некоторые сталкиваются с трудностями в его получении. Сами военнослужащие находятся на СВО, и обычно по доверенности этим вопросом занимается близкий родственник. Бывает, нужны справки из воинской части, чтобы прикрепить к перечню документов. Вроде бы мелочь, но порой что-то не получается, процесс затягивается. Поэтому работаем в этом направлении, ускоряя процесс.

Другой пример – помочь с открытием дежурной смены в детском саду. В союз обратилась жена участника СВО, которая по регламенту работает до 18 часов. В это же время заканчивается смена в детском саду. Женщина попросту не успевает забрать ребёнка вовремя. Союз ветеранов СВО сейчас содействует в решении этого вопроса.

За первый месяц работы организации уже есть первые результаты работы. Сейчас налаживается взаимодействие с волонтёрами. Также союз проводит сборы со школьниками. Такая «экскурсия»

не просто познавательное развлечение, а некий аналог советской НВП. Школьники учатся собирать и разбирать автомат, надевать общевойсковой защитный комплект. Всё это с применением имитации дыма и холостых боеприпасов. Потом ребят угождают полевой кухней. Ребята, которые с неохотой шли на первое мероприятие, вернулись в школу под впечатлением. Они рассказали сверстникам и родителям обо всём увиденном. Школьники, не попавшие в первый раз на сборы, очень заинтересовались, поэтому для ребят попросили провести мероприятие ещё раз.

Сегодня Союз ветеранов СВО работает со школами и колледжами Симферополя, но планирует такую деятельность расширить на весь Крым.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 10 (15).
26 мая 2023 года.
Василий АКУЛОВ.
Фото из личного архива
героя публикации.

ПАТРИОТ ПО ДУХУ

Многие герои живут среди нас. И не былинные из сказок, а настоящие, из плоти и крови. Симферополец Виктор Аносов в зоне СВО пробыл недолго, получил серьёзное ранение осколком снаряда, почти лишившись руки. Благо врачи совершили чудо – и сейчас он с достойным упорством продолжает помогать ребятам на передовой.

«ВСЁ СТАЛО ПОНЯТНО»

Когда в феврале 2014 года Виктор записался в ряды крымской самообороны, у него за плечами была срочная служба в Советской армии и три года работы в органах госбезопасности СССР. Распад Союза молодой человек воспринял как трагедию.

— Мы же тогда провели референдум, на котором подавляющее большинство крымчан высказалось за воссоздание автономного статуса региона как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора, а не Украины, — вспоминает он. — И хотя в то время я в политику сильно не вникал, понимал, что Союз развалили специально. А поскольку желания служить тем, кому не хочу, не было, подал рапорт об увольнении.

С начала лихих 90-х Виктор занимался бизнесом.

— Случился Евромайдан, и уже всё стало понятно, поэтому записался в ополчение, — рассказывает Виктор. — С собой привёл несколько друзей, охотников и военных. В составе третьей роты самообороны командовал взводом. Вскоре по моему предложению была сформирована рота специального назначения. Она базировалась на территории тогдашнего республиканского военкомата. После разоружения военной базы в Севастополе мы получили оружие, с которым в руках блокировали воинские части, ловили диверсантов — по счастью, таковых было немного. На них как на подозрительных лиц указывали местные жители. Однажды, например, задержали группу украинских националистов.

В СЛАВЯНСК И ОБРАТНО

Крым вернулся в родную гавань, а Виктор и его соратники увидели, что на Украине пошла цепная реакция.

— И мы решили выдвинуться туда, чтобы оказать помощь про-
рussianским активистам, — рассказывает он.

Наш собеседник не предполагал, что судьба забросит его в Славянск. Тем не менее именно в этом замечательном городе ему с 12 апреля 2014 года — Дня космонавтики — пришлось держать оборону 85 дней.

— К концу обороны нас уже было более двух с половиной ты-
сяч. Затем, когда мы оказались в почти полном окружении, коман-
дование приняло решение выходить. Многие его не приветство-
вали, поскольку знали, что к нам должна прийти поддержка, что
позже и подтвердилось. Однако в армии команды не обсуждаются,
а выполняются, — отмечает наш собеседник.

Поработав в Славянске военным комендантом города, Ано-
сов продолжил службу на территории ДНР до конца 2016 года в
качестве главы военной полиции республики. За участие в защите
республик Донбасса его наградили четырьмя Георгиевскими кре-
стами ДНР. Сейчас крымчанин, пожалуй, единственный полный
георгиевский кавалер ДНР среди россиян, которые участвовали в
боевых действиях на её территории в качестве добровольцев.

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

Ещё в Славянске Виктор, которому довелось на собственных
руках нести первую среди детей жертву укронацистов, дал себе
 слово: «Сколько буду жить, столько буду делать всё возмож-
ное, чтобы уничтожить этих негодяев». И слово сдержал.

После начала специальной военной операции крымчанин, ко-
торый к тому времени успел пройти службу в Полку народного
ополчения Республики Крым, вновь наладить бизнес, доброволь-
цем отправился на фронт.

— Планировал сформировать батальон, который выполнял бы
функции коменданской службы на освобождённых территориях,

— говорит он. — Подтянул офицеров, имеющих необходимый опыт. Но в итоге из нас сделали штурмовой батальон и закинули в село Долгенькое под Изюмом в Харьковской области.

В мае прошлого года он получил приказ вывести на позиции отряд, но начался обстрел. Личному составу Виктор велел уйти в укрытие, а сам отправился в разведку на край деревни, чтобы там закрепиться.

— Когда перешёл поле, за которым был лес, решил было уже занять плацдарм, как услышал за спиной танковый выстрел. И вот рядом со мной разрывается снаряд, осколком которого почти отрывает левую руку. Я её беру под мышку — и давай к своим. А танк продолжает обстрел. Метров сто я бежал, крови потерял достаточно. Когда к своим в погреб прибежал, там уже жгут наложили, перевезли в Изюм, а через полтора часа я уже лежал на операционном столе, хирурги восстановили кровообращение, — рассказывает он.

В тот же день его вертолётом переместили в город Валуйки Белгородской области, где сделали ещё одну операцию, а оттуда — в Санкт-Петербург, где провели ещё четыре. В разных госпиталях он провёл в общей сложности более ста дней. Поэтому СВО, не считая периода подготовки, для нашего собеседника продлилась девять дней.

Не имея возможности непосредственно участвовать в боях, Виктор регулярно доставляет «за ленточку» гуманитарные грузы.

— Сейчас ожидаю товарища из Уфы, он собирает полную машину дорогих вещей: тепловизоров, коптеров, бронежилетов, касок, — рассказывает он. — На днях собираюсь поехать с миссией, чтобы передать бойцам несколько внедорожников.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 20 (25).
4 августа 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото из личного архива
героя публикации.

БЫЛИННАЯ СТОЙКОСТЬ

На культового героя голливудских боевиков наш Рэмбо совсем не похож. Открытый, высокий, добродушный в общении, он подкупает своей какой-то юношеской прямотой. И в то же время ощущается, как сильно возмужал этот двадцатидвухлетний парень за эти дол-

гие месяцы, проведённые за пределами Крыма, как закалился он на линии соприкосновения с врагом.

ПОБОРОЛ ОГОНЬ

Подростком Рэмбо видел себя сотрудником МЧС. Как-то во время школьной практики загорелось поле. Огонь мог перекинуться на балку и лес, стал подбираться к жилым строениям. И Владимир вместе со своим другом подключился к тушению. В тот сезон пожаров случалось особенно много, а пожарной машины всё ещё не было. Ребята действовали быстро: сорвали ветки ореха и помогали прибивать горевшую траву. На линейке в День знаний отличившихся подростков поощрили, им вручили награду и книгу, путёвку в Сочи. Сотрудники МЧС позвали ответственных ребят к себе.

Смелость и решительность присущи нашему герою и сейчас, хотя судьба распорядилась иначе и поступить в МЧС ему не удалось. Зато после срочной службы в армии Владимир вступил в Росгвардию.

– Я себя не видел на другой работе – педагогом или кем-либо другим. Изначально поступал в МЧС, но нашёл себя в Росгвардии. Мне нравится военная сфера, – отмечает он.

Как только началась специальная военная операция по защите Донбасса, сразу же решил отправиться добровольцем.

– Я сейчас в звании рядового, хотя после армии получил звание ефрейтора. Военный билет затерялся, и надо было делать запрос в часть, чтобы они предоставили номера приказов, что есть звание. Это очень долго, а я уже хотел отправляться, поэтому взял рядовой билет и поехал, – объясняет Владимир.

Сейчас боец служит в инженерно-сапёрной роте, держит оборону на одном из самых напряжённых участков фронта на херсонском направлении, возле населённого пункта Алёшки. После

подрыва украинскими боевиками Каховской ГЭС, что вызвало обмеление реки, враг не оставляет попыток перебросить на наш берег диверсионные группы, создать плацдарм у Антоновского моста. Не прекращаются и артиллерийские дуэли.

КОСЫЕ ВЗГЛЯДЫ ВРАГА

Свои первые дни в непосредственной близости с противником Рэмбо помнит отчётливо.

— Мы зашли на позиции, когда уже темнело. Ребята, которые дольше нас служили, как правило, забирают всё под ноль. Мы приехали просто в крытую яму: два бруса так, два бруса сяк. Ещё холодно было, мы печку топили. Решили: переноочуем и будем укрепляться, смотреть обстановку. И нас с трёх утра начали «прописывать». А для нас это самые первые взрывы. Внутри «играло» очень сильно, — вспоминает он. — Спустя неделю мы уже привыкли ко всему. Миномёт, диверсионная группа — это стабильная процедура.

За эти девять месяцев «за ленточкой» Владимир уже успел проявить себя и получил медаль «За разминирование». Он благодарен офицерам, которые хорошо готовили ребят во время боевого слаживания. Сапёрное дело требует не одного года подготовки, но и сами парни старались, быстро схватывая материал, а инструкторы терпеливо объясняли, работали персонально с каждым бойцом. Все понимали, что это необходимо для выполнения задач СВО.

Среди заслуг Рэмбо также задержание диверсионной группы. Ему с товарищем показалось подозрительным странное поведение одного из местных жителей, подглядывавшего за военнослужащими. Предчувствие не подвело: после недобрых взглядов в сторону стоящих на посту ребят начался обстрел. Уповать на случайность не приходилось.

В ходе проверки выяснилось, что жильё снимает пара из Николаева, причём у мужчины не было документов, удостоверяющих

личность. В телефоне у подозреваемого – фотография сожжённого «Урала» и свежий звонок на неизвестный номер, который уже не отвечал.

– Мы приняли решение произвести дома обыск. Ребята пошли внутрь дома, а я – в сарай. Начал рыться и нашёл подствольный гранатомёт, четыре пачки патронов, сигнальную ракету, бронежилеты, спальные мешки, и всё натовского образца, – рассказывает Рэмбо. – Подозрительно, что у него тропинка в огород и в лесочек шла. Предполагал, что сто процентов что-то есть, но у нас такого оборудования не было, чтобы всё пройти. Приехали сотрудники ФСБ и с собаками провели обыск. Нашли в огороде два ящика гранат, два комплекса «Игла-М», которые были в полной комплектации, готовые к боевой работе, – описал наш собеседник выявленный арсенал.

В зоне СВО приходится сохранять бдительность, так как среди местных жителей есть небольшое число «ждунов». Но тех, кто рад присутствию российских солдат, несоизмеримо больше, потому что мирные люди понимают, от какой напасти ребята защищают население. Бойцы заботятся о стариках, оставшихся в опустевших сёлах, и во время обстрелов оказывают мирным жителям первую медицинскую помощь.

О ВОЛОНТЕРАХ

– Огромное спасибо за гуманитарную помощь, она очень много даёт. Часть этого огромного успеха – это поддержка людей. Солдаты видят, что люди помогают, верят в них. Это действительно поднимает нам боевой дух, стимулирует делать работу ещё лучше.

О СВЯЗИ С ДОМОМ

– Бывают дни, когда мы «пропадаем», когда прилёты по вышкам, ты позвонить не можешь. Есть переживания за семью. Но солдат должен думать в первую очередь о работе, должен всё контролировать и понимать, что происходит вокруг. В любом случае родители, друзья в курсе: максимум пять дней – и я выйду на связь. Позвоню, найду возможность дать о себе знать.

ОТИДО

Наш собеседник отдаёт должное противнику, отмечая, что по отдельным составляющим там сумели преуспеть. Как, например, в использовании дронов. Но сейчас это преимущество сошло на нет.

— Враг крепко стоит, но мы всё равно его ломаем, — говорит Рэмбо. — У нас кадры очень хорошие, сила духа у русских ребят могучая. У нас армия самая сильная!

Он понимает, что характер гибридной войны, которая ведётся против России, заставляет по-другому говорить и о самой Победе, учитывая, что борьба идёт и на дипломатическом, и на экономическом, и на культурном фронте.

— Когда воевали наши деды, у них была точка: вот они дошли до Берлина, флаг поставили на Рейхстаг — это Победа. Наша Победа — дойти до Киева? Нет, тут большие политические игры. Но все ребята, которые на передовой находятся, делают свою работу от и до. Сказали идти — мы идём. Главное — снабжение, а с боеприпасами у нас никаких проблем нет, — отмечает он.

Своим товарищам по оружию боец желает терпения.

— Веры в свою семью в первую очередь. И просто морального, физического терпения — это, считаю, самая сильная составляющая, которая должна быть у любого военного, — подчёркивает Рэмбо.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 27 (32).
22 сентября 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото из личного архива
героя публикации.

САМАЯ БОЛЬШАЯ НАГРАДА

В настоящее время Александр Кравченко занимается организационной работой в тылу. В качестве советника главы Ялты, руководителя благотворительного фонда «Боевое братство «Ялта-Юг» и зампредседателя Союза ветеранов СВО по Ялте решает различные вопросы военнослужащих и уже посодействовал появлению курсов по начальной военной под-

готовке для взрослого населения в этом южнобережном городе. Но мыслями офицер, командир взвода в добровольческом штурмовом батальоне «Крым» по-прежнему там, на передовой.

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

Объясняется эта задумчивость просто: каждый военнослужащий переживает за общее дело, боевых друзей, подчинённых.

– Когда ты обретаешь дружбу на линии фронта, особенно на передовых линиях, то она перерастает в братство. То, что сейчас многие парни проходят, делает их братьями по-настоящему. Когда смотришь, как здесь люди ведут себя, то начинаешь скучать по тому боевому братству, по тем, кто находится там. Поэтому многие ребята, вернувшись сюда без ранений и находящиеся, так сказать, на малом отдыхе, ищут возможность вернуться. Многие мобилизовались сами, ушли на контракт или в добровольческие формирования. Кто по состоянию здоровья не может – уходит в ополчение Республики Крым и несёт службу там. Это тоже достойная служба, – говорит Александр.

Колебаний в том, должен ли он отправиться в зону проведения спецоперации, у нашего собеседника никогда не было. Как участник Антимайдана, побывавший в 2014 году в Киеве, он увидел своими глазами то, как неонацисты уничтожают прежнюю Украину, угрожают Крыму и другим несогласным с государственным переворотом регионам.

– Наблюдая за бедами жителей Донбасса, мы чем могли помогали им. Многие коллеги уже тогда отправились защищать ДНР и ЛНР. В феврале прошлого года, когда было объявлено начало специальной военной операции, в марте первый батальон «Крым», который формировался по республике, начал набор добровольцев, – рассказывает он. – Времени не было тянуть с принятием решения. Семья отнеслась сначала тяжело, но с пониманием. У нас так

построено: есть такая профессия – Родину защищать. Я офицер, меня учили выполнять эту работу.

Для Александра всегда примером был его дед, который в годы Великой Отечественной освобождал Украину и Польшу, получил ранение и награждён медалью «За отвагу».

– И я решил продолжить его дело, тем более в такой священной войне, которая сейчас происходит, – говорит он.

Он поясняет, что Российской армии приходится противостоять уже далеко не украинцам, а полякам и англоязычным наёмникам из блока НАТО.

– Врага можно определять открыто как «цивилизованных» европейцев, – усмехается Александр. – Я бы рекомендовал этим «ширым европейцам» изучить хорошо историю России. Они должны понимать, чем это для них закончится. История – такая интересная вещь: она же постоянно повторяется! И практически во всех конфликтах Россия одержала победу.

ПО МИННОМУ ПОЛЮ

Батальон «Крым» всегда действует на первых линиях, он пресекает попытки противника прорвать фронт, проводит разведку, оказывает огневую поддержку другим подразделениям наших войск, выполняет штурмовые задачи. Наш собеседник отмечает, что штурмовики о своей работе предпочитают не говорить и ограничиваются всегда одной фразой: «Есть что вспомнить, да рассказать детям нечего». Это всегда тяжёлые, сложные и ве
сьма опасные задания. Но он всё же согласился рассказать о забавном происшествии, которое случилось во время службы.

– После освобождения населённого пункта на какое-то время старший офицер в нём и участковый, и начальник полиции, и глава администрации. Он же и все контролирующие органы. И местные жители приходят со своими проблемами. А моя работа преврати

лась временно в следователя, в том числе в оперативно-разыскного сотрудника, – вспоминает он.

Обратилась пожилая женщина, которая утверждала, что сосед присвоил себе её корову. Военные сначала не приняли её всерьёз, но бабушка резонно отметила, что в их селе именно штурмовики сейчас защищают закон и обеспечивают порядок. Пришлось выступать в нехарактерной для себя роли: устанавливать факты, проводить расследование. Показания заявительницы подтвердились, по пятнам на теле коровы бойцы определили, что животное действительно принадлежит ей. И сосед не отпирался, согласился с доводами и вернул её владелице.

– Мы пошутили тогда, что дело расследовано и закрыто. И вернулись заниматься своими военными задачами, – улыбнулся офицер.

Запомнилось и другое щекотливое положение, где пришлось тушить пожар, который грозил уничтожить населённый пункт.

– Жара, лето, из-за чего угодно мог быть огонь, а часто украинские войска обстреливают зажигательными снарядами специально, чтобы накалить ситуацию среди местных. Жители пришли и говорят: «У нас пожар, сгорит всё село», – рассказывает Александр.

Незамедлительно бойцы взяли автомобиль и добрались до местного отделения МЧС. Там пришлось убеждать сотрудников, что людям необходима помощь, ведь приспешники киевского режима дезинформировали их, что село пустое. Однако пожарные знали, что там есть минные поля.

– Предложили такой вариант: если ваша машина будет впереди, то мы пойдём за ней и окажем помощь. Я сел за руль автомобиля с нашими добровольцами и поехал впереди, чтобы расчищать, можно сказать, собой путь. Около пяти часов заняла эта операция. Мы её выполнили с достоинством, спасли населённый пункт от пожара, – говорит Александр.

Хладнокровие этого мужчины просто поражает, но сам он говорит, что в тот момент другого выбора не было.

– Для настоящего офицера главное – это жизнь, здоровье, благополучие, своего личного состава. Он служит своей Родине честно, открыто. И маленькая частичка этой Родины – это его личный состав, те люди, которые находятся с ним рядом. Для меня мой личный состав – это официально моя вторая семья. Как глава семейства я принимаю, бывает, кардинальные решения. Вряд ли смог бы себе простить, если бы посадил за руль другого. Кто-то бы подорвался на мине, а я находился бы где-то в тылу и на это всё смотрел. Не так нас учили! – объясняет он.

ДУШЕВНАЯ ЗАДАЧА

Наш собеседник неоднократно награждён орденами и медалями, но предпочитает не выпячивать свои заслуги, а больше старается донести вышестоящему руководству о подвигах, совершённых его личным составом.

– Для нас главная награда – это наше здоровье и здоровье наших близких. Уходя на линию фронта, уже получаешь награду в виде благополучия родных, понимая, что если ты сейчас не остановишь там всё происходящее, то война может прийти сюда – в Республику Крым. Здесь мир – это уже самая большая награда, – лишь добавляет он.

О РУССКОМ ДУХЕ

– На линии фронта нет денег, нет жадности, нет хитрости. Нет ничего, кроме жизни, смерти и правды. И там раскрываются люди по-настоящему, какие они есть. Поэтому к нашему современному вооружению, конечно, стоит добавить действительно русский дух воина, который умело использует это вооружение.

О ВЕРЕ

— Есть много случаев, когда человек говорил, что он неверующий, а пройдя определённую дорогу своего боевого задания, менял свои взгляды. Пуля просвистела мимо него, а он в это время оступился, упал — в каску попала. И понимаешь, что без влияния высших сил, нашего Господа Бога, вряд ли бы это произошло. Человек начинает верить, молиться, искать в себе православный мир. Становится таким верующим, что каждому верующему ещё надо таким стать. Это правда, мы это видели неоднократно. Верующие говорят, что есть два бронежилета: родные иконы на сердце и индивидуальная бронезащита.

О ПОДДЕРЖКЕ

— Надо понимать, в каком веке мы живём, что делают сейчас военнослужащие. Идёт не просто освобождение территории, а тотальная борьба со злом, с нечестью. Уже склестнулись белое с чёрным. Чем раньше люди наши это поймут, тем военным будет намного легче.

Когда дети рассказывают стихи, отсылают нам письма, когда идут патриотические программы по телевизору или их передают по радио — вот что нас питает по-настоящему, даёт сильный заряд. Чем больше мы этого видим, тем больше желание идти вперёд.

И конечно, штурмовики батальона «Крым», как и другие военнослужащие Российской армии, будут выполнять поставленные задачи до окончательной Победы над полчищами неонацистов и их пособников.

— Мы же вообще говорим об освобождении Украины от европейских оккупантов, которые пытаются навязать им свою «демократию». Жалко простых людей, которые страдают от этого влияния. Их просто обманули. Из-за этого моя Победа — это когда мы освободим этих людей, чтобы они могли по-настоящему высказать свои мысли, ведь на Украине всё запрещено: тебя арестуют, избьют на улице, застрелят. Такой демократии хотели украинцы? Лично моя душевная задача — освободить этих людей. Это братский народ, как бы что кто-то ни говорил. У нас история одна, — говорит Александр.

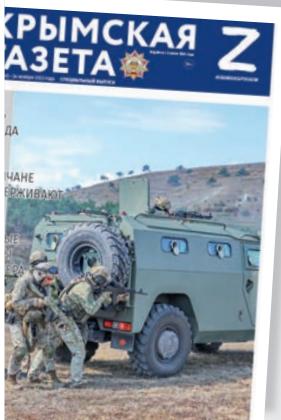
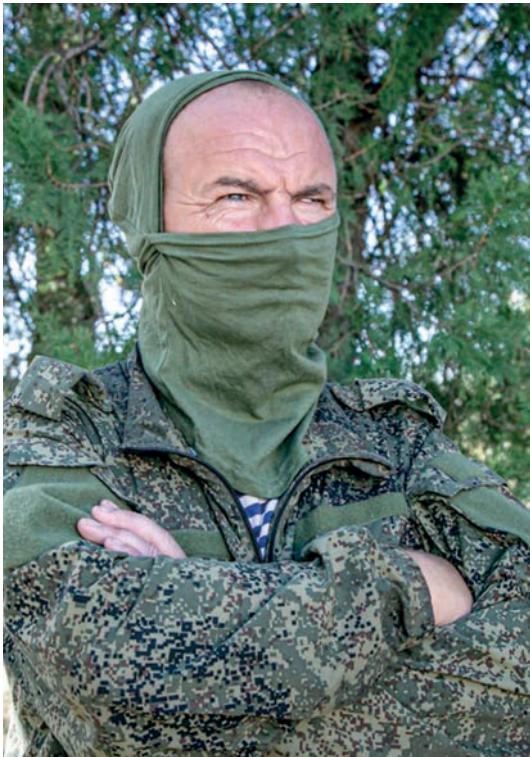
ПОСЛЕСЛОВИЕ

Боевое братство «Ялта-Юг», которое возглавляет помощник главы администрации города Александр Кравченко, было создано по инициативе участников СВО теми, кто уже отслужил свои контракты. Ветераны приняли решение оказать всестороннее содействие бой-

цам, а также мирному населению на освобождённых территориях. Начинали с обычной волонтёрской деятельности – доставки именных посылок военнослужащим-ялтинцам. Но постепенно организация стала оказывать поддержку и по другим направлениям, в том числе организовала юридическую помощь, а также запустила курсы начальной военной подготовки. Вместе с партнёрскими организациями города Ялты «за ленточку» с начала СВО было подготовлено и передано более 40 автомобилей – как обычных, так и повышенной проходимости. Ялтинцы оказывают всестороннюю помощь воспитанникам Алёшкинского детского дома-интерната, эвакуированного в город Скадовск Херсонской области.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 36 (41).
24 ноября 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Специальная военная операция по защите Донбасса для нашего собеседника – профессионального сапёра Алексея с позывным Снайпер – уже третья горячая точка. За его плечами участие в грузино-абхазском конфликте, чечен-

ская кампания. Казалось бы, к войне можно привыкнуть, учитывая полученный огромный опыт, но он признаётся, что это совсем не так.

ПОКА НЕ ИСЧЕЗНЕТ УГРОЗА

— Каждая война прогрессирует, что-то новое появляется. Она воспринимается так, будто ты в первый раз пришёл иучаствуешь в боевых действиях. Ловушки, которые даже и не додумался бы, что можно так сделать, делаются элементарно, — говорит он.

В Абхазии и началось его обучение сапёрному делу: шла минная война, поэтому пришлось всё изучать с простых вещей. А в эту кавказскую республику Алексей попал во время прохождения срочной службы — тогда призывников ещё привлекали к боевым действиям. Получил ранение в ногу, после этого думал, что с армией никаких отношений не будет.

Но вскоре активизировались боевики, которые вторглись в Дагестан, а следом моджахеды, наёмники, местные банды заполонили Чечню и Северный Кавказ. Бандиты заявляли о создании халифата «от моря до моря», совершали террористические атаки, и Россия снова столкнулась со страшной угрозой. Переживая за судьбу своих близких, Алексей принял решение вернуться в строй.

— Конечно, о родных думаю в первую очередь. Вопрос ведь в том, что переживаешь, что будет дальше. Ростовская область, по их понятиям, тоже должна была им принадлежать, а там у меня мама с папой были, и перспектива, что кто-то будет там наводить свои порядки, меня вообще не устраивала. Сейчас (в период СВО. — **Ред.**) ведь то же самое происходит, — отмечает он. — Подписал контракт, поехал. Попал в Чеченскую Республику, населённый пункт Шали. Был командиром отделения передвижного пункта разведки и управления.

ДЕЛО СЛУЧАЯ

Самым ярким воспоминанием во время службы в Чечне стало то, как Алексей помог выявить ячейку боевиков, которые почти каждую ночь обстреливали из стрелкового оружия российский КПП. Населённый пункт после инцидентов приходилось прочёсывать, но диверсанты просто растворялись, будто и не было никого. Наш собеседник отмечает, что в его жизни много случайностей, вот и обнаружить подпольную группу помогла действительно невероятная удача.

— Мы проезжали на БТР в составе колонны, и возле КПП мальчик лет шести-семи стоял и смотрел на нас. А нам было указание с местным населением не конфликтовать, наоборот, если есть лишнее — угощать продуктами, водой и так далее. Пацану интересно. Предложил покататься. Знаю, что буквально 50 метров проедем — и нас остановят. Руку ему подали — залез. Сел ко мне на колено. Говорит: «Хочешь, покажу, как умею разбирать и собирать автомат?» Магазин отсоединил. Ну покажи, — вспоминает Алексей.

Велико было удивление, когда мальец с большой сноровкой проделал все манипуляции с оружием. И военнослу-

О ВЕРОЛОМНОСТИ ВРАГА

— Плевали они на правила, международные конвенции. При нас HIMARS прилетел прямо в госпиталь. Любой объект, где есть скопление русских военных, — это не табу, наоборот, перспектива. Стреляют, даже несмотря на то, что там красный крест. Им без разницы, лишь бы больше военных уничтожить, а каким путём — за прещённым или не запрещённым — на это им абсолютно плевать. Это нёлуди, те же самые фашисты. Но даже у немцев был свод своих каких-то правил, а этим всё равно.

жащий продолжил расспрашивать мальчика, кто научил его так хорошо обращаться с автоматом. Выяснилось, что оружие (и даже не одна штука) есть в доме его отца, обычного сапожника.

— Мы понимаем, что по штату военному положен один автомат, но не может дома лежать их три-четыре. Собрали взвод ребят, зашли. Открыли схрон, забрали всё оружие, вызвали ФСБ, мужское население задержали, — говорит Алексей. — Они вечером приходили в один дом, брали оружие и обстреливали блокпост. Затем возвращали автоматы и, будто мирные граждане, опять расходились. А мы лазили, поля прочёсывали, думали, что кто-то заходит, — усмехается он.

За успешное выявление группы боевиков Алексей получил медаль «За ратную доблесть».

В ОБРАЗЕ ЖЕРТВЫ

За почти два года спецоперации произошло тоже много запоминающихся событий: бои за Каховскую ГЭС, выход из окружения, Чернобаевка, штурм Александровки... Из рассказа нашего собеседника, который старательно избегает цветастых оборотов и предельно точно описывает окружавшую его обстановку, словно снова и снова возвращается в тот отдельный эпизод, понимаешь, что на войне нет лёгких задач. Он убеждён, что проведение специальной военной операции было необходимо.

— Мы нашли планы-конспекты украинские, где была чётко написана тема занятия «Структура ведения боя на территории Российской Федерации». Это перечеркнуло у меня абсолютно все сомнения. Если бы это был какой-то «левый» конспект, а тут их пачка! Боевые действия не в Крыму, чтобы полуостров забрать, а явно на территории нашей страны! Это вообще меня не устраивает. У меня семья, дети, внуки уже. Я хочу, чтобы они спали спокойно. Это желание нормального человека, я считаю, — защитить свой дом, — рассказывает Снайпер.

Поэтому Алексей отмечает, что нужно работать до выполнения всех задач СВО.

– По большому счёту цель изначально была освободить ДНР и ЛНР, и это уже приближается к своему логическому завершению. Но моё видение ситуации таково, что без взятия Киева не обойдётся. По одной простой причине: там сидят все так называемые умы Украины. Если их сегодня не убрать от власти, то они не успокоятся, всё равно будут гадить, производить обстрелы Российской Федерации. Всё идёт с их подачи, и пока их не уберёшь – ничего не изменится. Возможно, народ изберёт другого президента Украины, тот подумает и сядет за стол переговоров, но без нашего толчка этого не произойдёт. А просто так, добровольно власть они не отдадут, потому что понимают, что если её потеряют, то они не жильцы. Америке они не нужны, да и России тоже вряд ли, – рассуждает он.

В любом случае, отмечает военнослужащий, украинские боевики, истязая Донбасс, попутно тщательно готовились. Все имеющиеся средства пускали на военные нужды, отсюда широкое применение беспилотников, разнообразных мин-ловушек, укреплённые опорники.

ЕЩЁ ОДНА «ФОРТЕЦЯ»

Штурм в Александровке тем и запомнился Алексею по причине этой неприступности.

– Там была четырёхэтажная школа, и её долгое время не могли взять. Весь посёлок уже наш, а её не могли. Мы потом ходили её разминировать. В том числе трупы украинцев – было опасение, что они заминированы, – объясняет Снайпер. – Школа была построена полностью из фундаментных блоков, а из подвального помещения они прокопали сразу же окопы. То есть, когда идёт наш обстрел, они просто входят в помещение, а как только он прекращается –

они опять на позициях. Кажется, попадаем, летит чётко всё, а когда начинаем туда лезть – нас встречают шквальным огнём, – рассказывает он.

Кроме этого, противник установил на водонапорной башне видеокамеру и отслеживал все передвижения.

– Когда мы входили в школу, ноутбуки ещё работали. Видно было, что центральная улица полностью просматривается – кто и куда движется. Причём камера хорошая, с ночным видением. Мы в эту деревню заезжаем на БТР, а по нам сразу начинает вестись работа миномёта, – продолжает Алексей.

Несколько попыток не дали результата, поэтому было принято решение просто подогнать два танка и расстрелять в упор этот опорный пункт боевиков, а затем приступить к его зачистке. Это и было сделано, после чего сапёры приступили к своей работе и сняли множество самодельных мин.

– В подвалном помещении у них стояли две газовые печки, операционный стол со светом из динамо-машины, куча препаратов импортного производства, куча боеприпасов, гранатомётных выстрелов, ДШК, ящики с патронами, продукты питания, нары, где отдыхало около 40 человек. Радиостанции, ноутбуки, всё для ремонта: ключи, бол-

О СТОЙКОСТИ ЛЮДЕЙ

– Люди в Донбассе – наши братья и сёстры, мы вместе жили, вместе решали проблемы. В принципе, Донбас восстал из-за того, что начали запрещать разговаривать на родном языке – на русском. У любого человека есть предел терпения. Они с 2014 года терпели и вынуждены были обратиться к нам. Россия – страна, которая помогает всем. Но была старая пословица «Мы, русские, долго запрягаем, да быстро ездим». Вроде начинаем трогаться. Но потом тормозить долго придётся эти запряжённые сани. На месте наших врагов я бы очень сильно задумался.

О ЧУЖАКАХ

– Как таковых украинцев уже нет. Мы подобрали радиостанцию и слышали там британскую речь... Да кого там только нет! Причём они между собой разговаривают и не понимают – слышно по интонации. Потом иногда вмешивается кто-то на украинском языке. Иностранцам, которые приезжают зарабатывать деньги, по большому счёту на украинский народ плевать.

гарки, много инструментов, которые обеспечивали жизнь. Там можно было автономно жить. В центральном подвале шло централизованное отопление, они на тёплых трубах себе сделали настилы и прекрасно спали, – описывает он далеко не бедный быт боевиков. – Они заранее знали и опасные участки, не жалея денег, устанавливали видеокамеры. Было два квадрокоптера со сменными батареями – у них зум с большой кратностью и с «ночником». Ребята-разведчики забрали, до сих пор пользуются, радуются. Это всё говорит о подготовленности врага. Рано или поздно они собирались всем этим воспользоваться, но явно не в Донбассе.

ТОЧНО В ЦЕЛЬ

Непосредственно сапёрным делом Алексей занимается более 10 лет, но по короткому пересказу биографии ясно, что он большой универсал.

– Большую роль для меня сыграла срочная служба в 1997 году, когда я служил в ВДВ в Иванове. Мы выезжали на полгода в полевые лагеря. И надо отдать должное на то время майору: если выполнил упражнение с автоматом, поразил четыре мишени, то меня отправляли на другой рубеж. Я мог пострелять из пулемёта, выполнить норматив на пулемётчика. Если выполнил из автомата, сдал норматив из пулемёта, то мог пойти пострелять из гранатомёта. Двадцатилетнему пацану где ещё пострелять и в таком количестве?! Высший пилотаж – пострелять из пистолета Макарова. Я только в армии увидел, какой он, ведь все милиционеры тогда носили его в кобурах. Никто не знал, как он выглядел. Не жалели боеприпасов – нас готовили. Потом всё пригодилось.

Примечательно, что свой позывной сапёр получил благодаря этим разносторонним умениям.

Во время штурма населённого пункта он из гранатомёта попал в окно — там засели наблюдатели противника. Тех на время оглушило, что позволило спецназу подойти с другой стороны здания и взять его под контроль.

— Не сказать, что целился специально. У меня была «Муха» трофейная, а как ей пользоваться, вспомнил: поправка такая-то, расстояние такое-то. Попробовал и попал, как раз ребята и зашли после этого. Отчего — не знаю, но позывной дал комбат, — рассказал он.

ЕСЛИ РЯДОМ ДРУГ

Во время нашей беседы Снайпер часто вспоминал о своём раненом друге Николае с позывным Стена. Чувствовалось, что он переживает за товарища.

— Мы с моим напарником везде были. С самого начала СВО вместе на одном БТР ездили. Понимаем друг друга с полуслова. У нас и семьи сейчас дружат. Хотя мы уже больше 10 лет служили в батальоне, но в мирное время не находили общий язык. Да, товарищ, военнослужащий, встречались на занятиях, на стрельбище, а сейчас довольно-таки плотно подружились, — отмечает он.

Рассказывает он и о довольно напряжённом эпизоде, когда противник сделал попытку окружения российской колонны на заводской базе в районе Каховской ГЭС. Противник отследил её передвижения по видеокамерам и предпринял атаку со всех сторон.

— У нас колонна была — в основном КАМАЗы с боеприпасами, БТР, 20–30 человек стрелковых, а основные машины технико-инженерного значения, которые не могут большого сопротивления оказать. Мы по периметру вокруг БТР встали, разложились. Коля (Стена) через прицел увидел, что на заводе на втором этаже бежит снайпер. Предупредил, механик-водитель выкатил БТР на дорогу, дали по этажу очередь. Видели, как винтовка отлетела. Коле за то,

что он убил снайпера, дали орден Мужества, – не вдаваясь в другие подробности боя, сообщил Алексей, также награждённый за выход из окружения.

НА ДЕСЯТКИ ЛЕТ

Георгиевский крест 4-й степени, высший знак отличия рядового, сержантского состава, медаль Жукова... Наш собеседник улыбается, когда сообщает, что его наградами играет старший внук.

– Это уже его, а не моё, – признаёт он.

К сожалению, пока Алексей не может насладиться обществом внука: работы очень много. И даже после завершения конфликта сапёру останется огромное поле для профессиональной деятельности.

– По оценке аналитиков, территорию Украины надо ещё лет пять разминировать. Когда чеченская война закончилась, там специально создавали два батальона для разминирования. Они там были на постоянной основе лет семь. А Украина по территории значительно больше. И мины современные, которые могут в земле пролежать чёрт знает сколько, а будет проезжать техника – сдетонируют, – говорит он.

В ходе конфликта российским сапёрам пришлось столкнуться с самыми разнообразными устройствами, замаскированными подо что угодно.

– То, что преподают в школах на занятиях, – это основы, но все хитрости, все тонкости начинаешь понимать, когда попал, столкнулся с этим, посмотрел, пощупал, тебе старый, опытный человек объяснил, что может быть такая-то ловушка.

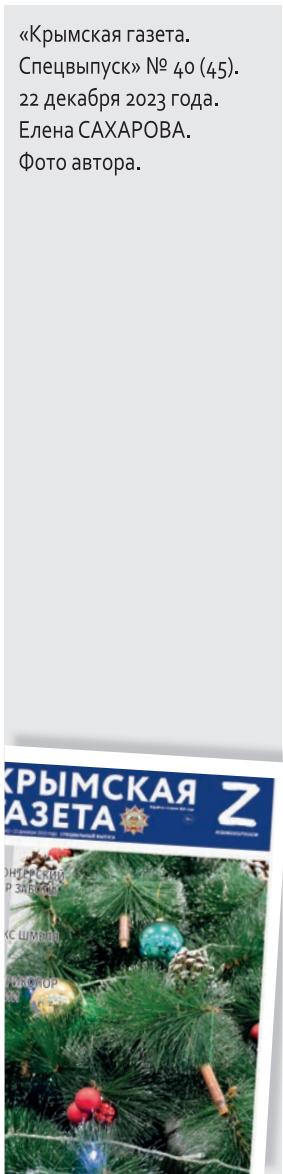
Профессия сапёра очень востребованная сейчас, и она в дальнейшем будет такой. После Великой Отечественной войны никак не можем разгрести, а тут уже новая война, – говорит он.

Наш собеседник приводит примеры того, с чем приходилось работать во время спецоперации. И подчёркивает, что сапёру некуда спешить. Враг не только охотится на медиков, волонтёров, операторов беспилотников, снайперов, но и устраивает ловушки против сапёров, поэтому людям этой профессии нужно постоянно сохранять бдительность.

— Лучше перед каким-либо боеприпасом больше времени потерять, больше подумать, уделить ему больше внимания и всё провести чётко. Когда на бегу — можно ошибиться. Нет таких понятий «быстрее-быстрее», «давай-давай». Каждый сапёр определяет сам время, за сколько он может снять то или иное минное поле. Он может снимать его неделю. Торопиться не надо. С каждым боеприпасом надо быть очень осторожным, — отмечает он.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 40 (45).
22 декабря 2023 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

ОРДЕНОВ ДОСТОЙНЫ ВСЕ

Младший лейтенант Александр (позывной Шмель) награждён медалями «За отвагу» и «За боевые отличия». На вид ему не дашь больше 20 лет, но этот

скромный, улыбчивый парень руководит в зоне проведения СВО подразделением больше 100 человек. Молодой ротный штурмовой снайперской бригады отмечает, что люди под его началом достойны высших наград: каждый выход снайпера – подвиг.

НУЖНЫ СТРАНЕ И СЕМЬЕ

В самом начале беседы Александр признался:

– Стать военным было моей детской мечтой. Армейский устав лежал на моём столе, сколько себя помню. И к трудностям армейской жизни я вроде был готов. Поэтому, отслужив срочную, сразу подписал контракт, и меня перебросили сюда, в зону конфликта. Только здесь понял, что есть вещи, к которым привыкнуть невозможно. Жизнь сложнее любых уставов.

Шмель родом из Алтайского края. Родился в большой семье, поэтому исполнить мечту стать военным у него получилось не сразу: семья не смогла помочь финансово. Александр изучал военное дело самостоятельно, занимался спортом, посещал кружки военной направленности.

– Не могу сказать, что меня родные отговаривали подписать контракт, ведь для меня стать военным было делом жизни, никем другим себя не видел, – рассказывает младший лейтенант. – Супруга Алёна знает, что рисковать жизнью необдуманно я не буду. Дал ей слово, что вернусь живым, и она мне верит. Вообще-то, работать обдуманно, беречь себя и сохранять холодную голову обязан каждый солдат. Мы нужны своей стране и своим семьям. У меня трое детей: Семён, Глеб и Сонечка. Дочка ровно годик, был в отпуске по ранению в самом начале СВО... Да, такое вот счастье. Супруга шутя называет её «СВОошечка». Так и есть. Милая, красивая дочка – память о тяжёлом времени нам всем.

ГЛАВНЫЙ ВРАГ – ЭТО СТРАХ

На ротном лежит огромная ответственность за десятки солдатских жизней. Когда подразделение снайперов направили в лесную полосу под Рубежное, Александр со старшинами договаривался о тяжёлой технике, чтобы быстро выкопать блиндажи для своих парней. Буквально за считаные дни был выстроен и надёжно укрыт от врага целый город в лесу: блиндажи, столовая, навес для отдыха и занятий спортом, стоянка для боевых машин. Все пункты были закрыты лапником и спрятаны маскировочными сетями. Сам он не спал несколько суток, помогал, торопил, руководил, делал внушения нерадивым товарищам, которые решили жить в палатках.

– Блиндаж – самое надёжное жилище солдата, а палатка холодная, да и от обстрелов артиллерии врага она не защитит, – подчёркивает ротный.

В связи с этим спрашиваем, как часто приходится спорить с личным составом, с чем бороться сложнее всего.

– Не часто: люди осознанные, серьёзные. Многие намного старше меня – иногда я и совета спрашиваю. Мы боевое братство – чаще обсуждаем, нессоримся. Но иногда приходится жёсткость применять. Алкоголь пресекаю сразу! Можно немного согреться, если день рождения у кого-то. Пьяный теряет самоконтроль и может поставить свою жизнь и жизнь товарищей под угрозу. Широко отмечать будем только Победу, – говорит он. – Я вообще считаю, что пьянство и паника – самые плохие попутчики солдата. Конечно, тот, кто скажет, что совсем не боится, соврёт. Страх за жизни парней, да и за свою, он должен быть мотиватором разумных действий. Всё продумать до мелочей, всё предусмотреть, просчитать поминутно выполнение каждого задания... Когда я уверен – я спокоен. Пройдём без потерь, – отмечает Александр.

Продолжая свой рассказ, младший лейтенант вспоминает:

– В самом начале СВО, в феврале, нас перебросили в незнакомую местность. Мы всё ещё были не обстрелянными новичками и попали в засаду... Тогда на несколько минут у меня был шок, я даже занервничал: как спасти парней? Вспомнил уроки ориентирования и нашёл надёжное укрытие. Помню, после меня сильно тошнило и была изжога – настолько сильно переживал за своих. Долго буду помнить этот день.

В КРЫМ НА МОРЕ

Утро снайперской бригады начинается в четыре часа. Вечером накануне Александр собирает ребят и объясняет задание, решают, кто пойдёт на объект. Пока темно, ротный греет кофе и напутствует снайперскую «связку», водителю даёт чёткие координаты, куда довезти и где забирать бойцов. Никогда не прощаются. Звучит лишь короткое «До встречи» или «С богом!».

А вечерами, если есть интернет, солдаты звонят домой – это большая отдушина для всех.

Шмель дал старшему сыну слово, что, как только вернётся домой, поспит и съест большую тарелку домашних пельменей, они пойдут на охоту, и папа всему-всему научит, и поговорят обо всём:

– А потом мы поедем с семьёй на целый месяц в Крым. Я обещал показать парням Севастополь, Балаклаву, Бахчисарай – места боевых подвигов наших предков. О великом полководце Суворове хочу им рассказать. Не по книгам, а вживую. Пусть видят, гордятся и внукам потом расскажут о героях, которые живут вечно в наших сердцах.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 16 (101).
23 мая 2025 года.
Елена САХАРОВА.

ОФИЦЕРСКОЕ СЧАСТЬЕ

О ротном подразделении снайперов Шмелю мы написали ровно два года назад. Тогда он был 27-летним лейтенантом и наград имел меньше, как и боевых шрамов. И уже тогда этот целеустремлённый человек стал нам замечательным другом, каким является для своих боевых товарищей, будучи справедливым и мужественным командиром.

И мы гордимся такими молодыми парнями с горящим сердцем, ставим их в пример детям и взрослым – всем тем, кто пытается запомнить события СВО, вглядываясь в лица её участников. Наши бойцы все – герои.

ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ

Теперь ему 29 лет. Смотрим – и не верится: столько мудрости в глазах! Капитан Александр с позывным Шмель – закалённый в боях командир снайперского подразделения. Кавалер ордена Мужества, награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», знаком отличия «За заслуги перед Донецкой Народной Республикой»... Это далеко не весь список его наград.

Он вспоминает холодный февраль 2022 года – так, будто всё происходило вчера:

– Заходили мы на черниговском направлении через границу с дружественной Белоруссией. Зашли военные, а обозы с продовольствием не успели. Во избежание внештатных ситуаций сразу за нами закрыли границу «на замок» – и больше месяца мы с ребятами выживали как могли. Февраль – а мы все в лёгком! Существует же миф, что в Белоруссии и на Украине всегда тепло. Могу сказать, что мёрзли мы знатно. Моё подразделение хорошо подготовлено, новичков нет, но страшно было всем... И мне тоже: я боялся потерять своих парней. Это нормальная человеческая реакция. Но если сохранять холодный рассудок, страх даже помогает найти верное решение, и в этом я, молодой офицер, убеждался не раз.

Многие товарищи Шмеля прошли вместе с ним все военные испытания. До сих пор рядом, плечом к плечу, защищают Родину дядя Лёша с позывным Фартовый и верный товарищ с позывным Болгар. После первых боёв Шмеля сильно ранило, и пути с друзьями недолго разошлись. Служили совсем рядом, но даже не знали об этом! Сегодня Болгар начальник штаба в роте снайперов, а дружба, закалённая в боях, стала только крепче. Вот что он говорит о своём молодом командире:

– Нам с Сашей легко работать. Без лишних слов понимаем задачи. Могу сказать, что он умеет отдавать распоряжения взглядом, иногда ругает – жёстко и справедливо. Кто его мало знает, может посчитать, что он слишком добрый, скромный, интеллигентный. Очень обманчивое впечатление. За то бойцы его и уважают, что дисциплины Саша придерживается железной. У него есть понятие – офицерская честь. Всё, что касается обустройства быта в подразделении или поощрения подчинённых, он делает с удовольствием. А для меня он боевой товарищ, друг, но я прекрасно понимаю, что поблажек он мне не даст: мы же все тут на виду... А ещё скажу, что ничуть не завидую другу. Не дай бог в его шкуре оказаться, когда

ты в ответе за всё и за всех – от бумажной машины отчётов до принятия решения за судьбу каждого солдата. Ну так себе счастье – седые волосы в 30 лет... А ведь наш Шмель сам постоянно на выполнении боевых заданий. И парней на «исходнике» он сопровождает и контролирует сам. Так что боевые награды у командира самые настоящие – за его личные заслуги. И это тоже знает каждый боец.

НА ДВОИХ КУСОК ХЛЕБА

Шмель с детства мечтал быть офицером, защищать Родину. Он знает наизусть легендарные военные фильмы про Штирлица, «Офицеры» и многие-многие другие. Увлекался спортом, стрельбой из снайперской винтовки. Он также любит охоту, рыбалку, полагая, что настоящий мужчина должен уметь всё. Это убеждение и помогло молодому военному в первые тяжёлые месяцы начала спецоперации, когда самим приходилось себя обеспечивать едой. И он преодолел испытания с честью.

Был случай, о котором Шмель и Болгар без смеха вспоминать не могут. Они ехали в разных машинах, потом долго шли бои, и друзья понимали, что находятся где-то рядом, но не видели друг друга. Болгар рассказывает:

– Шум страшный: по нам работают и арта, и миномёты. Потом ненадолго всё стихло. Смотрю: Саша в лесополке сидит и не бежит никуда. Кричу: «Ты там чего, ранило, помочь?!» Он мне: «Помоги, конечно, я вторые сутки не ел ничего. Иди сюда, вместе поедим, у меня какая-то сухота есть вкусная. Тоже, наверное, забыл, когда ел...» Вот так мы сидели уплетали какую-то почти несъедобную вкусноту и смеялись. Много всего пережито, но именно этот эпизод почему-то приходит на ум первым. Один кусок чёрствого хлеба с товарищем на войне имеет особую цену.

А ещё отлично помнит капитан Шмель, как на мине подорвалась машина, на которой ехал его командир – в ту пору рот-

ный снайперов Фантазёр... Были погибшие. Командиру оторвало ногу, но, слава богу, он остался жив. Тогда пришлось молодому заместителю брать командование на себя, продолжать выполнять поставленные задачи. Вскоре кандидатуру Шмеля утвердило руководство, и его вчерашние товарищи, друзья стали подчинёнными:

– Поначалу было очень сложно от множества задач. К поздней ночи даже начинало физически подташнивать и жутко болела голова. Постепенно во всё вник, освоился. Но могу сказать, что раньше было даже чуть легче и понятней. Все работали на штурм, и мы, снайпера, в том числе. Сейчас всё настолько усложнилось, что невозможно просчитать, какой следующий шаг сделает противник и как нам потом на это реагировать. Мы ведём спецоперацию не с глупыми и слабыми – против нас весь мир, как это было и 80 лет назад. Мы же понимаем, ради чего все наши свершения. И историю своей страны нам не положено забывать.

КОГДА ПОБЕДА

О том, когда же будет долгожданная Победа, Шмель заметил философски:

– Когда она придёт, нам последним об этом сообщат: построят перед знаменем и скажут. Если бы военные были политиками и красивые разговоры вели, воевать было бы некому. Нам вышестоящее руководство сразу порекомендовало пресекать «протрампийские» разговоры: они очень расслабляют личный состав. Наше дело – защита Родины. Вот так.

Когда мы попытались продолжить эту тему, добрый, улыбчивый капитан демонстративно отодвинул пустой стакан, допив ароматный чай, и вышел из офицерской столовой. И пошли мы любоваться обустроенным городком снайперов: он тоже большая заслуга Шмеля. Ведь этот домашний уют важен для солдат...

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 3 (48).
26 января 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ГЕН НЕТЕРПИМОСТИ

Не прошло и недели с начала спецоперации по защите Донбасса, а добровольцы-казаки уже осаждали республиканский военкомат, чтобы присоединиться к российской армии.

Заместитель командира штурмового батальона «Таврида» Дмитрий Воронин для себя тоже решил всё очень быстро.

НИКАКИХ ОТМАЗОК

С 2015 года наш собеседник ездил в Донецк, знал о звериной жестокости неонацистов не понаслышке, видел трагедию Донбасса своими глазами. Был хорошо знаком и с первым главой ДНР Александром Захарченко.

– Я задал ему вопрос: «Это же закончится миром?» На что Захарченко предложил проехаться в район Спартака. Воины АТО в основном действовали при зачистке районов методами НАТО: сначала ковровая бомбардировка, после этого заходит пехота. Он сказал: «Здесь просто мой отец жил, поэтому всех знаю». Показывает один дом полуразрушенный: жила семья – мужчина, женщина, двое детей. Прошёл авиаудар – там их и нашли. От соседнего тоже только осталось. Семья – бабушка, мама и дочь – спрятались в подвале, а дом сверху завалило. Кричали, чтобы их вытащили, на что националисты сказали: «Сидите подыхайте». Боевиков выбили через три недели. Когда раскопали, семья уже умерла – от голода... Там был выработан после всего увиденного ген нетерпимости к неонацизму, который с 90-х годов на территории бывшей Украины культивировался, – говорит он.

Оснований для участия в спецоперации было достаточно, но особенно повлиял звонок знакомой из Донецка. Раньше она была стюардессой, но, когда неонацисты напали на Донбасс, стала снайпером.

– Она скинула видео: едет на БТРе, говорит, в Мариуполь, освобождать. Обращаю взгляд на телевизор – идёт фильм «Битва за Севастополь», как раз тот эпизод, когда снайпер Людмила Павлюченко обращается к нашим союзникам: «Сколько вы, господа, будете прятаться за женской спиной?» На следующий день было принято однозначное решение, и я уже был в военкомате, – рассказывает он.

На тот момент Дмитрий работал в Совете министров. Должность, трое детей – поводов для отсрочки хватало, но принцип «моя хата с краю» явно не про его характер.

ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАХ

В сформированном из добровольцев батальоне его назначили заместителем командира. С первой группой бойцов тут же выехали на место дислокации в районе Безыменного. Тогда уже началось освобождение Мариуполя.

– Были сложные, плотные бои. Наверное, крещение батальона «Таврида» было в границах населённого пункта. Нас предупредили: «Ребята, вы купили счастливый билет в один конец. Вы должны это понимать, морально попрощаться со своими родными, потому что это не учения – против нас воюет серьёзно подготовленный неприятель», – вспоминает он.

Сейчас наш собеседник не упускает возможности провести серьёзный разговор со школьниками и молодёжью. Часто дети задают немного наивный вопрос: было страшно?

– Говорю: страшно, не боится только идиот. Первые два месяца особенно. Ты живёшь с мыслью, что тебя не просто могут убить, а тебя хотят убить. С учётом функции, которую выполняешь, кучи диверсионных групп, которые есть, этот шанс увеличивается во сто крат. Практически прирастаешь к автомату: с ним спишь, ешь, ходишь в туалет, моешься. Постоянно прокручиваешь «мультики»: если из этих кустов появится неприятель, то в какую сторону будешь прыгать, уворачиваться, как работать, – признаётся он.

Но этот страх полезен: заставляет осторожничать, быть бдительным, сосредоточенным. Сложнее сохранять самообладание позже.

– Через два месяца ты подсаживаешься на адреналиновую «иглу» – перестаёт быть страшно. Привыкаешь, что может

взорваться снаряд, что стреляют, идёт штурм. Это становится твоей нормальной жизнью. Через какой-то промежуток времени у солдата почему-то начинает возникать куча доверий, поговорок: если пуля моя, то она в любом случае меня достанет, а не моя, то, хоть будут в меня стрелять с двух метров, не попадут. Начинают ходить без бронежилета. Я и себе позволял такие вольности, когда ездил на проверку наших дальних рубежей на самой линии соприкосновения. Когда подавляется чувство самосохранения, это плохо, — осуждает такую беспечность и фатализм Дмитрий.

СВОИ И ЧУЖИЕ

После Мариуполя штурмовиков направили на запорожское направление — стояли под Орехово. Был поставлен окопный рубеж, который требовалось удерживать в активной обороне.

— Сложность была в том, что в населённом пункте, где был пункт постоянной дислокации, мы обнаружили сейф военного комиссариата, а там личные дела мужчин этого села, которые воюют на стороне ВСУ. Но бойцам дали команду максимально корректно относиться к мирному населению, — от-

О ГЕРОЯХ

— У нас в обществе сейчас восприятие героя как из западных фильмов: Рэмбо — большой, красивый. На самом деле герой сидит внутри каждого. Видел, как ребята с большими мышцами цепенели, находясь в окопе, не могли встать к пулемёту. А щуплый парень с барабанным весом в 45 килограммов вставал и удерживал позицию. В нём сила духа такая была, что позавидовать можно. Много героев из бывших хулиганов: у них есть понимание, чувство лояльности. На войне полностью рассыпаются стереотипы. Герои не исчезают — они возвращаются, остаются такими же героями в облике обычных ребят.

О РАДИОПЕРЕХВАТАХ

— Против нас очень много стояло наёмников: польская, грузинская, английская, немецкая, французская речь, а украинской было мало. Мы делали радиоперехваты, а там был шок от наших действий. Разговор был такой: «Зашла в населённый пункт какая-то спецназ, называют себя казаками. Спросили у местных украинцев, кто такие «казаки». Нам сказали, что «попеть-поплысать». Но эти не из таких. Оканываются так, что их выбить не можем, огрызаются жестко. Мотаются на «буханке» и крутят дули. Сто процентов спецназа. Прорыв делать не будем...»

О СЛАГАЕМЫХ ПОБЕДЫ

— Наша цель — это освобождение всего русского мира. Прекрасно понимаем, что тот, кто сегодня говорит и думает по-русски, — это враг для западного мира. Его стараются не просто изолировать, как в своё время индейцев в резервации, а хотят именно уничтожить. Поэтому по-другому мы поступить не могли. Мы сегодня находимся в стадии защиты всего русского. Если мы не будем заниматься нашими детьми, то ими будет заниматься интернет, а в нём не всё однозначно. Мы точно знаем, что работают целые подразделения, которые нашим детям внушают, что и герой не герой, и наша война не освободительная. И потихонечку сводят все наши подвиги на нет. В этом заключается второй момент Победы, когда мы должны своим детям просто показать, разъяснить, чтобы больше всё это не повторилось.

Я уверен, мы сразу же победим, когда всё общество объединится. Когда все поймут: неважно, находишься ты на линии боевого соприкосновения или в тылу, — вместе мы приближаем Победу. Объединимся морально, на уровне души, наших скреп, поймём, что мы едины — от Калининграда до Камчатки. Это будет мощный кулак, и тогда все, кто против нас, просто ужаснутся. Это будет наша Победа. В тот же день.

мечает Дмитрий. — У нас приказ первостепенный — уберечь мирных жителей. Поэтому устраивались и гуманитарные коридоры для вывода заложников. А их по-другому и не назовёшь, потому что украинские боевики жителей не отпускали, специально удерживали их в домах, где ставили технику, обустраивали опорные точки, — поясняет он.

Не прекращали неонацисты влиять в уши обычайтелям грязную дезинформацию о российских солдатах. Промывка мозгов дошла до того, что селяне были уверены, что наши бойцы специально сами обстреливают свои позиции. Пока не убедились, что огонь ведётся со стороны «захысныкив».

— Вот и основное отличие между нами. Мы мирное население, которое пришли освобождать, считаем за своих. А вот ВСУ уже тогда за своих их не считало, поэтому стреляли, корректировали огонь по массовому скоплению людей на площадях, в школах, на рынках, — говорит Дмитрий.

Ненависть ко всему русскому так долго прививалась киевским режимом, что настороженность людей не сразу сменялась благодарностью.

— Когда жители сталкивались с этим, видели, кто их настоящий враг, конечно, мнение у них менялось. Им

приходили сообщения от Службы безопасности Украины. Показывали, как их фотографировали. В магазине продадут хлеб нашему бойцу – и тут же приходит скриншот и сообщение: мы вас зафиксировали, русские всё равно выйдут, а мы вам устроим вторую Бучу, – рассказывает Дмитрий. – Поэтому основная просьба от местных жителей была: «Вы нас, ребята, не оставляйте». На что мы им сказали, что русские своих не бросают. Погибнем, а позиции наши не сдадим. Это основной лейтмотив, с которым мы проходим войну.

В столь необычной обстановке пригодились некоторые навыки, приобретённые ранее. На месте приходилось в том числе выполнять функции контрразведки.

– Я в прошлом оперативный сотрудник управления по борьбе с организованной преступностью. Когда из милиции увольнялся, думал: всё, поставил большую точку. Зарекаться не стоило. Начал вспоминать, как осуществлять вербовку, как получать информацию, как делать негласных сотрудников, как выявлять резидентуру. Времени не терял, потому что на кону стоит жизнь – твоя, твоих бойцов и вообще мирного населения, – рассказывает он.

ГУМАНИТАРНЫЙ ФРОНТ

Наш собеседник признаётся, что мыслями до сих пор на передовой. По завершении контракта намеревался вместе с товарищами продолжить службу, но получил от них строгий наказ – вести в тылу общественную работу, защищая интересы и права участников спецоперации. «Как гусь Нильса остался», – горько усмехается Дмитрий, но и сам понимает, что решение вопросов социализации военных, оформление льгот, формирование перечня дополнительных привилегий, облегчение документооборота для ветеранов боевых действий – это не менее важное направле-

ние. Поэтому погрузился с головой в работу крымского филиала фонда «Защитники Отечества».

— Мы вернулись, нас наградили, мы вышли на свои прежние рабочие места. Но пошёл определённый диссонанс, ведь там ты понимаешь свою нужность, веришь, что от тебя зависит практически победа всей армии. Враг впереди, друг рядом. На войне нет времени рассуждать — есть чёрное и белое. А в обычной жизни очень много серого, где-то темнее или светлее, но ты уже отвык от этого. Очень сложно перестроиться на мирные, гражданские рельсы, — отмечает Дмитрий Воронин.

Сейчас уже много сделано на государственном уровне, но бюрократических задачек хватает. Поэтому Юрист, а так звучал позывной Дмитрия в зоне СВО, продолжает грамотно разрешать проблемы, с которыми сталкиваются бойцы и члены их семей при оформлении положенных льгот.

— Мы пытаемся в фонде не только социализировать бойцов, но и объяснить обществу, что человек остался таким же героям. И здоровье он потерял, чтобы простой обыватель ходил на двух ногах. Если своим примером не показать, то людям будет сложно воспринимать их так. Мы почему-то боимся быть первыми в хорошем деле, ждём осуждения: вдруг сделаю, а остальные нет. Объясняю ребятам на уроках мужества: видите военного — просто подойдите, скажите спасибо, пожмите руку. Поверьте, для бойцов это очень важно, — говорит он.

ПОБЕДНЫМ МАРШЕМ

Есть у Дмитрия Воронина и сокровенное желание:

— Я очень хочу пройти парадом Победы по Киеву в составе действующей регулярной армии. Каждый — неважно, разведчик ли, пехотинец, артиллерист или миномётчик, — солдат любого рода войск считает, что без него в этой войне не победить. Такое чувство и у меня есть.

Наш собеседник уверен, что когда по совести выполнит стоящую перед ним задачу, то снова встанет плечом к плечу с боевыми товарищами.

– В фонд ушёл с понижением должности, зарплаты. Но решение было принято самостоятельно. Я понял, что есть важная работа – помочь ребятам, их социализация в обществе. Когда включается бюрократический механизм: «Делайте справку», а они не понимают как! И это расшатывает определённый моральный дух, а как следствие – это неготовые солдаты. Боец должен понимать, что он нужен обществу, ведь он сражается там, а общество сражается за него здесь. Он должен быть спокоен и уверен, что его семья тут не испытывает никаких трудностей, – говорит о своей миссии Дмитрий Воронин.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 6 (51).
16 февраля 2024 года.
Надежда ЛЮБИМОВА.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

УВЕРЕННО ВЕДЁТ К МЕЧТЕ

Старший лейтенант Илья Подорога находится в зоне боевых действий с самого начала СВО. Недавно командир мотострелковой роты стал кавалером двух орденов Мужества. А всё потому, что ставит себе и подчинённым чёткую задачу – достичь результата без потерь.

ПАТРИОТИЗМ В КРОВИ

Герой этого материала – яркий представитель нового поколения патриотов. Его карьера началась ещё до специальной военной операции – в преддверии Крымской весны. В то время пятнадцатилетний парень учился в Севастополе, усиленно занимался регби и определил для себя конкретные цели: стать военным и дослужиться до генерала.

– В тот период, когда происходили события на киевском майдане, мы ездили в Пермь на Международный слёт патриотов. Символично, что именно 23 февраля и вернулись домой – в исконно русский Севастополь. Дед у меня был русским моряком, и я воспитывался в духе патриотизма. Поэтому и рвался в бой даже весной 2014 года, – рассказывает Илья Подорога.

Парень поехал в центр и попросился в самооборону. Тогда у старших защитников города возникли вопросы по поводу его возраста. Даже пришлось брать разрешение матери, чтобы юношу закрепили за отрядом «Бизон». Так во внешкольное время он впервые на практике проявил себя: ночью и днём дежурил и охранял госадминистрацию.

В ТЕМУ

Несмотря на короткие отпуска, Илья Подорога регулярно участвует патриотических акциях. Во время одной из них, приуроченной ко Дню Государственного флага России, он в прямом смысле этого слова был на высоте. В прошлом году, 22 августа, командир подразделения 126-й отдельной гвардейской бригады береговой обороны побывал на скале Адалары недалеко от Гурзуфа. Туда он вместе с единомышленниками добрался на катере и с помощью альпинистского снаряжения поднялся на самую высокую точку, на которой и был закреплён российский триколор.

– И во время подготовки к референдуму мы с товарищем подняли флаг на Памятник затопленным кораблям, чтобы всем видно было, что Севастополь – русский город. Добирались к нему в во-долазных костюмах. Гордость такая была за то, что люди встали и объединились в решении выбрать страну! Так и должно было случиться, – поясняет молодой человек.

После этих судьбоносных событий парень определил свой жизненный путь. Мечтал учиться именно в России, в русском военном училище, – стал курсантом Пермского кадетского корпуса имени Героя России Фёдора Кузьмина. После этого поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала СССР Константина Рокоссовского.

– Попал в пространство, которое закаляет, развивает понимание дружбы, даёт всё, что нужно для дальнейшей службы, – рассказывает старший лейтенант Илья Подорога.

Учения проходили легко, потом было сложнее.

ДОРОГАМИ ПОБЕД

Командир, которому все лишь 25 лет, провёл на передовой в зоне СВО почти два года. Два ранения, контузия, госпиталь, в котором находился месяц с небольшим. И сейчас Илья Подорога продолжает служить Родине. Отлично себя чувствует, в голосе – решительность и оптимизм.

– Это уже привычка: работа такая. Хотя к войне лучше не привыкать. Но если происходят активные действия, то два-три дня – и снова чувствуешь себя на своём месте, – признаётся командир мотострелковой роты.

Воевать за Донбасс ушёл по команде: в четыре утра был в Севастополе, через несколько часов уже в той среде, где вокруг стреляют, слышны взрывы и все понимают, какие необходимо выполнять задачи. У молодого офицера, который на тот момент был

награждён орденом «За верность долгу», медалями «За оборону Крыма», «За возвращение Крыма», недопонимания в этих моментах не было.

– Изначально мы взяли Каховскую ГЭС. В честь этого и флаг водрузили, и гимн пели. То есть всё прямо по-боевому было. И потом дальше пошли с тем же настроем, – вспоминает командир подразделения 126-й отдельной гвардейской бригады береговой обороны.

Приказы выполняли конкретные: ведение боя и воздушной разведки. За их успешное выполнение Илью Подорогу наградили двумя орденами Мужества.

– В районе Кривого Рога получил задачу выдвинуться с отделением вперёд на пять километров от наших позиций. Так получилось, что мы уже в тот момент были в тылу у противника. Пробыли там два дня, нельзя было никуда двигаться. Мы хорошо замаскировались, но видели, что с той стороны заезжают пикапы и БТР, позиции делают. А со мной один БТР и семь человек. Запросил огонь артиллерии, чтоб прикрыли, и тем временем успешно всех своих вывел. Все живы-здоровы. Хотя по нам в спину из «Джавелинов» стреляли, – рассказывает наш собеседник.

Ещё одно испытание на прочность было на херсонском направлении. Смелые ребята под командованием Подороги стремительно зашли на остров, заняли позиции и закрепились. Командир и в этот раз сохранил жизни подчинённых, а это самое важное достижение при любом манёvre.

– «За ленточкой» постоянно меняется мировоззрение. Не бывает такого, что чувство страха приглушается. О самосохранении не забываем. Страх – он есть, только командиру никогда не стоит паниковать. На передовой происходят разные ситуации, после чего люди меняются, так познают цену жизни, – отмечает кавалер двух орденов Мужества.

– Когда Победу ждёте? – интересуемся у командира, который снова отправляется на фронт.

– Завтра! Но нужно для этого ещё поработать. Тихо и уверенно идём к мечте, – с оптимизмом добавляет Илья Подорога.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Кавалер двух орденов Мужества, начальник штаба батальона капитан ВС РФ Илья Подорога всегда активно участвует в разнообразных патриотических мероприятиях. Являясь почётным гостем МДЦ «Артек» или встречаясь со студентами КФУ, он всегда с большим удовольствием общается с подрастающим поколением, отвечая на десятки вопросов о своём профессиональном выборе и боевом пути, а также подвигах своих соратников. Офицер был и на церемонии вручения общественной медали «Дети героев» – специальной награды ребятам, родители которых погибли на СВО, проявив невероятную смелость и стойкость во время выполнения поставленных боевых задач. Открытый и искренний, он вдохновляет своим примером патриотов разных возрастов.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 11 (56).
22 марта 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

Подвиг рождает подвиг

Когда говорят, что десантники красят свои тельняшки в цвета родного триколора кровью, это не просто красивые слова, а настоящая правда жизни. Решительные действия и подвиги, которые они совершают во время проведе-

СПРАВКА

Подвиг 6-й роты псковских десантников стал для Дениса Скакуновского примером подлинного героизма. Во время второй чеченской кампании они заняли позицию на высоте 776 в Аргунском ущелье, где приняли бой с превосходящим их по численности противником, преградив путь более чем 2000 боевикам, элитному подразделению террористов «Белые ангелы». Несмотря на столь неравные силы, десантники приняли бой, отвергнув все предложения противника о сдаче и подкупе. Почти все они пали смертью храбрых, в живых остались всего шесть человек. За этот подвиг 22 десантника (из них 21 посмертно) были удостоены звания Героев России, 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены орденами Мужества (63 из них посмертно). Среди них были и крымчане: севастополец, гвардии старший сержант Андрей Арансон, а гвардии майор Александр Доставалов, который пришёл на выручку осаждаемым боевиками десантникам и погиб в бою, учился и работал в Крыму, в том числе на заводе «Фиолент». Наш собеседник рос на этом подвиге, взяв равнение на десантников, вращаясь в себе высокие морально-волевые качества. Он не предполагал, что спустя 20 лет ему, как и роте под его командованием, придётся оказаться в аналогичной ситуации: столкнуться с таким же превосходящим в числе и технике противником. И десантники остановили напирающих украинских националистов, разбили их, с минимальными потерями выполнив боевую задачу.

ния спецоперации, лишний раз служат свидетельством этого непреложного факта. Гвардии старший лейтенант 56-го десантно-штурмового полка Денис Скакуновский сейчас проходит реабилитацию. Он только оправился после ранения, но нет ни намёка на недомогание. На груди у него мерцает «Золотая Звезда» Героя Российской Федерации.

ПОД КУПОЛОМ ПАРАШЮТА

Наш собеседник родом из Псковской области, небольшого города Острова. Род он в обычной семье, в которой не было военнослужащих. Тем не менее в тех местах почти каждый знает о подвиге 6-й роты псковских десантников. Для Дениса Скакуновского эти воины стали олицетворением мужества, примером, определившим его судьбу.

— У нас проходили турниры памяти 6-й роты, а в школе № 7 города Острова, в которой я учился, был уголок памяти десантников. С детства была мечта стать офицером, — поясняет он.

С малых лет занимался спортом, увлекался футболом, а потом стал боксировать. Его класс был кадетским, поэтому он участвовал в «Зарнице», которую проводили в Черёхе. Будучи ребёнком, увидел там величественный

монумент, увековечивший подвиг 84 десантников, – вознёсшийся в небо белый купол парашюта, а под ним – золотые подписи воинов. Всё это оставило глубокий след в его душе: он захотел тоже служить в ВДВ.

За исполнение своей мечты пришлось бороться. Поступить сразу не получилось, поэтому юноша пошёл на срочную службу. Затем подписал контракт: хотел в Псковскую дивизию, но вышло иначе. И всё же настойчивость, решительный характер помогли осуществить всё задуманное: Денис выучился на офицера и поступил на службу в одну из бригад (на тот момент) ВДВ. И сейчас, после 11 лет выслуги, он в строю и рад, что три года из них связанны с ВДВ.

СТАЛИ СТЕНОЙ

Откуда у людей, невзирая на смертельную опасность, берутся силы совершать подвиги, не жалея собственной жизни? Об этом ещё долго будут рассуждать и спорить учёные, философы, историки. Но для нашего собеседника, Героя Российской Федерации, всё предельно ясно.

– Вдохновляет то, что ты служишь в воздушно-десантных войсках, что носишь тельняшку. Понимаешь, что если будет бой, то надо биться. Вариантов других нет: никуда не уйдёшь, а особенно когда ты офицер, в должности. Я, например, выполнял обязанности командира роты, и здесь самое главное – ответственность! На меня смотрят мои подчинённые. Если я слабину дам, даже как-то своим видом покажу, то солдат не вдохнется, не выполнит свою задачу, – отмечает он.

Гвардии старший лейтенант соглашается, что на передовой страшно всегда, но и это можно преодолеть.

– К войне человек не готов – к этому нельзя подготовиться. И для меня опыт боевых действий на Украине первый. Поначалу

было страшно: первые обстрелы, первый бой, перестрелки, пули начинают свистеть... Потом начинаешь втягиваться, привыкаешь, страх угасает, – говорит он.

С самого начала спецоперации офицер для себя решил чётко выполнять обязанности, несмотря на сложную обстановку. Так он действовал и во время сентябрьского боя на херсонском направлении, который принёс ему высокую государственную награду.

– На мелкие разрывы от миномёта даже не обращаешь внимания. Надо с одной позиции на другую пробежать – чуть ли не в полный рост пробежал. Бойца поднять, сектор обстрела назначить, задачу поставить, сказать, откуда техника едет, – всё это надо делать. Потому что надо солдатами управлять, – объясняет командир.

Со стороны украинских националистов наступал батальон тактической группы, усиленный бронетехникой. А ему противостояла рота российских десантников, которая стала несокрушимой стеной. Бой длился около трёх суток.

– В первый день была бешеная интенсивность: артналёт был очень плотный. Как только солнце встало и пока оно не село – авиация, артиллерия, танки противника. Не так, как в кино, где мы наблюдаем своеобразную романтику. В жизни всё по-другому, – говорит он. – Моё подразделение уничтожило по-

рядка 15 боевых машин, до 150 человек личного состава противника, и семь человек были взяты в плен. Были танки, не скажу точно сколько, но не меньше трёх штук Т-64 было уничтожено. Один был брошен, мы его тоже сожгли. Рубеж былдержан, враг отброшен, – коротко сообщает Денис Скакуновский. – Считаю, что эта «Звезда» – не конкретно моя награда, а награда всего подразделения.

Офицер высоко оценивает действия своих подчинённых, поясняя, что полк носит почётное звание «гвардейский» именно за воинскую доблесть, самоотверженность и массовый героизм. В

выполнении любых боевых задач солдаты 56-го гвардейского десантно-штурмового полка действуют слаженно, «в едином кулаке». Поэтому командир роты испытывает гордость за бойцов, которые стойко выполнили свой долг, сдержали натиск врага и отбросили его, а теперь также отмечены боевыми наградами.

— Были ещё попытки противника наступать, но уже не такими силами, поэтому эти атаки тоже были успешно отбиты, — сообщил командир роты.

Позже поступил приказ занять новые рубежи обороны и закрепиться там. До этого момента десантники не сдвинулись ни на пядь со своих позиций.

ВОЛНОВАЛСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В БОЮ

Когда напряжённый бой завершился, то комбат по радио сказал: «Готовь на кителе дырку». Денис не придал этим словам особого значения: за три дня без сна накопилась огромная усталость. Этот разговор тут же забылся.

Через некоторое время Денис Скачуновский получил осколочное ранение — последовала эвакуация в госпиталь. А когда выписывался, намереваясь ехать в часть, ему позвонили и предупреди-

С 24 февраля и до получения ранения находился в зоне проведения спецоперации. Заходили на херсонское направление. Одни из первых. Тогда ещё он был в должности заместителя командира роты по военно-политической работе. Но после того, как прежний командир роты получил тяжёлое ранение, командование взял на себя Денис Скачуновский. Произошло это в первые дни, и с тех пор он занимал должность командира роты.

ли, чтобы десантник готовил парадную форму: через два дня ему предстояло быть в Москве.

— Я даже не понял зачем. Прошёл на «Звезду» Героя России. Супруга рядом сидела — она заплакала. Сильное волнение было минут пять, шок: что делать? Постепенно стал осознавать, что надо билеты брать на самолёт, готовить парадную форму. Считай, с выпуска не надевал, а тут к президенту ехать... — вспоминает он.

Сказанное подтвердили и другие звонки — от представителей факультета военно-политической работы военного университета из Москвы, ведь он первый выпускник с таким почётным званием. Поздравляли молодого офицера и генералы. Всё происходящее было полной неожиданностью для него.

— Мечта была с детства, но никогда не думал, что будут такие боевые действия, что получится так себя испытать. Бывало, что замечтаешься в кругу близких и скажешь: «Вот бы «Звезду» получить!» А тут как будто сон наяву... — чистосердечно признаётся Денис Скакуновский. — В сам момент награждения, конечно, испытывал чувство гордости.

На груди у него много наград: ряд начинается с медали Суворова — это первая боевая, которую он получил в самом начале проведения спецоперации, а завершается орденом Мужества — его он получил уже после того, как стал Героем России. Как отмечает его кавалер, задача, за которую он был назначен, была не менее жаркой и сложной, чем тот памятный сентябрьский бой.

ГОРДОСТЬ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

В новом для себя статусе молодой офицер считает, что сейчас прежде всего является примером для подрастающего поколения. Он уверен, что дети из семей военных лишь укрепятся в стремлении продолжить семейные традиции, а другие ребята, скорее всего, заинтересуются историей, спортом и он подтолкнёт

их к мысли связать свою жизнь с российской армией и служением на благо Отечества.

– Кто-то вдохновится – тоже захочет станет десантником. Посмотрит, что берет красивый, – начнёт интересоваться, что с парашютом прыгают, тельняшку носят. Это красиво в первую очередь. А как на параде десантники идут – одна из самых красивых колонн! – говорит он, и видно, как от восхищения загораются его глаза.

Конечно, ему ещё не раз предстоит работать с молодёжью, рассказывать о своём участии в СВО. В родной школе уже сделали уголок, посвящённый его подвигу, поставили именную парту Героя России. Наш собеседник скромно отмечает, что пока этого не видел: в родной город за это время так и не удалось заглянуть.

– Мама приехала на награждение. Как она может реагировать? Мама в слезах. Гордится. Знаю, что если в какой-то газете или в по телевизору меня показывают, то, конечно, маме передают. Ей не меньше, чем мне, сейчас звонят и из администрации города, и с телеканалов, радио, газет, – рассказывает он.

В дальнейшем офицер намерен продолжить военную карьеру, обучать личный состав, выполнять боевые задачи на передовой, как подобает десантнику. В ответ на вопрос, станет ли в будущем генералом, он лишь смущается. Однако легендарный Василий Маргелов, может, и не мечтал, но достойно от самых низов прошёл путь до генерала армии. Поэтому, улыбнувшись, наш собеседник вежливо заметил, что, даже вписав своё имя в летопись Героев ВДВ, будет стремиться к высшему, равняться на лучших.

– Совсем скоро встану в строй и так же продолжу служить Родине, потому что наш девиз – «Никто, кроме нас», – завершает он беседу.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 15 (60).
19 апреля 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

До начала спецоперации старший лейтенант медицинской службы Сергей Сёмченко никогда не работал в горячих точках. И даже не служил. Но за плечами у опытного врача, анестезиолога-реаниматолога, более 20 лет стажа, руководство отделением с большим количеством персонала. Все эти умения

– профессиональные и организационные – оказались востребованными «за ленточкой».

У САМОГО ФРОНТА

Почти сразу же после мобилизации нашему собеседнику предстояло выполнить ответственное задание – организовать госпиталь с нуля.

– Приехали просто в разрушенное здание, где не было ни света, ни воды, ни отопления. Сказали: через две недели должны начать работать. Начмед наш всячески содействовал: стройматериалы, проводка – даже её не было, а это, на минуточку, декабрь! Надо было людей расположить, какие-то бытовые моменты решить. Столько проблем было! Каждый день какая-то битва со сложностями. А рядом фронт, – вспоминает Сергей Владимирович.

Но всё было выполнено в срок – госпиталь приступил к работе. Поначалу брали пациентов только с лёгкими и средними ранениями, но постепенно подтянулись хирурги, стало больше травматологов и анестезиологов, и учреждение стало полноценно оказывать широкий спектр помощи.

– Госпиталь называется передовым медицинским. По военным понятиям от момента ранения до оказания первой врачебной помощи необходимо, чтобы прошло не больше часа. Нужно понимать, что для РСЗО и 40 км не проблема и артиллерия на 15–20 км бьёт. Вся работа под взрывами, под прицелом. Собственно, ПВО не раз нас спасали, когда летело туда, – рассказывает врач.

На этом этапе важно стабилизировать состояние пациента, вывести его из шока, остановить кровотечение, чтобы передать далее – в госпиталь, где окажут ему уже специализированную помощь.

– Лёгкие ранения занимают порядка 60%. Это могут быть осколочные поражения поверхности кожи, сквозные пулевые.

Допустим, прошла пуля через мышцу: кровотечения нет, сосуды крупные не задеты – перевязали, обезболили, дали антибиотики, сделали профилактику, какие-то ситуационные моменты. Всё, отправили на эвакуацию дальнейшую, – рассказывает он. – Моя работа как реаниматолога – с пациентами, которых привозят в шоковом, крайне тяжёлом, агональном состоянии. С ранением в голову люди обычно в коматозном состоянии. Помочь им на переднем крае оказывают санитары, но очень часто они без профессионального медицинского образования, поэтому их задача – привезти к нам. Мы уже по ситуации боремся с этими терминальными и угрожающими жизни состояниями, – говорит офицер.

Работа морально сложная, тяжёлая, ненормированная. Иногда даже при оказании в достаточном объёме помощи нельзя поручиться за благополучный исход. Но за жизнь каждого российского бойца врачи боятся не жалея сил, позабыв про сон, еду, все иные дела.

ОТНЯТЬ У СМЕРТИ

С какими бы тяжёлыми ранениями ни сталкивались на фронте военные врачи, всегда есть место для чуда. И Сергей Владимирович отмечает, что не раз за это время был свидетелем таких поразительных случаев.

– Привозят – видишь: еле теплится жизнь. Быстренько подключились, кровушку капнули. Смотришь – уже порозовел. Как говорится, вроде уже и ничего, – говорит он.

В связи с этим вспомнился эпизод, когда ранним утром в расположение российских бойцов, где находились медики, прилетели две вражеские ракеты.

– У нас ребята были ранены ещё до этого, на передержке. День-два – и должны были отправить в госпиталь. И в них прилетело. Ничего не понятно: всё в пыли, в дыму, неразбериха. Вытащили. Сориентировались: быстро поставили капельницы, оп-

ганизовали машину – и в госпиталь. Из четверых троих довезли. Один был изначально тяжело ранен. Другие тоже, но вовремя оказанная помощь даже в таких условиях спасла людям жизнь, – вспоминает врач. – Это были наши (из Крыма. – Ред.) мобилизованные. Жёны и матери через ребят передавали слова благодарности за то, что спасли.

Поэтому и представление о Победе в этом конфликте для военных врачей немного иное.

– В нашем понимании медицинском Победа – это когда мы увидим этих людей живыми и здоровыми на параде. Конечно, не все будут с руками, ногами. Но живыми! Когда они будут рядом со своими детьми, внуками – вот это Победа для врача! Жизнь – это то основное, ради чего мы там находимся. Потому что всё остальное настолько второстепенно, настолько несущественно! Поверьте мне, жизнь человеческая – самое ценное. Она и бесцenna, и в то же время не ценится во многом, – говорит он.

МЕСТО НАДЕЖДЫ

На фронте нет лёгкой работы, и медиков, которым изо дня в день приходится сталкиваться с ранениями различной степени тяжести, причём иногда

О НАГРАДАХ

– Наград у меня нет. Скажу так: главная награда – это человеческая жизнь. Находясь там, я понял, что никакие денежные знаки или привилегии не важны настолько, насколько человеческая жизнь.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

– Я по совести, по чести. Пришла повестка. Кто-то уехал в Казахстан, в Турцию смылся. Я – нет. Жена и дочь – в слёзы. Ну а что? Опыт и знания есть, руки на месте. Помочь надо – поможем.

О ВОЛОНТЕРАХ

— Победа в нашем случае — это когда все люди думают об одном, помогают. И медицинская служба во многом существует, работает качественно и профессионально благодаря волонтёрам. Министерство обороны, конечно, всем обеспечивает, но порой некоторые вещи нужны быстро. Очень сильно подстраховывают. Всем миром мы справимся.

прямо на руках терять пациентов, это физически и психологически изматывает. Но от быстрого выгорания спасает дружный коллектив, который в любой ситуации окажет поддержку. Наш собеседник говорит, что, несмотря на суровую военную обстановку, находится в кругу интеллигенции — замечательных коллег, в том числе профессионалов из культурной столицы нашей страны.

— Там чувствуется такое моральное единение, которого я за 20 лет на гражданке не ощущал. Все заняты, у всех единая цель. Мы живём, допустим, три анестезиолога — у нас общие темы для разговоров, юмор одинаковый, где-то просто посидели, отдохнули... — рассказывает он. — И, надо отдать должное, спорт. Всегда старался им заниматься. Ежедневно это очень сильно отвлекает от тяжёлых мыслей. Прямо чувствуешь себя другим человеком.

Однако и сама работа держит в нужном тонусе.

— Если её порой долго нет — и, кстати, слава богу! — начинают томить мысли: «А что дома? Семья переживает». Но когда пациент появляется — идёшь и работаешь. Страшно, конечно. Знаешь: враг информирован о твоём госпитале, на нём стоят цели. В любой момент может прилететь. Переключаешься на

работу, и это тоже упрощает всё в какой-то степени. Везут ребят – они же без нас никак! Знают, что мы поможем, их спасём. Приезжают с надеждой. Поэтому свои мысли лишние оставляешь где-то в другом месте, – отмечает Сергей Владимирович.

Местному населению врачи тоже не отказывают, потому что в определённый момент жители в новых регионах остались практически без медицинской помощи. Случаи самые разные: и грыжа, и холецистит, и сломанные конечности.

– Как-то сейчас более-менее логистика наладилась, зарабатывали больницы, допустим, в Скадовске – до этого и там были проблемы тоже. Жизнь налаживается. Даже за эти полтора года вижу положительные изменения: дороги делают, люди пенсии стали получать. Работа врача на передовой – не только раненые, но и куча больных, и парамедицинские моменты, которые надо периодически решать, – замечает наш собеседник.

С ВЕРОЙ В ЛУЧШЕЕ

Перестроиться на военный лад тоже было непросто, но адаптация прошла быстро. Специалисты с гражданки хорошо проявили себя и завоевали доверие.

– Наши военные врачи во многом даже у нас учатся. Говорят: «То, что вы сделали за три минуты, у нас полчаса делают». Отвечаю, что нет времени на какие-то рассусоливания. Во многом и у нас опыт перенимают. Тяжело просто иногда... А ещё – полиморфность заболеваний: у тебя может быть сейчас пациент с отравлением угарным газом, а через час тебе привезут человека, которого покусала бешеная лиса. И надо организовать так, чтобы все эти процессы были проведены как положено, чтобы человек получил вакцину – сыворотку антарибическую. Все тогда посмеялись, а когда выяснили, в чём проблема, немножко удивились. Отравления, инфаркты, инсульты, диабетические комы и прочее, что в не-

отложке бывает, – всё у нас. Поэтому приходится работать со всем. Даже иногда напрягаюсь – вспоминаю то, что я в институте ещё учил. Но справляемся, слава богу, – говорит врач.

Наш собеседник уверен, что спецоперация повлияет на развитие многих отраслей, в том числе здравоохранения. Уже сейчас подрастающее поколение – в первую очередь дети медицинских работников – интересуется профессией военного врача. Открытие филиала Военно-медицинской академии в Севастополе только укрепит это любопытство, тягу к знаниям, поспособствует появлению новых специалистов.

– Надо детей мотивировать, чтобы они понимали всю сложность ситуации. Наша страна требует квалифицированных кадров, чтобы развиваться. Конечно, военные врачи нужны. И это же не только война, но и ЧС. Вот, например, теракт в «Крокус Сити Холле» – там же торакоабдоминальные ранения были, а это неотложка. Обстановка сейчас такая: хочешь мира – готовься к войне, – считает Сергей Владимирович. – И военный врач всегда может стать гражданским. Есть специфика, конечно. Но мы же можем стать военными – значит, и они гражданскими, – с улыбкой заключает он.

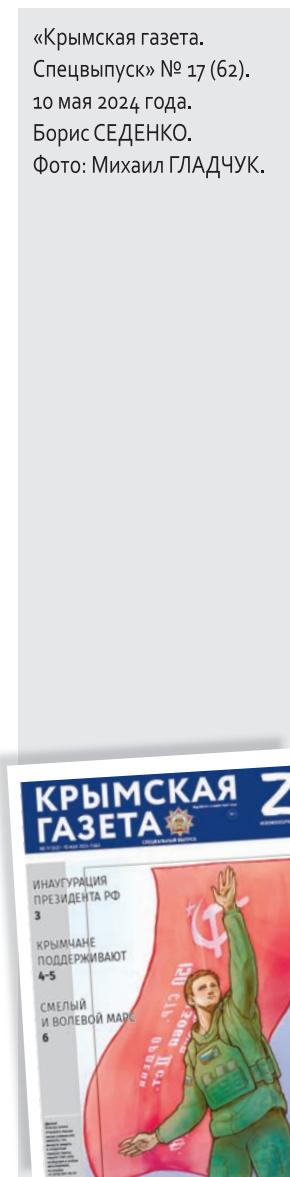

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 17 (62).
10 мая 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

С РАКЕТОЙ НА ПЛЕЧЕ

Наш собеседник – воин уже новой формации, поскольку в этой битве его дело – борьба с новым видом вооружений, с беспилотными аппаратами. Это требует большого мастерства, меткости, крепких нервов, ведь, прикрывая небо, он защищает товарищей, которые

идут на штурм, мешает противнику раскрыть наши позиции. И вся эта ответственность на плечах девятнадцатилетнего десантника.

ПОБЕГ ИЗ ИНСТИТУТА

Гвардии рядовой Марсель Галич, военнослужащий 56-го гвардейского десантно-штурмового полка, и вправду парень незаурядный. В сентябре 2022 года поступил в колледж, но тогда же, едва ему исполнилось полных 18 лет, добровольно, не ожидая повестки, пришёл в военкомат и целенаправленно попросился в воздушно-десантные войска.

– Всю жизнь профессионально занимался боксом, но также параллельно у меня было хобби – страйкбол. Не злоупотреблял ни алкоголем, ни сигаретами. Жизнь в спорте. Хотел совершить прыжок с парашютом, попасть в элитные войска, поэтому сделал так, – рассказывает Марсель.

После трёх месяцев срочки также принял самостоятельное решение о прохождении дальнейшей службы по контракту.

– Хотел прежде всего поддержать свою страну, защитить её честь и интересы. Я полностью поддерживаю инициативу нашего Президента, Министерства обороны России. Поэтому решился на этот шаг, – отмечает он.

ЗАЧИСТИТЬ ВОЗДУХ

В мае 2023 года Марс – такой позывной получил молодой десантник – отправился в зону проведения спецоперации.

– У меня квалификация «зенитчик». В мои обязанности входит сбивание авиации противника, беспилотников. Инструктора у нас в полку, слава богу, отличные! Два месяца было обучение, где мне объясняли, что такое ПЗРК, как с ним работать, все важные

моменты. Практика у меня была уже в зоне СВО. Ничего сложного нет, главное – постоянно учиться, – говорит Марсель.

Семь месяцев настоящей окопной жизни, где в ежедневные задачи входило прикрытие воздуха и тем самым обеспечение безопасности штурмовых групп, артиллерии, тыловых подразделений. Защищая позиции, он поразил полтора десятка беспилотников. Недаром на его груди блестит государственная награда «За отвагу», ведь каждый поверженный летательный аппарат врага – это спасённые жизни однополчан, наша невредимая боевая техника.

– Моей целью были прежде всего беспилотники. Дроны мы гасили достаточно удачно РЭБ-системами, а эти в основном с помощью ПЗРК сбивали. Самый большой размах крыльев – наверное, метра три. Скорее всего, это было «Крыло». Мною были поражены «Крыло», «Фурия», «Лелека» – это все украинские беспилотники, которые доставляются из-за рубежа, которые они выдают за свои. У них вряд ли что-то своё есть, – улыбается он. – Очень большая ответственность на мне лежит, ведь каждый беспилотник – это разведка. Поэтому нужно зафиксировать цель, сопроводить её и уничтожить. На мне большая моральная нагрузка.

О САМОЛЁТЕ

– На херсонском направлении запомнилось то, как сбили самолёт противника – истребитель. Сбил не я. Мы тогда стояли на посту. Тогда в первый раз увидел, как работает ПЗРК, как самолёт падает. Для меня это было, конечно, мотивацией, тоже очень хотел, но, к сожалению, с авиацией пока у меня ничего нет. Зато получается с беспилотниками и дронами. Попадалась и бронетехника – также отрабатывал. Но бронетехнику подбить не удавалось, потому что в моих задачах – воздух. Штурмовые группы, артилерия работали по пехоте и по бронетехнике, а я обеспечиваю им прикрытие с воздуха.

О РОДНЫХ

– Понятно, что родители переживают, а мы за них. Но прежде всего стоит боевая задача, и мы должны её выполнить. Вернёмся домой все. Настроение у десантников – боевое. Победа будет за нами. Никто, кроме нас!

ВОЛЯ В КУЛАКЕ

В ходе одного из коротких боестолкновений Марсель получил ранение. Противник находился всего в 200 метрах. Был прилёт – осколки попали десантнику в обе ноги, руку и голову.

– После взрыва потерял сознание на две-три секунды, затем очнулся. Ни встать, ни сидеть не мог, только ползти, – рассказывает он.

Помогая себе здоровой рабочей рукой, боец прополз около 150 метров до ближайшего окопа. Он не стал звать на помощь, отвлечь внимание товарищей – принял решение самостоятельно эвакуироваться к ближайшему укрытию. За это время десантники отбили атаку противника и сразу же оказали ему медицинскую помощь, после чего переправили в ближайший госпиталь. Поступок Марса, который решил не мешать в выполнении задачи своим парням, заслужил уважение его сослуживцев.

После выздоровления у него снова была возможность уйти на гражданку, но десантник считает, что враг ещё не добит. Захотел вернуться в строй, чтобы вместе с братьями по оружию приближать час победы.

У юноши поменялись приоритеты. Оправившись от ранений, он, конечно, по настоянию старших товарищёй, восстановился в институте, получил студенческую «корочку» и намерен заочно доучиться по выбранной специальности. Но видит себя уже только в качестве военного, мечтает стать офицером. Как только появится возможность, уже в послевоенное время, будет поступать в Рязанское высшее командное училище. Такую Марсель поставил себе цель. Во многом на его жизненные принципы ещё в детстве повлиял родной дед.

– Мой дедушка был полковником ВКС во времена СССР, служил на Байконуре, запускал ракеты в космос. Он меня воспитывал, рассказывал свои военные истории, и для меня он пример.

Хотелось стать таким же. Я горд быть его внуком, хочу пойти по его стопам, продолжить службу, – говорит Марсель.

НОША ПО ГОДАМ

В свои девятнадцать Марсель не углубляется в рассуждения: его формула Победы проста и понятна.

– Я рядовой, и у меня есть командиры, которым я подчиняюсь. Выполнил приказ – ждёшь нового приказа. Поэтому первое – слушаться командиров. И самому выкладываться на сто процентов, потому что понимаю: без меня штурмовые группы ничего не сделают. Как артиллерия понимает, что без их поддержки ничего не получится ни при штурме, ни в обороне, – говорит он.

Юноша краток, но понятно, насколько он уважает своих командиров и товарищей, ведь на протяжении всех семи месяцев окопной жизни они рядом, плечом к плечу. И сон урывками – такой же, как у всех, и мыши тревожат вне зависимости от званий, и едят один хлеб, точно так же присыпанный землёй. От таких командиров перенимает военную науку Марс, с такими товарищами состоит в едином братстве, выполняя боевые задачи.

Может, иной раз ему и хочется заглянуть в интернет, но на передовой нет ни сайтов, ни дискотек – только тяжёлый воинский долг. Марсель твёрдо следует своей личной формуле победы – бьётся на передовой, защищает Россию. А за это пока скромная награда: в свободную минуту умыться, побриться, постирать вещи...

В своём подразделении Марс самый младший по возрасту, но это не имеет значения: никаких поблажек, никакой опеки – тяжёлая и ответственная работа наравне со всеми. Сегодня в зоне проведения спецоперации сверстников Марселя немного, а всё-таки он юноша иной закалки: с сильными морально-волевыми качествами, твёрдыми убеждениями, столь редкими у современной

молодёжи. И хоть у него был выбор – все законные основания, чтобы продолжить учёбу, в этот грозный для страны час он принял зрелое решение: идти в армию и защищать Россию. В таком же возрасте с честью отстаивали интересы Родины легендарные десантники 45-го полка, десантники 6-й роты Псковской дивизии. А сегодня Марсель является для одногодок примером такого же верного и бесстрашного служения Отечеству.

ЗА НАМИ ПРАВДА

В Марселе смешана крымско-татарская и русская кровь, и он очень этим гордится. На передовой рядом с ним ребята разных национальностей, и все они жители одной страны. Как бы ни старались враги дезинформировать, внести разлад в это многонациональное единство, ничего не выйдет. В одном строю русские, татары, калмыки, представители кавказских народов, и между ними царят дружба и уважение. И вот на что обращает внимание Марсель: на позиции к ним приезжают и батюшки, и имамы, чтобы благословить воинов на эту священную битву, а со стороны противника ничего подобного нет. Тут уж и сомнений никаких, на чьей стороне правда в этом противостоянии.

СЕРДЦЕ ФАРТОВОГО

Заместитель командира взвода, профессиональный спасатель и спецназовец, обучивший снайперской науке более тысячи ребят, сержант с позывным Фартовый прошёл три вооружённых конфликта. Срочную – на Северном Кавказе. В составе группы спецназа освобождал Пальмиру в Сирии. А теперь Фартовый на переднем крае боёв. Как он сам говорит: «Я там, где жарко».

ЗА НАС И ЗА СПЕЦНАЗ

Так сложилось, что судьба постоянно проверяла нашего героя на прочность, закаляла его мужские качества. Совсем юным призывником российской армии он был в составе группы спецназа направлен на Северный Кавказ. До армии увлекался атлетикой, стрельбой, готовился к воинской службе осознанно. После срочной стал спасателем. Работал в Новосибирске в пожарной части, а затем в единой службе спасения «СПАС».

– Даже самые важные в жизни решения я принимаю уверенно и быстро, – делится мыслями Фартовый. – Я успел поработать на гражданских предприятиях, в горячем цехе машиностроительного

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 22 (67).

14 июня 2024 года.
Елена САХАРОВА.

завода, но пришло осознание, что лучше всего я умею служить Родине, обучать парней военному делу и лучше меня – вот так нескромно – этого не сделает никто. За секунду уволился и пошёл служить по контракту в войсковую часть. Сегодня мне, так сказать, три минуты до пенсии – вроде около трёх лет осталось служить. Давно не считал.

Горжусь, что многих парней, кто сегодня со мной стоит плечом к плечу, я обучал лично. Они меня зовут «дядя Лёша» – смешно, но факт. Уважают, а значит, всё было не зря.

Когда Правительство РФ приняло решение помочь Сирийской Арабской Республике, Фартовый в составе особого подразделения спецназначения оказался у города Пальмира. Это была новогодняя ночь с 2016 на 2017 год. Там было жарко. Прикрывали бойцов «Солнцепёка», работали слаженно, как по часам. Пальмира была отбита у врага.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОД – КАК ВЫСТРЕЛ

Семь боевых дней было у нашего собеседника в 2014 году. Когда случились события киевского майдана, его группа спецназначения прикрывала пехоту в аэропорту Луганска.

– Мы стояли как броня и ждали провокаций. Обошлось без кровопролитий. Но крики одурманенной, неадекватной толпы меня лично навели на грустные мысли, – признаётся Фартовый. – Я отчётливо осознал, что это только начало и доброму это всё не закончится.

И он был прав.

– Когда была объявлена спецоперация, наше подразделение заходило с черниговского направления. В деревне Слобода по нам отработал «Град». Тогда была моя первая тяжёлая потеря. Ученик Камиль был убит осколком в шею... Такой толковый мальчишка,

потомственный военный! Отец погиб, и его воспитывали мама и дед – фронтовик Великой Отечественной. С этой семьёй дружу по сей день. Он был взрослым не по годам, понимаете, в свои 20 с небольшим лет осознанно пошёл добровольцем. Но так бывает на войне...

Мы пытаемся отвлечь собеседника от грустных мыслей, спрашиваем аккуратно, как родился его позывной.

– Наводчик, подчинённый, подсказал. Мой прадед родом с Луганщины, и до СВО позывной мой был Хохол. А сюда шли – парни мне говорят: «Дядь Лёша, меняй свой позывной, не актуальный он!» И так случилось, что через несколько минут нас начали бомбить. Я ехал на «Урале» под обычным брезентом, сидел на коробке с гранатами. Одна пуля ужалила меня в ногу сзади, прошла сквозь коробки с гранатами и ушла в борт машины. Парни это видели и говорят: «Ну ты фартовый!» Вот так родился новый позывной. И таких ситуаций происходило немало, даже в тот тяжёлый день, когда я поймал в спину взрывную волну «Града».

ТЯЖЁЛОЕ РАНЕНИЕ

Случилось это в заповедном Ямпольском лесу на краснолиманском направлении. В селе Кировском стоял огромный дом. Там бойцы организовали что-то вроде штаба, оставили документы, личные вещи и даже поставили телефоны и пауэрбанки на подзарядку. Наступление стихло, и Фартовый пошёл с зарядки телефон забрать. В эту же секунду раздался удар «Града». Большой каменный дом укрыл сержанта, взрывной волной его унесло в кухню. Очнулся под кухонным столом.

– Я сильно ударился грудной клеткой о стол, – вспоминает он. – Контузию получил лёгкую – кровь из ушей не пошла. Тяжелораненых ребят было много, поэтому, когда пришла машина, я не поехал. Пошёл до госпиталя пешком, два часа – и на месте. Начал

О НЕОНАЦИСТАХ

— Мы видим нелюдей, отрёкшихся от святых принципов милосердия и добра. Я видел однажды, как боец, молодой парень, вышел на группу людей, одетых в русскую форму, общающихся между собой по-русски. Он опустил оружие. «Мужики, вы из какого подразделения?» — кричит. Подбежал к ним — и получил очередь в упор!..

терять сознание: оказалось, артериальное давление поднялось до 200...

Долгое время доктора не могли понять, что происходит с организмом бойца: давление запредельное, а видимых нарушений нет. Был в разных госпиталях, пока не попал в Подольск. Там Фартовый выяснил, что от взрывной волны он получил контузию внутренних органов и аневризм восходящей аорты сердца.

— Теперь, когда мне говорят, что у русских солдат большое сердце, я понимаю, что это про меня. Левый желудочек моего сердца больше правого в три раза, — продолжает сержант. — В Подольске доктор мне сказал, что лучшая операция — та, которая не сделана. Умный человек. Сказал, что моё сердце справляется с ситуацией, которая для другого, скорее всего, окончилась бы летально. Вот такой я Фартовый. Получил на медкомиссии категорию «Д» и продолжаю служить Родине. Видимо, кто-то из докторов прочитал мои мысли, что смерть для меня — сидеть дома в такой момент: как я парней своих брошу?!

НЕ НУЖНО ПЛОХИХ НОВОСТЕЙ

Сержанта Фартового ждёт дома большая семья — любимая жена и трое детей. Он честно старается выходить на

связь каждый день, но с детьми общается не по видеосвязи. Говорит, что, когда сын его видит, плакать начинает...

В скорой Победе России боец не сомневается:

– Как сказал наш Верховный главнокомандующий: «Мы не собираемся вести переговоры только потому, что у врага заканчиваются патроны...» В точку попал наш Президент. Добавлю, что смиряться мы не планируем вовсе!

Наш собеседник – настоящий герой, русский солдат с огромным армейским опытом. Чем тыл может помочь парням на передовой, спросили мы – и удивились мудрому ответу воина.

– Никогда не сообщайте своим солдатам по телефону плохих новостей. Пройдя три вооружённых конфликта, я видел многое. Все солдаты боевых подразделений несут службу с оружием в руках, живут в полевых условиях, и им очень важно знать, что дома всё хорошо. Любые СМС о том, что сбежала любимая собака или умер близкий человек, могут сработать как детонатор. Пусть ребята достойно и спокойно выполняют свой долг, домой вернутся живыми, а там уж любые известия примут, – уверен замкомандира взвода Фартовый.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 23 (68).
21 июня 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ВЗЯЛ МОНСТРА НА СЕБЯ

До специальной военной операции Сергей 10 лет работал в московском цирке «Арена-Ягуар». Отсюда и получил свой позывной – Админ. «Но это для товарищей, а для украинских националистов – просто Ад», – улыбается он. Не-

смотря на серьёзное ранение, бывший штурмовик по-прежнему демонстрирует свой бойцовский характер и продолжает бороться за общую для нашей страны Победу.

НЕДЕТСКИЕ ИГРЫ

По долгу службы администратора Сергей заранее выезжал в города, в которых предстояли гастроли: вёл переговоры, составлял договора, организовывал рекламу предстоящему событию. В 2014 году, когда в Киев стали стягиваться украинские националисты, Сергей вместе с другими крымчанами приехал на первый Антимайдан.

— Остаться не мог в силу своей профессии. Надо было ехать на сезон. Просто не мог выпасть из этой обоймы, поскольку работал в хорошем коллективе. Но руки очень сильно чесались, — признаётся он.

Поэтому, когда началась СВО, он твёрдо решил взять автомат и встать на защиту русских людей, которых украинские неонацисты уничтожали на Донбассе.

Наш собеседник отмечает, что с делением по нацпризнаку на Украине столкнулся ещё в детстве. Но в играх с ровесниками таким причудам не придаёшь особого значения. Став взрослее, он осознал, какими последствиями обернулся этот маxровый национализм на Западной Украине.

— Я начинал свою гастрольную деятельность, работая на госпредприятии «Молодисть», город Киев. Ездили по всей Украине. Были, допустим, во Львове, а там уже висели портреты Шухевича, Бандеры. Один директор ДК на меня посмотрел: дескать, против чего-то имеешь? А задача администратора — договориться, нельзя идти на конфликт... Конечно, я против! Но не могу это ему сказать в лицо, потому что от этого пострадает коллектив... — замечает Сергей, вспоминая о том, как идейные украинцы выставляли напоказ пособников фашистов и кичились этим.

КАК НА ЛАДОНИ

Сергей пошёл добровольцем и подписал первый контракт. Попал по распределению в 810-ю ДШБ, морскую пехоту. Готовили бойцов под Донецком.

— Пересекли «ленточку» — и в Донецк, а там и взрослые, и дети на дорогу выбегали, приветствовали нас. Бабушки без очереди пропускали, называли «сынки», «защитники». Равнодушных людей там не было, — рассказывает он.

Очень скоро после этого произошло первое боевое крещение — под Угледаром. Новобранцы удерживали позиции, где противник готовился идти в наступление.

— Если бы они знали, сколько нас там было, они б нас шапками закидали. Нас стояло 70 человек, а их там семь тысяч! Там были замаскированные наблюдательные пункты, и в них следишь за передвижением их техники для недопущения прорыва. Даже наши не знали, где мы, — рассказывает Сергей.

После этого он был на должностях старшего снайпера, а также старшим стрелком, командиром группы, командиром гранатомётчиков. Через год Сергей попал в экспериментальный дивизион речных катеров, где прошёл подготовку по форсированию рек, штурмовым действиям с водных препятствий. Бойцов натаскали очень хорошо, так что среди украинских боевиков и наёмников даже объявили охоту на подразделение. И каждая выполняемая задача на херсонском направлении была сверхопасной.

✓ — Просто, когда плывёшь на лодках, ты как на ладони. Тогда уже начали хорошо работать дронами-камикадзе. Ты открыт: не спрячешься ни под дерево, ни под кустик. Дрон-камикадзе, если ударится об ветку, сработает, но не факт, что тебя заденет. А тут плывёшь — и всё гораздо серьёзнее получается, — объясняет специфику работы наш собеседник.

ГРЯЗНОЕ ВЕЗЕНИЕ

Битва за острова отличается особой ожесточённостью, поскольку каждый клочок суши неонацисты стараются использовать для ударов, в том числе по мирному населению. С целью разведки на один из островов была незаметно высажена группа, в которой находился Сергей.

— Мы форсировали Днепр. Высадились, слава богу, без приключений, хотя там река заминирована. Наши сапёры отлично отработали — сделали коридор. Но коридор условно, потому что на том направлении противник постоянно работал тоже, — отмечает он. — Мы должны были удерживать позицию, не допускать противника и сообщать о передвижениях врага.

Бойцы оставались незамеченными продолжительное время, хотя в небе находилось много украинских дронов. В иной раз наши парни насчитывали до пяти штук. А в первый день после высадки показалось, что группу раскрыли, поскольку по ним начал работать миномёт.

— Командир группы принял правильное решение — перестраховаться. И мы поменяли точку, потому что квадрат, в котором мы находились, они отработа-

ИДЕАЛЬНАЯ СВАДЬБА

Сергей и Ольга венчались под обстрелом всего в пяти километрах от передней линии, в маленькой сельской церкви. На невесте вместо свадебного платья были камуфляжный костюм и фата. Саму свадьбу молодожёны играли в Северной Пальмире, во время продолжающегося лечения бойца в госпитале. Всю церемонию организовали власти Санкт-Петербурга, покорённые энергией и позитивом, которые излучала крымская пара. Боевые товарищи также поздравили своего соратника с важным событием в его жизни и поставили очередную задачу — построить счастливую, крепкую семью.

О ПОДДЕРЖКЕ

— Моя жена — волонтёр «Матери Крыма — Солдатам Отечества». Постоянно поддерживаем связь со всеми организациями. Если кому-то какая-то помощь нужна — без проблем, обращайтесь. Мы поможем чем сможем.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

— Когда началась специальная военная операция, то сразу сделал выбор, что я должен быть там. Я хожу на парады 9 Мая. В школе у нас была бабушка-ветеран, которой мы постоянно помогали. Нас к этому приучали. Это правильно: я не хотел бы нарушать эту традицию. Это наша идея, национальная, по сути, — отставать наш Русский мир. От него постоянно что-то хотят.

О ПРОМЫВКЕ МОЗГОВ

— Мне было 13 лет, когда в 1995 году мы поехали отдыхать в санаторий в Моршин, подо Львовом. Там были экскурсии, в том числе посещение музея Бандери. После посещения этого заведения волосы дыбом становились. Прочитав, что писали там о нас, о Красной армии, можно было действительно подумать: вот это мы звери! Пропаганда уже тогда велась, никогда не прекращалась. Я всё это увидел своими глазами...

ли плотно. Бездоло, потому что после разрушения гэсовской дамбы почва была заболоченная. Мины взрывались рядом с тобой, но входили в грязь, а за счёт этого не было большого разлёта осколков. Поэтому мы уцелели, — объясняет Сергей. — Лежишь просто и молишься всем богам. А над тобой мелкий свист — осколки летят, срезают ветки, камыши, и спрятаться негде, — вспоминает он.

Как только разведчики поменяли точку дислокации, туда, где они раньше находились, подлетела «Баба-яга» и разнесла всё.

— Когда в первый раз туда шли, то погружались по колено в ил, а во второй (за провиантом и боеприпасами) — по щепкам, как по ковру. А нёс я на порядок-два заряда ПТУРа! И нормально шёл, даже не проваливался, — так он описал угрожающую мощь вражеского дрона.

В ТЕМНОТЕ

Целую неделю разведчикам удавалось оставаться не обнаруженными. Бойцы за камышами слышали грузинскую речь — до такой степени близко к противнику находилась группа. А боевики для профилактики продолжали наобум «косять» окружающую территорию.

И всё же при помощи дрона с тепловизором десант вычислили. Ночью прилетела «Баба-яга», скинула мину и ранила троих. В такой ситуации выбор небольшой: прежде всего нужно спасать товарищей. Ребят перевязали, обезболили, перенесли в точку эвакуации и в абсолютной темноте стали дожидаться прибытия лодки. И в тот момент, когда она уже подходила, вернулась «Баба-яга». Под угрозой вся спасательная операция: могут быть уничтожены и плавсредство, и весь отряд!

— Командир группы первым открыл огонь, вторым — я. И начал отводить её в сторону. Как шумит «бабка-ёжка», знает любой: как мотороллер. Не знаю, чем её заправляют, но очень грубо работает. Услышал, что она пошла на меня. И я начал с ней играть, пытаться её обмануть, — рассказывает Админ.

Поначалу насекоро составленный план удался: боец спрятался за тополь, и первый выстрел беспилотника не причинил ему вреда. Однако невидимый в темноте монстр всё-таки настиг свою жертву.

— Опять упал за дерево, исходя из того, как «Баба-яга» кидает мины. Но, получается, не так — оказался под веткой. Дрон кинул в меня миною и оторвал мне ноги. Я был в сознании, понимал, что третьей он меня добьёт. Тогда уже о жене думаешь, о детях. Прощался. Но мина чуть по руке скользнула — осколок в ладошке посередине остался. Он промахнулся. Зато скинул все три мины, — вспоминает Сергей.

Украинские боевики находились совсем рядом: достаточно 5–10 минут, чтобы перезарядить беспилотник и снова атаковать отряд. Но в это время подошла лодка. Раненого Сергея, который смог самостоятельно сделать первый обезболивающий укол, нашли, и товарищи успели оказать ему экстренную помощь. Вместе со всеми он был эвакуирован.

— Не хочу говорить, что кого-то спасал, — прежде всего выполняешь задачу. Она была — увести дрон от ребят. В подсознании было: придёт лодка, и там как минимум четыре бойца. Если её разгромят,

то пацаны истекут кровью и никто их не эвакуирует. Ставил себя на их место, ведь каждый бы хотел, чтобы кто-то рискнул своей жизнью ради того, чтобы спасти его. Чтобы не истёк кровью. Мы группа, мы команда. Мы должны быть друг за друга, – подчёркивает он.

СИЛА В УЛЫБКЕ

Наш собеседник стойчески преодолел больше 10 операций, но с первого дня лечения и реабилитации сохранял позитивный настрой и вместе со своей супругой не давал впадать в апатию другим товарищам с тяжёлыми ранениями.

– Когда я приехал в Севастополь, то первым человеком, которого я увидел, была моя жена. Она от меня не отходила, – говорит Сергей. – Когда вынырнул из этого, почувствовал, что живой. Обманул смерть, хотя в глаза ей заглянул. Конечно, улыбаешься, что от тебя не отвернулись жена, родные. Все поддерживают, звонят, ждут. Это даёт силы. Мы там делаем не глупую работу, делаем это не зря, и люди здесь, в мирной обстановке, пусть и не все, но это понимают, – отмечает он.

В госпитале общительные супруги стали заводилами: не позволяли хандрить остальным, вытаскивали ребят из депрессии. Глядя на них, и другие военнослужащие приободрялись, тянулись к семьям, выздоравливали быстрее, обретали уверенность, что жизнь продолжается.

И наш собеседник уверяет, что у него сейчас достаточно планов на будущее, есть предложения по работе.

– Никто сидеть на месте не будет. На данный момент установлены приоритеты: мне надо научиться управлять тем, что я сейчас имею, узнать, что я могу делать: в стенку гвоздь забить, встать своими силами, просто элементарно кружку достать. Мы не бежим впереди паровоза – сейчас мы реабилитируемся, привыкаем к новой жизни, адаптируемся, – спокойно отвечает он.

Во время восстановления во многом боец помогает и медицинскому сообществу, принимая участие в новых реабилитационных программах и методиках.

— Главная задача сейчас — Победа. Сейчас задача у всех одна, и мы к ней идём. Чем можем помогаем. Звонят, спрашивают, интересуются — советы можем дать. Победа — это достижение всех поставленных нашим лидером целей и задач. Надо — и на штурм пойдём. Я себе гусеницы закажу — поеду, «Корд» на спину поставлю, — шутит Сергей, а затем уже серьёзно замечает: — Духом мы не падаем.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 26 (71).
12 июля 2024 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

ДОКТОР ЖИЗНЬ

Врач тактической медицины в военное время всегда больше чем врач – он немного волшебник.

Медики на передовой – главная ценность, об этом знают все. Доктор на самом переднем крае, в штурмовом подразделении, – это сотни и тысячи спасённых

жизней. Что заставило человека пойти в самое пекло боёв, ради чего он здесь – об этом мы узнали у него прямо в отделении на приграничной с боями территории.

СДЕЛАЛ ШАГ ВПЕРЁД

Гражданская специальность нашего собеседника – невролог. Отличный специалист, он трудился несколько десятилетий в большой клинике Свердловской области, заведовал психоневрологическим отделением госпиталя ветеранов войны. Как и каждый классный врач, был востребован и любим своими пациентами. Но началась СВО – и медиков призывали туда, где шли бои.

– Вы, наверное, не раз слышали, что врач – это не профессия, а психическое состояние, – смеётся врач Олег с позывным Доктор. – Вот и моё психическое состояние было таково, что сидеть и новости смотреть в комфорте я бы не смог. У меня взрослые дети, у них семьи. Я прекрасно понимал, что отыхать мне здесь будет некогда, но на то я и врач. А потом предложили к штурмовикам. Здесь совсем «нулевой» контингент медперсонала, сейчас сам себе помощников готовлю. Сделал шаг вперёд, видимо, потому, что я «мамонт» советской эпохи, редкий упёртый экземпляр. Разведка, спецназ – элитные ребята, но сначала идут штурмовики. Идут, как раньше в старых фильмах, с нечистью биться. Ну а я их встречаю, «ремонтирую» своих солдатиков, штопаю, гипсую, вправляю переломы: живите, братцы, работайте!

После крупных атак, таких как штурм Авдеевки, например, доктору тактической медицины приходится особенно жарко:

– Были дни, сутки, когда мне пришлось принимать до 80 человек сразу... У всех специфика разная, все тяжёлые. И когда я впервые за день присел, кофе налил себе, говорю помощникам:

«Парни, сгоняйте в магазин, так есть охота». Те смеются: «Какой магазин – три часа ночи!» Перепуталось всё: дни, недели – здесь иной календарь, который спасёнными жизнями исчисляется. Такие дела.

ЖИВИ, ЗЕМЛЯЧОК

Доктор Олег – человек с огромным опытом и прекрасным чувством юмора: умеет в трудную минуту обстановку разрядить, морально поддержать бойцов. У него в запасе масса классных историй и добрых анекдотов, и все из реальной жизни:

– Случай был у меня недавно. Жду своего водителя. Он вёз одному из бойцов отвозил и на обратном пути подобрал тяжелораненого бойца. Такое случается: по передовой гоняет мой водила. Мчимся в РТЦ (Республиканский травматологический центр Донецка), а мальчишка совсем плох. Разговариваю с ним, чтобы сознание не терял. Оказалось, что земляк, из Екатеринбурга. Я очень обрадовался, говорю: «Подлатаем – будешь как новенький». В госпитале медсестричка увидела его и разрыдалась. Жалко, говорит, их всех, молоденькие совсем. И зачем, мол, только из глубокого тыла, из Екатеринбурга, сюда поехала! Мы и её обняли от радости. Успокоил, объяснил, что солдатам не жалость, а гордость и почёт полагаются – герои они! Классная встреча на передовой, в тяжёлое время такое особенно радует. Потом этот паренёк ко мне на своих ногах пришёл, поблагодарил. Украли мы его, значит, у смерти. Сказал ему на прощание: «Живи, землячок, долго».

О ЧЁМ ГОВОРИТЬ НЕЛЬЗЯ

Беседовать с Доктором во время его смены крайне сложно – он нарасхват. По телефону регулирует поставку лекарств и пере-

вязочных материалов. Постоянно зовут в перевязочную, идёт согласование: нужно бойцов дальше в госпитали отправлять. И пока врач занят, успеваем пообщаться с бойцами и помощниками. От них узнаём секрет, что наш доктор Олег тратит свои кровно заработанные на раненых парней. Спрашиваем у врача, часто ли такое происходит.

– Неважно... Редко, да и вообще о таком говорить не следует, потому что ерунда, – отмахивается доктор и опускает глаза. – Вот, смотрите: попадает ко мне парень с ожогами, все документы, карты утрачены, ему на долечивание конкретные лекарства нужны, и я знаю, что они помогут, спасут его. Отправляю гонца с картой, а бойцу-герою говорю, что это волонтёры ему передали. Больше скажу: все классные доктора, кто сейчас стеной стоит за спасение жизней ребят, вкладывают, если жизненно необходимо и срочно. Хорошие вкладывают, а плохих тут нет. Никакие тысячи рублей не стоят жизни солдата! Да и тратить нам их больше некуда и некогда. Здесь всё ради парней, и мы, медики, в первую очередь!

О своих заслугах долго говорить Доктор не хочет, хотя с начала СВО он награждён медалью «За спасение погибавших» и медалью «За воинскую доблесть». Ему приятней говорить о волонтёрах и их помощи госпиталям:

– Волонтёры – наши ангелы, просто незаменимая составляющая СВО. У нас хорошее снабжение, всё есть. Но когда чего-то срочно не хватает, то всегда помогает тыл: мои земляки с Урала, крымчане, Югра. У нас всегда есть потребность в сменном белье для бойцов – после тяжёлых ранений парни нуждаются. Гигиенические средства, перевязочные материалы... Низкий поклон волонтёрам, местным жителям и добровольцам из других городов, кто приходит помогать, ухаживать за ранеными в госпитали ЛНР и ДНР. Без их рук мы все пропадём. Медики оказывают помощь, а выхаживание – на них.

ОБ ОТДЫХЕ

—Лучший отдых для солдата — сон и хорошее питание. За здоровьем тоже стараемся следить, нервишки подлечиваем. Витамины даём в свежих овощах-фруктах. Наши помощники, волонтёры из Крыма, привозят свежий лук, чеснок, лимоны. За это им низкий поклон. Когда к нам заезжают друзья с гуманитаркой, это для всех события и классный отдых. Скажу о себе: общению с гостями я радуюсь больше, чем вещам, которые они привозят. Общение с людьми из мирной жизни очень вдохновляет всех. Истинная правда.

«Крымская газета». Спецвыпуск
№ 38 (83). 4 октября 2024.

Я ОСТАЮСЬ

Доктор — человек незаурядный, с пламенным сердцем. Как-то руководство здравоохранения его спросило: «А если мы вам здесь предложим интересную работу, останетесь?» И он в ту же секунду согласился:

— Ну а что, здесь я очень нужен! Пока нет специализированных военных госпиталей, бойцы находятся в обычных отделениях. Может, это и правильно сейчас — парням веселей, но госпиталь нужен, а значит, нужен и я. У меня нет планов, как у юного подростка, мир покорять, я просто хочу быть нужным людям. Вспоминаю, как после выпускного в медвузе мы гуляли с начальником военной кафедры института по Екатеринбургу и общались. Вокруг студентов полно, все шумят. Я говорю: «Как так! Технари гуляют, гуманитарии тоже, а медики зубрят и зубрят». Он мне тогда сказал: «А ты не завидуй никому другим. Их ремесло, может, им ещё и не пригодится, а ты врач и будешь нужен людям всегда, запомни». Вот с этим наставлением я и живу...

P. S. Прощаясь, Доктор рассказал на бегу ещё одну историю:

— Дело было в октябре прошлого года. Группа отходила из Авдеевки и

попала под обстрел, один солдат остался. Он числился без вести пропавшим, и вдруг в феврале наша группа эвакуации увидела его вновь. Боец был тяжело ранен, вынужденно отрезал себе руку, так как она висела на лоскутах. Там, где он скрывался, у врагов были ульи, он мёдом обрабатывал руку, и она зажила лучше, чем если бы её лечили доктора... Такой случай, может, один на миллион, но я всё равно не устану восхищаться силой духа русского солдата! Такая жажда жизни! Ну просто герой!

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 27 (72).
19 июля 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

РУССКИЙ СОЛДАТ

Основатель «Крымского союза ветеранов боевых действий» Владимир Смирнов с начала проведения спецоперации на Украине был одним из самых активных военных волонтёров. Он не только был надёжным звеном между фронтом и тылом, но и выступал в качестве консультанта для тех, кто хотел помочь российским бойцам, занимался во-

енно-патриотической подготовкой с детьми. А в настоящее время он тоже участник СВО и добывает Победу над неонацистами.

СРЕДИ БРАТЬЕВ

Герой нашей публикации родился в семье военнослужащих. И можно сказать, что его судьба была предопределена. Тем не менее Владимир признаётся, что в школьные годы даже и не задумывался об армии. Он занимался греко-римской борьбой и достаточно неплохо выступал, выигрывая различные соревнования. Но в старших классах загорелся: захотел стать военным и попасть в спецназ. И с того момента, как закончил школу, началась его армейская жизнь. Лишь короткий период до начала проведения спецоперации наш собеседник провёл вне службы.

– Как только началась СВО, стал помогать ребятам, которые находились в зоне боевых действий, своим сослуживцам, с которыми долгое время были в различных местах и командировках – на Северном Кавказе, в Сирийской Арабской Республике. В какой-то момент я осознал, что чувствую себя не в своей тарелке, зная, что все ребята там, а я буду находиться здесь, – рассказывает он.

Поэтому отправился на фронт и в настоящий момент продолжает работать в зоне специальной военной операции.

– Стаемся общими усилиями приблизить нашу Победу, – просто говорит он.

ПОД ПРИЦЕЛОМ

В основные задачи подразделения, где служит Владимир, входит обеспечение безопасности администрации Запорожской области и федерального правительства. Жизнь местных чиновников, которые сегодня выполняют свои обязанности, подвергается особой угрозе со стороны пособников киевской хунты.

– Противник их считает коллаборантами, предателями, отступниками и, соответственно, пытается совершить различные диверсии. Это самая главная опасность в нашей работе, – рассказывает он. – Не буду рассказывать конкретно про себя. Но на членов администрации, которая состоит из местных граждан, происходят различного рода покушения, закладывание взрывчатых устройств. Благо наши спецслужбы работают на пятёрку. За последнее время уже неоднократно обнаруживали те самые взрывчатые устройства на пути следования определённого человека или же его транспорта.

Естественно, сохранять бдительность необходимо и в непосредственной близости к линии боевого соприкосновения. Наш собеседник вспоминает один из последних эпизодов, когда он навестил штурмовиков, чтобы передать приборы наблюдения, тепловизионные прицелы. Только остановился, тут же парни предупредили, что в небе «Баба-яга».

– Там не разбирают, гражданская это машина или военная. У них нет ничего святого: они сами используют и медицинские машины для перевозки военнослужащих, и детские автобусы, и грузовики типа «Новой почты». Они считают, что и мы таким же занимаемся, и работают без разбора. Сколько моментов было, когда они били по машинам скорой помощи!.. – говорит Владимир.

ВОЛНА ОБ СКАЛЫ

В силу своих обязанностей наш собеседник смог побывать в различных уголках Запорожской области и воочию убедиться в тех положительных изменениях, которые происходят с того момента, как регион стал неотъемлемой частью России.

– В тех районах, где более-менее спокойно, мирная жизнь ничем не отличается от той, которая у нас в Крыму. Единственный

минус, который не нравится местному населению и приезжим, кто работает там, — это комендантский час. Но это необходимая мера, которая должна соблюдаться, — отмечает он.

Но в целом с гражданского населения региона уже спала пелена пропаганды киевской хунты.

— Сейчас люди начали осознавать, что, наоборот, русский солдат за мир и именно он хочет помочь и обезопасить население, — говорит Владимир. — Сейчас, когда поняли, что «контраступ» разбился о нашу оборону, как волны о скалы, люди стали возвращаться — взять хотя бы тот же Мелитополь или Бердянск. Это можно заметить по количеству людей и транспорта на улицах. Если в прошлом году можно было в 10 утра ехать по городу по центральной улице и встретить по дороге 5–10 машин на расстоянии два километра, то сейчас там возникают проблемы, — рассказывает Владимир.

В целом люди удовлетворены тем, что восстанавливаются школы и больницы, строятся многоквартирные дома, ремонтируются и прокладываются дороги, возобновляют работу предприятия. Всё это создаёт положительный настрой.

— Безусловно, есть и неблагонадёжный контингент, так называемые «ждущие», которые скрытно пытаются вести

О ПРИМЕРЕ

— Для меня всегда был примером русский народ, те подвиги, которые он совершал за время своей богатой и великой истории. Начиная с древних времён — тот же князь великий Владимир Красное Солнышко — и заканчивая современными военнослужащими, участниками различных военных кампаний. Именно русский дух, та сплочённость, которая в определённый момент объединяет людей. Как говорится, русский человек долго запрягает, но если пойдёт, то до конца.

О ВОЗМЕЗДИИ

— Они никогда не поймут наш менталитет. Когда прилетает по какому-то гражданскому объекту и, к сожалению, гибнут гражданские люди, а ещё больнее, что маленькие дети, то наш человек не боится. Он становится злее и решительнее. Хочется ему добиться возмездия, расплаты тех, кто творит такие зверства.

О ПЕЧЕНЬЕ

– По сей день взаимодействую с различными волонтёрскими организациями и группами. Многие до сих пор пытаются накормить ребят, потому что думают, что на передке с провизией тяг. Но на самом деле всё хорошо. А главная проблема – это мыши. Поэтому ребята не берут продукты, особенно когда передают печенье, конфеты. За два с половиной года наелись всего этого. А мыши этому благодарны.

свою деятельность. Есть и такие, кто возвращается с определёнными задачами от противника. Но, благо, наши спецслужбы работают достаточно неплохо и выявляют их.

К сожалению, враг продолжает транслировать дезинформацию, запугивает население – как посредством радиостанций, так и ударами по мирным людям.

– Мы видим, как работает противник. Ему без разницы, по кому бить. А в последнее время они начали работать в основном по гражданскому населению, чтобы вызвать какую-то панику, недовольство. Это всё делается с одобрения западных кураторов Украины, – констатирует он.

Тем не менее Владимир Смирнов сообщает, что прилётов по населённым пунктам, находящимся на удалении от ЛБС, стало меньше, хотя на передовой бьют по-прежнему кассетными зарядами. В то же время ощущается, что надлом в сознании врага уже произошёл.

– Настал момент осознания: того, что им обещали, рассказывали, – этого ничего не будет. ВСУ на определённых участках сдаются пачками в плен. Но есть участки, где они работают. Мы давим. Кто-то говорит, что у них всё закончилось, но это не всегда так. По-

ставляются им вооружение и техника. И людей у них отлавливают на улицах и отправляют сразу же на фронт, чтобы закрыть те бреши, которые у них имеются в обороне, – говорит он.

НА НАШИХ УСЛОВИЯХ!

Владимир Смирнов – очень скромный человек и предпочёл не говорить о своих заслугах, мягко переведя беседу в другое русло.

– Для меня основной наградой является Победа и процветание русского народа, всех жителей нашей необъятной России, которая борется за правое дело. И мирное небо над головой моих близких, – коротко отмечает он.

Боец считает, что в свете последних событий кукловоды, стоящие за действиями неонацистского режима, стараются подтолкнуть Киев к переговорам. Но Запад, развязавший этот конфликт, никогда не признает в нём своё поражение.

– Лично моё мнение, и могу сказать от лица бойцов, которые находятся на передке: такой «мирной» заморозки конфликта не должно быть. Если какие-то переговоры, то это переговоры на наших условиях! Потому что 5–10 лет – они заново подготовятся, вооружатся, и то же самое

– Столько лет службы в Вооружённых Силах РФ – я привык к такой обстановке. Честно говоря, я себя там тоже чувствую как дома. Заезжаю в область, и у меня какое-то другое ощущение. Нет тревоги, даже в какой-то степени удовлетворение, что нахожусь там. Для меня наша страна – это везде дом.

О ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

— За последние 20 лет выросло общество потребителей. Всем нам хочется мирной жизни и процветания, но современные реалии говорят об обратном. Общество было не готово, и подготовкой патриотической детей никто не занимался. Раньше военно-патриотическая подготовка в школе проводилась повсеместно: ребята должны были оказать первую не-отложную медицинскую помощь, разобрать-собрать автомат. Как говорил Владимир Вольфович Жириновский: «Не нужно учить детей английскому языку, пусть изучают автомат Калашникова. И тогда весь мир заговорит по-русски». Мы сталкивались с большой критикой от родителей, уже в момент проведения СВО, что своими занятиями прививаем насилие. Я не считаю зазорным, если человек, особенно мальчик, начинает изучать оружие. Потому что каждый мужчина должен уметь защитить свою семью, свой дом и свою Родину. Благо наше правительство сейчас обратило на это внимание и в школах возобновляются занятия по ВНП. В целом ситуация складывается в положительную сторону. Не обязательно, что в будущем ребята примут участие в боевых действиях. Но эти знания пригодятся в различных ситуациях. Не дай бог! Как в Севастополе было, когда прилетел снаряд. Важно сориентироваться, знать, как себя вести, как оказать помощь человеку, который получил какое-то ранение...

продолжится. Россия для них – это как кость в горле. Если не закончить сейчас, то эти плоды будут пожинать наши дети, — уверен Владимир.

В качестве примера он приводит решение главы правительства СССР Никиты Хрущёва, который амнистировал бандитов-бандеровцев. В результате, не без участия западных элит, пособников фашистов геройзировали, а в 2014 году их последователи захватили власть на Украине и создали неонацистский режим, который на протяжении 10 лет переписывал общую историю, промывал головы соотечественникам.

— Помню, когда волонтёрской деятельностью ещё занимался, поехал к ребятам на херсонское направление. Возвращаясь обратно, зашли в магазин в посёлке. А там местные бабушки сидели. Разговорились. Они — на украинском языке, но все друг друга прекрасно понимали. Говорят: «У вас там, в Крыму, разруха, жить невозможно». Мой товарищ показывает фотографии и видео, как он с дочкой гуляет в посёлке, где он живёт. Отличная детская площадка, дороги, парковки. Они с изумлением смотрят, мол, это фотошоп. Одна из них говорит: «Скажите ещё, что Крымский мост существует». Мы спрашиваем: «Вы серьёзно сейчас?» — смеётся военнослужащий.

Всё это время людям внушали, что грандиозное сооружение – это фейк, голограмма.

– И одна из пожилых женщин призналась: «Если бы вы зашли сюда в 2014 году, как в Крым, то вас здесь бы тоже встретили с хлебом и солью», – рассказывает Владимир Смирнов. – За эти годы очень сильно всё поменялось. Можно сказать, что люди зомбированы, потому что они верят таким вещам, которые здравомыслящий человек никак не воспримет. Но это работает, к сожалению.

КОГДА БУДЕТ МИР

Сейчас, находясь на боевом посту, наш добрый знакомый не тратит времени на досужие мысли: работы много. Тем не менее в эту свободную минуту поделился желанием после наступления мира продолжить заниматься военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения и работать на благо нашей страны. А начнёт со своего родного населённого пункта. Сейчас, когда запущена программа для участников СВО «Время героев», направленная на подготовку специалистов в сфере управления, мы интересуемся, есть ли и у него желание немного погодя пройти такой курс.

– Почему бы нет. В последнее время видел себя в подобной сфере, – соглашается Владимир. – И у меня есть отдельный пример – это мой командир роты, когда я проходил службу в бригаде глубинной разведки, майор Роман Кураков, Герой Российской Федерации. Сейчас он по этой программе находится в Законодательном собрании города Севастополя. Для меня он пример, я очень горжусь, что служил с таким человеком, работали вместе. Это один из лучших командиров, которые были у меня за время службы, – отмечает он.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 21 (66).
7 июня 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Антон ВОЛК.

ВЕРНЫЙ ПРИСЯГЕ

«Мне проще что-то делать, штурмовать, чем красиво рассказывать», – как будто извиняется сержант Максим с позывным Медведь. Говорит он коротко, просто и горячо, но у таких парней каждое слово полновесное. Скажет «Родина» – и понимаешь, что это по-настоящему, это огромная ценность, которой боец дорожит.

РОССИЯ НАВСЕГДА

Наш собеседник «полностью крымский человек» – здесь родился и вырос. Здесь дом, семья, все родственники. Поэтому, когда в Киеве начал прыгать майдан и распоясались украинские националисты, Максим с большим недовольством смотрел, как растёт угроза его родному полуострову. Неприятие было настолько велико, что, будучи призывного возраста, он даже собирался «откосить», только бы не находиться в рядах украинской армии. Крымскую весну молодой человек встретил с огромной радостью.

– После того как прошёл у нас референдум и начался самый первый призыв в российском Крыму, я сразу же пошёл в военкомат. Хотел служить в армии. Проходил службу в Севастополе, – говорит он.

Он превосходно зарекомендовал себя: всё-таки в юности увлекался спортом – единоборствами, футболом. Пригласили поработать в спецназе, и до начала спецоперации наш собеседник пять лет прослужил во внутренних войсках. В составе своего подразделения и поехал «за ленточку». Максим подчёркивает, что всем предложили поучаствовать добровольно, но никто из его товарищей

О СИЛЕ

– Наше преимущество в том, что у нас есть дух. Есть поддержка родных и близких, тех людей, которые у нас за спиной, нашей страны, Родины. Вот этим мы и сильны. Мы боремся за правду и за справедливость.

О ПОБЕДЕ

— Горькое ощущение останется, потому что это жестокая война. Наш противник очень некорректный: они воюют против мирного населения. Естественно, эта боль останется у всех, кто потерял близких. Для меня Победа наступит, когда все их нацистские ячейки полностью ликвидируем.

не отказался, ведь каждый понимал, что ответственен за судьбу Родины.

Его небольшое подразделение продолжало и выполнять задачи в Крыму, и ездить в командировки в зоне СВО. Позже Максим принял для себя решение пойти в военкомат на добровольной основе и продолжить выполнять задачи по денацификации и демилитаризации Украины.

— Я дал присягу Российской Федерации и выбор свой сделал. Российский Крым всегда был и есть, — твёрдо говорит он.

С ТРИКОЛОРОМ – В КИЕВ

— Когда уходил, помню, пошутил: «Мама, смотри меня в новостях». Помните, как в Великую Отечественную наши солдаты с флагом над Рейхстагом?.. Сказал: «Мама, я тоже так буду». Только на Верховной Раде или где-то ёщё. Мама, конечно, посмеялась, но ей тяжело было меня отпускать. Однако обещание хочется выполнить — поставить российский флаг над Верховной Радой, — говорит сержант.

Он соглашается, что всё происходящее напоминает Великую Отечественную войну. Против немецко-фашистских захватчиков сражался его прадед, чьи награды Максим бережно хранит.

Теперь и сам молодой сержант искореняет нацистскую поросль. Тоже есть награды за участие в специальной военной операции. Но говорит об этом спокойно, возводя в приоритет совершенно иное.

— Мы-то не из-за наград принимаем участие. Я и не вспомню, за что именно дали. Много было случаев: товарищей помогали спасать, да и они тоже меня спасали от многого. Не гонюсь за ними, — посмеивается он. — Вручили — приятно то, что ценят мои заслуги. Но всегда говорю, что выполняю свою работу и ничего больше. Я стою на защите своей Родины, родных, близких, друзей, — подчёркивает наш собеседник.

Как признаётся Медведь, в зоне спецоперации приходилось выполнять разнообразные задачи, даже не по своему прямому назначению. Самые лёгкие из них — сопровождение груза, самые сложные — работа в городе и опорниках.

— Враг готовился, — говорит он. — Они у себя всё знают: территории, складки местности. А мы новые люди... Но как бы ни было тяжело, блиндаж за блиндажом, дом за домом мы всё равно потихонечку отрабатываем. Уверенно продвигаемся вперёд. Они очень подлые, грязно воюют — из посёлков, где находится мирное население, начинают стрелять, минируют всё: школы, дома, садики. Очень подло воюют, — констатирует молодой сержант.

Российские же бойцы, наоборот, пытаются спасти жизни мирных жителей.

— Мы были в самом Херсоне, выполняли задачи по борьбе с диверсионными группами. На тот момент были и спящие ячейки, и засыпали очень много они. Мы выявляли всё. Я очень сильно был удивлён, что они свой же народ — а ведь они вопят: «Это наши люди!» — уничтожают, как они воюют против обычных мирных жителей. Это меня шокировало: как можно против гражданских такие методы применять?! — говорит Медведь. — Очень сложно было. Ещё никаких силовых ведомств, той же полиции, не было. Там только-только начинало это всё формироваться.

Выявлять украинских диверсантов, которые пытались слиться с горожанами, помогали и местные жители, которые удостоверились, кто реально их защищает. Поэтому оперативно удавалось предотвращать потенциальную опасность.

БРАТ ЗА БРАТА

В настоящее время Медведь также выполняет важную задачу, являясь инструктором по боевой подготовке. Он передаёт свой опыт тем, кто только собирается отправиться «за ленточку».

— Война поменялась: есть беспилотники, FPV-дроны, поэтому мы обучаем людей, как их услышать, как вести себя, когда их обнаружили. Сейчас важна физподготовка, потому что постоянно нагрузки, постоянная работа с оружием. Но также и теории очень много: надо всё понимать, различать, — говорит он.

О новобранцах инструктор отзываются положительно, отмечая, что парни уже приняли мужское решение — подписав контракт, встали на защиту Родины.

— Они все духовитые, все с характером. Ребята настроены решительно — работать и работать. Они тоже понимают, что за их спинами семья, дети, дом, — одобрительно замечает сержант. — Если придёт команда ехать в зону специальной военной операции, то поедем не раздумывая.

Коварство противника, звериная сущность, которую он проявляет в расправах над гражданскими, делают российских бойцов жёстче.

— Самое главное — не терять самообладания. Конечно, тяжело, страшно моментами, но надо держать себя в руках. Хорошо, что есть товарищи, которые тебя могут подбодрить, поддержать. Всё взаимосвязано. Мы друг другу помогаем. Справляемся коллективом, — отмечает Медведь.

Как и другие военнослужащие, сержант отмечает, что продолжит бить противника, пока не поквитается за всех павших. Даже парад по центральным улицам Киева не столь важен, как память о них.

– Потерял друзей, с которыми рос, в школу ходил. Не хочу говорить выборочно. У нас есть поговорка: мы отвечаем брат за брата. Мы на разных направлениях продолжали служить, но всегда были вместе. За них всех хочется отдать должок, – говорит он.

Но и о мирной жизни тоже не забывают бойцы. Вспоминая о доме, все зазывают фронтовых товарищем в гости, как только смолкнет последний залп орудий.

– Закончим войну – поедем туром к каждому. Нет плохих мыслей: все живут с надеждой, все хотят вернуться домой, все смотрят в будущее. Будем «гастролировать» по друзьям, товарищем, дружить семьями, – говорит о настроении российских солдат Медведь.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 29 (74).
2 августа 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото из личного архива
героя публикации.

ТИХАЯ ВОЙНА

Как и многие крымчане, Владимир с позывным Патриот полуслутиво отмечает свою любовь к малой родине крылатой фразой: «Дальше Крыма земли нет». Но уже два года командир группы гуманистического разминирования очищает землю Донбасса от смертоносной отравы, чтобы возродить на ней жизнь.

ГОРЯЧИЕ ВРЕМЕНА

Уроженец села Белоглинка Симферопольского района с детства мечтал быть военнослужащим. Поэтому в 1987 году он поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище. Окончив его, служил в воздушно-десантных войсках. Дослужился до майора и вышел на пенсию. Продолжил службу в легендарном крымском подразделении «Беркут». Параллельно получил второе высшее образование в Одесском институте внутренних дел.

— Служба в армии мне дала очень много знаний и понятий. Научила, наверное, всему самому хорошему, тому, что мне пригодилось в жизни и в дальнейшей работе. Самое главное — это выдержка, терпение, умение работать в команде и заботиться о подчинённых, — говорит он.

Наш собеседник отмечает, что конфликт в Донбассе — это не первая горячая точка, в которой ему довелось побывать.

— В училище в 1991 году был последний выпуск советских офицеров. Начался развал Союза, и горячие точки полыхали по всей стране. Пришлось побывать практически везде, — говорит он.

Офицер принимал активное участие в событиях Крымской весны 2014 года как один из организаторов общественного движения «Стоп майдан», стоял у истоков создания сил самообороны республики, обеспечивал безопасность на избирательных участках во время проведения народного референдума на полуострове. За его твёрдую гражданскую позицию украинские националисты внесли его в базу экстремистского сайта «Миротворец»* (запрещён и заблокирован в России. — Ред.). Сам Владимир предельно сухо говорит о своём вкладе в возвращение Крыма в родную гавань:

— Я считаю, что с поставленной задачей справился.

Во время Крымской весны возник его позывной Патриот.

ОПАСНОСТЬ НА КАЖДОМ ШАГУ

Когда пришло время ехать в Донбасс, то наш собеседник не испытывал сомнений в том, что должен быть там.

— Я русский офицер, и мой долг — до конца своих дней защищать Родину, — говорит он. — В Донбассе я с сентября 2022 года. После указа Президента РФ и его обращения к нам, инженерам, о помощи Вооружённым Силам и освобождаемым территориям по разминированию.

Работа началась с Мариуполя, где предстояло разминировать строения и здания, затем Новоазовский район, где обезвреживали сельхозугодья.

— Произошло много разрушений. Много мирных жителей натерпелись бед, и они до сих пор страдают из-за минных полей. Поэтому, чтобы не отвлекать войска от основной задачи, привлекают нас, специалистов по гуманитарному разминированию. Эти задачи мы выполняем до сих пор, — отмечает Владимир.

Стоит ли повторять, что эта работа чрезвычайно сложна — сапёры гибнут и получаютувечья во время исполнения своих служебных обязанностей?

— Мало кто идёт на осознанный риск, как это делаем мы. Хоть у нас и «тихая война», но она очень опасная, — констатирует наш собеседник.

О ВРАГАХ

— Противник стал опытнее, хитрее. Мне кажется, больше стало этих фанатиков из-за промывания мозгов при содействии западных инструкторов. Но на молодёжь там воздействуют не только с помощью психологической обработки, но и ёшё и какими-то препаратами. На той стороне находится много таких специалистов, как я. И они, поверьте мне, не лохи. Они знают своё дело очень хорошо, потому что с этим мы сталкиваемся при зачистке местности.

О НАГРАДАХ

— Есть награда от Главы Донецкой Народной Республики — медаль «За храбрость» 4-й степени. Есть от Главы Республики Крым Сергея Валерьевича Аксёнова, который оценил тоже наш великий труд. Высший орден Республики Крым. Очень этим горжусь. Спасибо им за то, что они понимают, что нам тут тоже нелегко.

Он приводит профессиональную присказку, что в этом деле страдает молодой и неопытный или старший и умелый, потому что накопленный объём знаний тоже порой действует во вред.

— Специалист расслабляется, чего в нашей работе допускать нельзя, — подчёркивает Владимир.

ИЗ РУИН

Среди первых воспоминаний в зоне СВО — картины пострадавшего от боестолкновений города.

— Мы заезжали в Мариуполь, когда он весь чадил, дымился. Пролетали очереди трассеров. Это был поздний вечер. Везде напряжёнка. Город пустой, вымерший. Только блокпосты. Было очень неприятно, — рассказывает Владимир.

С поставленной задачей военнослужащие справились.

— Все живы-здоровы, в моём отряде потерь не было. В другом отряде были. Два «трёхсотых» — оторваны ноги. Кстати, оба работают. Люди не теряют силы воли, продолжают заниматься разминированием, хоть и на протезах. Сапёры — сильные люди, — говорит наш собеседник.

Произвести зачистку территории, на которой должна продолжиться жизнь, — такова цель тех, кто обезвреживает пространство от взрывоопасных предметов, намеренно расставленных ловушек.

— В Мариуполе азовцы** (организация запрещена и признана террористической в РФ. — Ред.) понатыкали в каждом подъезде, в каждой квартире, на каждом этаже. Было очень много заминированных объектов, фугасов. Приходилось всё снимать, уничтожать, вывозить. Было сложно, — отмечает он.

На результаты своего тяжёлого труда, требующего предельной концентрации и внимательности, взглянуть уже посчастливилось.

– Мариуполь возрождается на глазах. Мне довелось в течение прошлого года помимо работы проезжать там. Очень приятно, что на тех полях, площадях, которые мы зачищали, убирали, теперь растут новые строения, здания, районы. Даже гордость берёт за то, что это наша работа привела к такому восстановлению. Здорово, приятно видеть хорошее, – делится своими впечатлениями Владимир.

НЕ ЖАЛЕЯ ВРЕМЕНИ

В настоящее время подразделение работает в ЛНР. Здесь тоже наш собеседник замечает, как ремонтируются дороги, возводятся здания. Вместе с соратниками Владимир помогает восстановить энергосистему республики. К сожалению, местность сплошь заминирована.

– В данный момент находимся на территории, где был один из национальных батальонов, так называемый «Айдар»*** (признан террористической организацией и запрещён в РФ. – Ред.). Заминировано всё – от слова совсем. Помимо прилётов, много ПМН, ТМ, ОЗМ, МОН. И самое сложное, что это лес. Приходится очень медленно прорубаться через него, проверяя каждый сантиметр перед собой прибором. Потом вырезать этот лес и двигаться дальше. Это занимает очень много сил, энергии и времени. Работаем, и задача будет выполнена, – лаконично сообщает он.

Справляться с работой помогает сплочённость коллектива. Поэтому Владимир высоко ценит фронтовую дружбу: от неё напрямую зависит выполнение стоящих задач.

– У нас работа ничем не отличается от ЛБС. Просто у нас «тихая война» идёт. Бывает, люди устают – это видно. Стаемся как-то поддержать. Вечером посидеть, поговорить, чем-то поделиться. Люди должны получать какую-то моральную разгрузку. Юмор присутствует, анекдоты рассказываем. Друг друга поддерживают

все. Если в нашей работе будет какой-то разлад и усталость, это приведёт к потере бойца, чего мне допускать нельзя, – поясняет офицер.

Учитывая сложность и специфику работы, наш собеседник ставит в приоритет сохранение личного состава и уверен в окончательной победе над неонацизмом на Украине.

– Это для меня самое важное. А то, что приведём Украину к нормальному состоянию, – это мы сделаем. У нас нет другого пути. Это была наша общая Родина, которую пытались путём манипуляций Запада превратить в агрессора. Там тоже остались здравомыслящие люди. Не все же стали зомбированными идиотами с кастрюлями на головах. Поэтому думаю, что впереди будет только хорошее. Победа будет за нами.

МИРНЫЙ МАНИФЕСТ

Даже если военный конфликт будет исчерпан в ближайшее время, то «тихая война» для Патриота и его коллег, скорее всего, продолжится – из-за того количества смертоносной заразы в виде мин и фугасов, которой начинена многострадальная земля Донбасса.

– Мне предстоит ещё лет сто впред, дай бог жизни, заниматься очист-

О РАБОТЕ

– На днях обратились из полиции. Люди пришли на кладбище, а могилы заминированы. На одной могиле были муляжи, другие могилы были заминированы. Пришлось выезжать туда, помогать людям, чтобы они могли спокойно посетить своих умерших родственников.

О СПОРТЕ

– С детства, со второго класса, начал заниматься дзюдо и самбо. Выполнил в своё время норматив кандидата в мастера спорта. В училище, в армии это очень помогло. Каждое утро делаю зарядку. Потому что работа тяжёлая, нужны силы и выносливость. Чтобы не уставать и не падать духом, спорт помогает.

ПОЖЕЛАНИЕ ОТ ПАТРИОТА

– Выдержки, терпения, сил. Крепкого нашего духа, быть внимательными, осторожными. Государство идёт навстречу нам, участникам СВО, через фонд «Заштитники Отечества» помогает очень здорово нашим семьям. Поэтому надо чётко выполнять поставленную нам задачу, не допускать промахов, ошибок, чтобы вернуться домой целыми.

ФАКТ

Несмотря на свой солидный возраст, Владимир продолжает повышать уровень своих знаний в сфере государственного управления. И на данный момент прошёл обучение на первом курсе программы «Время героев».

кой территории от взрывоопасных предметов, чтобы не страдали жители, не вредили своему здоровью и как можно дольше жили. Работы нам хватит ещё на долгие-долгие годы, – замечает он.

Есть у него и другие желания, когда воцарится мир.

– Посетить хочу с супругой город Полтаву, где похоронен один из дедов. Так как он был советским патриотом, заслуженным человеком, скорее всего, эти уроды, борющиеся с памятниками, сделали что-то плохое. Придётся восстанавливать и отдать дань нашему герою, – говорит он.

Это намерение, больше похожее на клятву, возникло неспроста. В семье Владимира свято чтят память о геройских предках.

– Лично я знал своего деда, который оборонял Одессу, Севастополь, был почётным партизаном Крыма, а затем участвовал в освобождении Севастополя. По линии жены – два Героя Советского Союза: один социалистического труда, другой военный. Причём оба они освобождали Крым. Каждое 9 Мая – это у нас особый семейный праздник. Мы с детьми и родителями приходим к Вечному огню, возлагаем цветы. Наши деды, которые защищали нашу великую Родину Россию, для нас герои, – подчёркивает он.

Мыслями наш собеседник часто обращается к дому, знает, что близкие переживают, хотя пытаются скрыть от него свою тревогу. Офицер чувствует это по ноткам в голосе. Стремится не расстраивать, обещает вернуться к ним живым и здоровым. «Всё будет хорошо», – утверждает он.

– Так как я ещё являюсь председателем Союза десантников Крыма и организация занимается патриотическим воспитанием молодёжи в Крыму, то работы хватает. По возвращении опять уйду в неё с головой, буду воспитывать наших юных патриотов и готовить их к службе в армии, – рассказывает наш собеседник о том, какой видит свою жизнь в мире, который наступит.

* экстремистский сайт, запрещённый и заблокированный в России.

**организация запрещена и признана террористической в РФ.

*** признан террористической организацией и запрещён в РФ.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 31 (76).
16 августа 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ЧЕСТНЫЙ БУЛАТ

Герой этого материала, ветеран боевых действий, участник СВО с по-звищем Кот, матрос Константин Булатов, восхищает удивительной прямотой. По-настоящему стальной, сильный духом человек, как и повелось у них в роду.

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

Но наш собеседник отмечает, что с армейской службой мог и не познакомиться. Он один из братьев-близнецов – берут обоих или ни одного. Сам же с детства находился на учёте: сердце.

– Просил родителей. Съездили снялись с учёта. Писали, что не имеем никаких претензий. И нас обоих забрали в армию, – рассказывает Константин.

На срочке понял, что воинская служба ему по нраву. Служилось хорошо. Может, чуть легче было потому, что вместе с родным братом.

– Когда призывают, отправляем, сейчас приезжаю, напутствие даю. В армии узнаёшь, кто ты сам. Там нет ни папы, ни свата, ни кума – никого. Сам за себя отвечаешь, за свои действия и слова, познаёшь, что в этой жизни можешь, – считает он.

Вместе с братом служил по контракту, затем работал в охранном предприятии. Во время бесчинств украинских националистов на майдане в Киеве братья приехали помочь «Беркуту».

Константин был в крымском ополчении, помогал в обеспечении безопасного проведения народного референдума в республике. Его активная

О ПАМЯТНОМ МЕСТЕ

Как многие бойцы, наш собеседник хотел бы со временем посетить особое, памятное для себя место в зоне СВО. Для него оно находится недалеко от Работино. Это воспоминание связано с празднованием Дня Победы.

– Есть даже наша фотография 9 Мая у памятника, а с нами – несколько местных жителей. Запомнилось тем, что они не испугались каких-то обстрелов, поэтому пошли с нами. Мы шли строем с флагами. Я взял с собой берет морского пехотинца, кто-то – берет десантника, кто-то – краповый. Я хотел бы вернуться туда, встретиться с парнями, которые были тогда, – понятно, что уже не со всеми...

пророссийская позиция не осталась незамеченной украинскими националистами. Угрозы в его адрес со стороны бандеровцев – обычное дело даже сейчас.

– В марте, как только узнал, что началась специальная военная операция, пошёл добровольцем, – коротко подытоживает он историю этого непримиримого противостояния с украинским национализмом, начавшуюся ещё задолго до воссоединения Крыма с Россией.

СТАРЫЕ СЧЁТЫ

Константин был уверен, что военный конфликт был неизбежен. Тем более что украинские националисты к нему усиленно готовились. Свидетельство этого – оборудованные, укреплённые точки, уходящие под землю на несколько этажей.

– Я видел такие моменты: чуть ли не гектар земли отъезжает, а оттуда выезжают боевые машины, отстреливают в нашу сторону и заезжают обратно. Земля становится на место. Сказать, что меня это удивило, – нет, – сообщил Константин, отмечая, что агрессивные планы противник вынашивал годами.

На фронте ему даже приходилось разъяснять соотечественникам из других регионов России, кто их противник. Крымчане с проявлениями украинского национализма имели дело с 90-х годов, поэтому знали, на что способны эти отморозки.

– Они не жалеют ни своих, ни чужих – это знаю точно. Мы под Орехово располагались, там была заброшенная поликлиника, позади неё церковь, а за ней сразу кладбище. Когда нацисты узнали, что мы там (понятно, местные сдали), они так хаотично бомбили, что к нам женщина прибежала с двумя детьми и сказала: «Спасите хотя бы детей». Мы, конечно, и её забрали. Они бомбили жилые дома не выбирая. Своих же уничтожали, – рассказывает Константин.

Довелось ему видеть и невменяемого пленного боевика, который, находясь под воздействием наркотиков, не разбирал, где он находится, с кем разговаривает.

– Даже тот, с нацбата, поначалу сидит глубоко в подвале и корректирует – он герой мама не горюй! Весь в свастиках набитых. А когда его берёшь – всё, щенок: слёзы, кричит, что он то врач, то водитель и вообще никого никогда не убивал. Нет к ним злости или ненависти – лишь непонимание, как они сами не осознают, что творят, до чего они дошли с зомбированием этим, – отмечает Константин.

Но у нашего собеседника остаётся надежда, что после завершения военного конфликта болезнь, охватившую украинское общество, удастся излечить. Всё-таки край пропасти, к которому подвёл неонацистский киевский режим, стал отчётливо виден.

– Придёт осознание, когда всё закончится. Когда местные люди, которые сейчас боятся и молчат, будут рассказывать, как их насиловали, убивали. Как специально забирали детей и жён, держали их взаперти в тюрьмах, чтобы их отец и муж шёл воевать. Узнают. Всё тайное становится явным. Там очень сильно запудрили голову, – говорит Константин.

О СТРАХЕ

– Не боится только мёртвый. Инстинкт самосохранения у всех существует. Просто есть разница: бывает страх во время боя, а бывает после боя, когда сел и начинаешь осознавать, что недавно происходило, и только тогда страх появляется. Там все наши парни с духом, все герои. Все абсолютно. Не важно, кто с какими медалями, кто выполняет какую функцию.

О СЛУЖЕНИИ

– Где нужна будет моя помощь для страны – я всегда за. Нужна будет моя помошь там (на освобождённых территориях. – Ред.) – конечно. Сумка, вокзал – поехали. В семье примут как должное. Повторю: как только узнал, что можно идти добровольцем, – сразу поехал в военкомат.

ТОЛЬКО ЩЕПКИ ЛЕТЯТ...

Ярким воспоминанием о пребывании в зоне СВО стало одно из заданий по зачистке территории. Отряд из 50 бойцов прошёл шесть километров по лесополосам и наткнулся на противника. Сначала была автоматная перестрелка, но затем враг ударил артиллерией.

— Нас обстреливать начали так, что глаза было страшно открыть — казалось, в зрачок попадёт. Там же рикошеты от деревьев, — рассказывает Константин. — Поняли: в засаду попали. Стали уходить — и в тот момент прилёт был. Меня чуть подшибло. Как говорю: хохлы пинка дали и даже салом не угостили, — смеётся он.

Артиллерия врага сопровождала отход отряда все шесть километров, но, к счастью, все бойцы остались целы — вышли без потерь.

— Нам повезло. Они не знали, что нас всего 50 и мы вообще без техники. Шли посередине лесополосы, а они думали, что мы с техникой по краям. В основном дубасили там. Хорошо, что поля были перепаханы: выстрел углублялся и не разбрасывал осколки. Мы потом узнали, что их там сидело, оказывается, шесть с половиной тысяч! — отметил наш собеседник.

Такова военная удача: бойцы не только вышли в полном составе из опасной ситуации, но и помогли вычислить, где располагается враг и какова его численность.

Заглядывал в глаза смерти наш собеседник не раз. Одна из оборонительных позиций была на самом острие и постоянно находилась под обстрелом. Было сложно доставить провиант, провести ротацию. Но бойцы держались стойко, хоть голодали и понимали, что они всегда под прицелом у вражеского снайпера.

— А снайпера работали там так: они не убивали, а калечили. Ноги, руки отстреливали, потому что знали: нас сложно вывезти, и мы просто могли истечь кровью, медленно умирая, — поясняет он.

Даже сейчас, по прошествии многих месяцев, в условиях полной загруженности новыми обязанностями, Константин всё равно мыслями на фронте. Перенесённое ранение пока не позволяет ему вернуться в строй.

— Думаешь об этом. Там же есть свои пацаны! Родственников много, учитывая, что у меня там брат-близнец, племянник. Часто думаешь. Постоянно. Скажут завтра идти — прямо без раздумий, — признаётся он.

В НАШЕЙ КРОВИ

Патриотизм не приобретается — он должен быть в крови, считает Константин:

— Прадеды мои по папиной и маминой линии прошли Великую Отечественную. Получали ранения. А мой дедушка Кузьма, в честь которого я сына назвал, будучи ребёнком, копал окопы, партизанам помогал, награждён был. Родители мои из Курска. Все мы берём пример с отца в первую очередь, а мой — патриот. Он с таким духом, поверьте мне! Скоро будет 68 лет, а он такой! Говорит: «И я пойду на СВО!»

Отец Константина служил, потом был начальником охраны, внештатным участковым и всю жизнь

О ПАРАДЕ

— Я считаю, что он должен быть, Парад Победы. Мы всему миру должны показать: ребята, не стоит вам соваться, и вся эта помощь киевскому режиму — это было впучистую. Его надо провести на территории СВО. Я считаю, что в Одессе, чтобы там наш флот стоял...

О СПЕЦИАЛЬНОСТИ

На срочке я наводчик БТР КПВТ (крупнокалиберный пулёмёт Владимирова танковый). В зоне СВО мы можем всё. Универсальный становишься автоматически. Ребята понятия не имели, что такое сапёр, а становились легко. И красавцами до сих пор это выполняют. Воин всегда должен заменить товарища: при ранении, на любой технике, с любым оружием. И без вопросов.

охотником. Поэтому наш собеседник умеет обращаться с оружием с детства. Да и мама когда-то была чемпионкой Крыма по стрельбе. Такой воинский дух, патриотизм, «булатовский характер», как принято говорить у них в семье, Константин передал и своему сыну.

– Когда уходил, то никому не сообщил – сказал, что еду на переподготовку. Знал только брат-близнец. Когда вернулся оттуда, то сын мне серьёзно заявил: «Папа, смотри, без меня ещё раз поедешь – я с тобой разговаривать не буду!» Заставил купить для него форму, балаклаву – готовится поехать со мной. Семь лет! Он вообще молодец. Служить ему хочется...

Поэтому и тем, кто только собирается отправиться в зону СВО, наш собеседник может дать лишь один совет.

– Всегда говорю: не идите туда ради денег, потому что это напрочь отбивает понимание, где ты находишься. Когда ты идёшь с чёткой целью помочь стране, защитить Родину, ты по-другому себя ведёшь. У нас же в Великую Отечественную никто не зарабатывал деньги – шли защищать Родину! Деньги – не та мотивация. Когда идёт реклама военного контракта, там есть хорошие слова: товарищей находишь, братьев, профессию, – поясняет он.

Следуя этим моральным принципам, Константин сражался на запорожском направлении.

ЧЕГО ЖДАТЬ?

Одну из главных проблем в крымском тылу Константин видит в так называемых ждунах. По-прежнему бывая «за ленточкой», с гуманитарной миссией, он замечает, что водители Херсонской и Запорожской областей в большинстве своём перешли на российские номера, зато в Крыму некоторые из «беженцев» принципиально этого не делают.

— Я могу прямо сказать: это ждущи, те же наводчики, корректировщики, доносчики. Вот что самое главное — не упустить, — утверждает он.

Недавно ему пришлось приводить в чувство обнаглевших молодчиков запрещённого в России меджлиса* (меджлис крымско-татарского народа признан экстремистской организацией и запрещён в России. — Ред.). Его последователи принялись донимать семью крымских татар, сын которых отправился на СВО. Вместе с товарищами Константин разобрался в ситуации.

— Всё решили. Там поняли. Некоторые служить пошли — помог им. Понятно, что они не хотели, но пришлось, — коротко сообщил он.

В целом он не приемлет такого мягкого отношения к тем, кто в то время, как продолжаются военные действия, позволяет себе различного рода выскакивания, а потом отделяется извинениями на камеру.

— Недостаточно этих мер. У нас это в моду вошло. Для меня это удивительно. Не понимаю этого «извините». Парни начнут возвращаться — спросят: «А где ты был, родной, что сделал, почему убежал от мобилизации?»

О КОМАНДИРАХ

— У нас был подполковник с позывным Хоттабыч — очень хороший воин и человек. Мужчина с большой буквы. В должности был замполит, но ходил с нами в бой, не сидел в штабе. Конечно, на него смотрят парни и духом наполняются: «Командир с нами — всё класс». Это психологически помогает.

О СЛОЖНОСТЯХ

— Сложно было тогда, когда было тихо. Беспокойство начинало сразу появляться, потому что перед бурей всегда затишье. А когда оно постоянно летит — к этому привыкаешь. Ходишь готовишь, стираешь что-то.

Поэтому, чтобы избежать социальных конфликтов в будущем, считает он, ужесточить меры воздействия на ждунов нужно уже сегодня.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

В настоящее время Константин является сотрудником крымского филиала фонда «Заштитники Отечества». В качестве социального координатора он помогает своим боевым товарищам и членам их семей с оформлением документов, получением льгот, решает все насущные вопросы. На полках стройный ряд папок – дела контрактников, мобилизованных, добровольцев. Безусловно, его радует, что военнослужащие, их родители, жёны и дети смогли воспользоваться кто медицинской поддержкой, кто возможностью получить высшее образование. Сам Константин намерен защищать интересы участников СВО и помогать жителям своего региона на политическом поприще – баллотируется в депутаты.

– Считаю, что наш Президент правильно сделал, чтобы на все уровни власти привлекали больше участников СВО. С новыми обязанностями быстрее забывается о военном конфликте, погружаешься в гражданскую жизнь. Это ребята, которые много видели, много знают, дух закалённый. Они все решительные люди – это тоже многое стоит. Они знают цену жизни – это главное, – подчёркивает он.

* признан экстремистской организацией и запрещён в России.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 34 (79).
6 сентября 2024 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

В БОЙ ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ

Героические парни 1-й Славянской бригады вошли в Авдеевку по канализационной трубе. Вёл их ротный Куба.

Они всегда первые – за ними страна. Заместитель командира отряда «Штурм» 1-й Славянской бригады с мультяшным

О ДНЕ ПОБЕДЫ

— Для меня 9 Мая — это не просто день в истории человечества, а великая дата, несущая всему миру (и в первую очередь самим себе) напоминание о силе славянских дружных народов, единых по своей сущности и в своём стремлении сделать мир лучше. Мы не измельчали, мы не исчезающий вид. Мы — реальная сила! Наши богатыри были хранителями и носителями вселенского добра и стремились очистить весь мир от скверны. Мне это близко по духу. Они были также защитниками братьев-славян, чем мы и занимаемся сейчас на СВО. Жить честь по чести и в ладу с природой — это моя мудрость, данная предками. Нельзя нарушать базовые законы вселенной: заканчивается это печально, как в легенде про города Содом и Гоморру... А есть ёщё одна мудрость: никогда не ссорьтесь с Россией. С нами нужно дружить, признавая наши традиции и величие. А кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 14 (99).
9 мая 2025.

позывным Куба готовит своих ребят выживать там, где это сделать порой нереально. Наш собеседник говорит: «Умереть слишком просто, и мы не имеем права — нужно выполнить приказ».

СОХРАНИТЬ ВСЕХ

Куба — человек под грифом «секретно». До начала СВО служил в органах внутренних дел, имеет боевой опыт, но обо всех подробностях прежней службы молчит. Настоящий русский воин. Для этого бойца нет трудностей — есть цель и время для её достижения. А выше всего для ротного отряда — приказ, без лишних размышлений, вопросов и страха:

— Я учу парней выживать в условиях реального боя под шквальным огнём и прицелами «птичек». Моя задача — сохранить всех: и зайцев дрожащих, и смельчаков. А есть и такие, кто сильно геройствует там, где это не нужно. В базовых моментах наша подготовка совпадает с советской школой, но мы её, безусловно, усовершенствовали, «поработали на пильником» в современных условиях боя. Теперь она считается одной из лучших в Центральном военном округе. Как это определить? Просто работаем с минимальными потерями — это главное. А мне нужно, чтобы их не было совсем.

С Кубой и его классными бойцами мы встречались на нейтральной территории. Расположение, где они базируются, – дом и крепость, туда нельзя никому. Поэтому мы без спешки беседовали с замкомандира отряда в поле, на автобусной остановке, окрашенной в цвета российского флага. О подвиге прорыва Авдеевки в коротких сюжетах показали многие центральные каналы, но нам хотелось большего – почувствовать эмоции людей, которые сегодня на линии боевого соприкосновения, в самом пекле, пишут историю нашей страны.

ПО ДОРОГЕ В АД

Немного фактов: ротный Куба провёл самую первую группу в составе 21 человека в осаждённую неприступную Авдеевку по канализационной трубе. По колено в гнилой воде, согнутые, в кромешной темноте и практически без воздуха они прошли за 12 часов отрезок в 3 километра 700 метров – самый долгий и важный маршрут в своей жизни.

– Идея войти в город по трубе появилась за несколько дней до проведения операции. Кто-то нашёл советские чертежи, и решили, что так безопасней. Я готовлю своих к бою на открытых пространствах, а тут – труба! Но мы не привыкли задаваться вопросами, есть приказ – выполняем. В боевой экипировке, с оружием и боекомплектом, надели сапоги и пошли. Я понимал, что идём в ад, а когда выйдем, то нас встретят черти – нелюди, неадекватные. Стояла задача дойти всем, поэтому своим сразу сказал: «Умереть никому не дам, приказано дойти, сделать проход и дать работать другим!» У парней случались панические атаки от нехватки кислорода и закрытого пространства. Привёл в чувство, но снять с себя экипировку не позволил. Дошли все, и достаточно быстро. За нами с периодичностью в два часа шли другие подразделения, сапёры должны были взорвать

трубу, но потом приказ отменили, и по этой трубе прошло около сотни человек, но пережить такое, поверьте, по силам не всем – к аду подготовиться сложно.

То, что случилось потом, Куба описывает особенно эмоционально, тщательно подбирая приличные слова, то и дело поглядывая на диктофон. Бойцы находились там без воды, еды и огневой поддержки с нашей стороны две недели. Они знали, что так будет, и были готовы выживать, искать провизию, воду и продолжать свою важную миссию по освобождению города от захватчиков.

После выхода из трубы им, к сожалению, не удалось взять нужный опорный пункт врага. Когда укронацисты поняли, что русские совершили прорыв, то наших штурмовиков накрыли шквальным огнём. И с земли, и с воздуха работали по ним бесшумной «полькой». В тот момент наш собеседник услышал в радио: «Куба, укрой парней, я по вам отработаю «Градом». Система залпового огня не бьёт прицельно, а просто сравнивает с землёй всё вокруг в радиусе нескольких десятков километров. И наши штурмовики смогли уцелеть:

– Сейчас наши светлые головы научились доставлять парням на «птичках» еду и воду. В тот момент это было сделать нереально, мы были отрезаны от всех. Заходили в гости к времененным хозяевам тихо, обезвреживали «поваров», брали провизию и так же тихо уходили. Слышал, что за мою шальную головушку назначена немалая награда, но такой радости я им не доставлю: буду готовить на полигоне своих мужиков и нагонять священный ужас на врагов.

НАШЕ СИЛЬНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ

Попросила рассказать замкомандира отряда о возникновении его позывного: кто его придумал, как появился? И на лице бойца впервые за время нашей беседы появилась улыбка:

— Это мне подарок от дочки. Мультик мы с ней смотрели «Лео и Тиг». Смотрели и смеялись, думали, кто какой герой у нас в семье. Дочь посмотрела на весёлого поросёнка, который всех спасал и желудями хрустел постоянно, и говорит: «Это ты, папочка». Раньше позывной был другой, страшный, длинный — по имени древнего славянского божества. Но его трудно было запомнить. Так что теперь я Куба.

А ещё Куба рассказал, что перед выходом на задание он чертит в воздухе автоматом защитный круг:

— Есть такое выражение: идти в бой очертя голову. Именно очертя, а не сломя... Защитная черта сохраняет и даёт энергию, определённый настрой, силу предков. Мы успеваем поговорить с парнями не только о военных премудростях, но и об укреплении боевого духа. И я всегда им говорю: «Человек должен верить. И прежде всего вы должны верить в себя. Вы можете всё, вы воины-победители! Нет в мире сильнее оружия, чем русский солдат!»

БЕЗ ГРИФА СЕКРЕТНОСТИ

Ротный Куба, а теперь заместитель командира отряда «Штурм», откровенно рассказал о том, о чём раньше гово-

В ТЕМУ

Тем, кто сегодня думает подписать контракт с Вооружёнными Силами РФ, ротный Куба говорит:

— Мужики, вы нам очень нужны, ждём вас. Один раз нужно осознать, что это твоя страна, твоя земля, и сделать единственно правильный выбор. Поймите, наши не придут — они уже здесь. Все наши — это мы! Соберитесь морально, а физически я вас подготовлю.

рить было невозможно. О своих миротворческих поездках в Сирию, Ливию, Иран, Ирак и Мариуполь. И ещё раз о том, как он с группой парней первым зашёл в город призраков – Авдеевку и что обнаружил на столе одного из командиров ВСУ.

ВСЕГДА В СТРОЮ

НА СВОИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОЕЗДКАХ Александр (Куба) уходил из органов УВД: несколько лет он возглавлял УГРО в одном из уральских городов. До этого момента он успел послужить в ФСБ, выполнить несколько зарубежных миротворческих миссий. И даже поработать бортмехаником на военном аэродроме! Такой вот послужной список у этого эпичного воина.

– Всю свою взрослую, сознательную жизнь я служу России, борюсь со злом, с неправдой. Со скверной в моём понимании этого слова. Срочная служба проходила в войсках ВВС. Там я научился обслуживать военные вертолёты. Поскольку небо манило, то я научился управлять вертолётами. Конечно, это особая часть меня: до сих пор полёты снятся. Однажды к нам на аэродром приехали «люди в чёрном» – представитель ФСБ. Мы все прошли анкетирование. Ну прошли и забыли. А через месяц нам сказали, что отобрали троих бойцом, в том числе и меня. Так я подписал свой первый контракт. Дело было в Самаре, а этот город не маленький. В наши обязанности входила среди прочего охрана высоких политиков и звёзд эстрады. Как-то во время концерта, оступившись, ко мне на руки упала Ольга Серябкина – солистка группы «Серебро». Я успел её поймать, и, думаю, все, кто был на стадионе, в тот момент мне крепко позавидовали.

Потом Кубу переманила на службу родная Уральская область. Ему хотелось расти по службе, а в Самаре особых перспектив не светило. Так в 30 с небольшим Александр стал заместителем отдела уголовного розыска, а вскоре и возглавил его. Тогда же нача-

лись его служебные миротворческие заграничные командировки. Эпизодов интересных помнится много, но больше всего врезались в память герою назойливые насекомые и дикая жара.

ВРАГАМ ТРУБА

До того как Куба возглавил группу, которая шла по самой первой на СВО трубе в осаждённую Авдеевку, он познакомился с легендарным командиром Ваней Русским. Молодой донецкий парень со звёздочками генерал-лейтенанта, он знал своё дело и отлично готовил парней. Куба был не новичок в военном деле и скоро стал ротным, приступил к тренировкам своих парней на полигоне, к штурмам на открытой поверхности и к отражению атак дронов-камикадзе. Многих из героев публикаций нашей газеты ротный натаскивал лично. Весёлый, обаятельный Атом, взрослый, серьёзный Калина, знаменитый Тёзка... Он также готовил подразделение Гора и многих других парней.

— О том, что нам придётся входить в Авдеевку по трубе, я узнал за несколько дней до начала операции. Подготовил группу, но, конечно, мы и представить не могли тогда, что местами труба будет сужаться до 50 см, а где-то она будет заполнена сточными водами и нам придётся ползти, задерживая дыхание около шести метров... Авдеевская операция с трубой была первой, а «газовая» в Судже — пятой.

Так что труба для врагов теперь в прямом и переносном смысле смертельная операция. Наши трубы им долго будут вспоминаться.

Пройдя с парнями по трубе больше трёх километров и став проводником для бойцов других подразделений, наши штурмовики вышли вблизи Авдеевки. Им необходимо было взять опорный пункт, но его стены и двери были неприступными (как оказалось,

двери были из титана). Бойцы получили приказ укрыться, а по местности начал работать «Град». Укрываться пришлось в траншее с вражескими боеприпасами. А на дворе совсем не ласковый февраль.

— Помню только, что отмерзали руки и ноги, мы были в лёгком и мокрые насквозь. По очереди садились друг другу на ноги, растирали руки, тормошили друг друга за плечи, чтобы не уснуть насмерть, — рассказывает Куба. — Потом, когда уже вернулись, один боец, Воробей, попросил телефон моей мамы и поблагодарил её: «Спасибо вам за доброго и толстого сына. Он не дал нам замёрзнуть». Мы все долго смеялись, но это потом. После работы «Града» мы заняли опорник и ждали команды возвращаться. Но поступил другой приказ — идти в Авдеевку. Мы даже не подозревали, что она настолько близко от нас — буквально в километре.

ЕЩЁ НЕ КОНЕЦ

В сумерках заняли ближайший Дворец спорта. На его крыше впоследствии установили победный флаг России. Бойцы готовились отражать атаку, но здание оказалось пустым. От коробок с быстрой едой ещё шёл пар: враг убегал очень быстро. Куба с напарником начал обход всех помещений. И в кабинете директора увидел кожаный блокнот. Открыв первую страницу, он испытал шок. Там были позывные русских бойцов, командиров, а одно из имён было его. Голова Кубы оценивалась в несколько сотен тысяч долларов... Вот это сюрприз! Видимо, позывной слишком часто звучал в рации и был перехвачен врагом.

Был и ещё один знаковый эпизод, о котором Куба захотел рассказать:

— Для меня Авдеевка — город призраков. Когда мы занимали многоквартирные дома, то постоянно наталкивались на одурма-

ненных укронацистов. Я уже тогда понял, что убивать их очень сложно. Они долго не чувствуют боли, орут, бегут на тебя. И вот вижу: одна дверь, в подъезде, приоткрыта, а вторая, внутренняя, закрыта – это плохо. Вошёл в комнату и увидел снайпера, а за его спиной – пулемёт. Выстрелил быстро, но попал ему в плечо и горло. Он попёр на меня, как раненый гризли. Орёт: «Зачем ты меня убил, поганый русский?»

В военных буднях Кубы немало ярких воспоминаний. Совсем недавно он полгода провёл в госпиталях после серьёзной контузии... Но всё так же в строю и до самой Победы планирует наводить ужас на врага даже своим позывным. Его голова – по-прежнему желанный трофей для «укропов». Но пока за Россию стоят такие титаны, упрямые русичи – победы врагу не видать, как Кубинских ушей.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 35 (80).
13 сентября 2024 года.
Елена САХАРОВА.
Фото: Александр
ПИТИРИМОВ.

ДУША КОМПАНИИ

Синие, как небо, глаза, обаятельная улыбка... Знакомьтесь: Атом.

Командиру взвода 1-й отдельной гвардейской мотострелковой Славянской бригады, подразделения «Штурм», чуть больше 20. Удостоен звания Героя ДНР и представлен к ордену Мужества.

ИЗ «ВАГНЕРОВ» В «ШТОРМА»

Слушая молодого бойца, постоянно ловлю себя на мысли, как не похож этот симпатичный мальчишка на сурового воина, который больше двух лет верой и правдой защищает своё Отечество. Слушаю, вникаю и, безусловно, восхищаюсь.

– Когда я работал в соединении войск «Вагнер», нам никто не давал теоретических знаний – времени не было. Работали очень слаженно. Много воспоминаний, о которых рассказать не могу, но точно буду помнить всю жизнь. Здесь я недолго, около полугода, наверное. Жёсткая дисциплина, всё чётко и понятно. Так и должна быть выстроена армейская служба в боевых условиях – бардак плох для армии. А ещё я слышал о ротном Кубе от своих парней, хотел поработать с ним, перевёлся сюда – и не пожалел. Всё, что дают нам на полигоне: любая инструкция, каждое слово – написано кровью наших погибших товарищей... Я это понимаю. Возможно, новички, которые приходят на пополнение, не совсем, но со временем поймут и они. «Тяжело в учении, легко в бою» – это вечная мудрость, – говорит он.

БРАТСТВО БОЕВОЕ

Буквально за несколько недель до нашего общения Атом и его взвод выполнили сложную задачу: обезвредили или, как говорят солдаты, «разобрали» опорный пункт врага. Выбили нечисть, сумели удержать позицию, а кроме того, наладили логистическую цепочку по обеспечению своих боевых товарищей боеприпасами, продовольствием и водой. За выполнение данной задачи взводный «штурмов» представлен к ордену Мужества. К своим подвигам русский паренёк относится сдержанно.

– Все эти награды для нас пока не имеют особыго смысла. Это потом будем с гордостью носить и детям рассказывать. Для сол-

О ГЕРОЯХ СВОЕЙ СЕМЬИ

— Моя бабушка Мария и её муж Пётр Горбатенко в годы войны были сотрудниками НКВД, а после окончания службы в КГБ. В силу особой секретности о подвигах их и фронтовом пути родным известно мало. В общих словах: собирали сведения о фашистах, работали, рискуя собой каждый день. Были моменты, что жили под чужими именами. Многое им пришлось пережить. Удивительную нашу Марию Александровну я отлично помню. Она дожила до 90 с хвостиком и всегда оставалась интеллигентной, прекрасной дамой, начитанной, умной, с проникновенным взглядом. Когда не стало её супруга, деда Петра, она приехала жить к нам, занималась моим воспитанием, вкладывала время и силы в мое образование. Когда в дом приходил врач или участковая медсестра, она сообщала им, во что они были одеты в прошлый раз, делала комплименты. Это был какой-то образцовый диалог: о погоде, течении жизни — и всё в позитивном ключе. Огонь была моя бабушка, горжусь ею безоговорочно: прожить такую интересную, насыщенную, очень суровую военную и послевоенную жизнь и не запятнать своё имя! Надо быть гением или советским спецагентом, какой были моя баба Маша и её муж Пётр.

дата самый главный день — сегодняшний, а самая большая награда — плечо друга, слаженность твоей боевой группы — взвода. Раскрывается дружба в бою на уровне мыслей. Я много раз проверял это в деле. Кончаются патроны, поворачиваю голову — мне в ту же секунду протягивают полный магазин, не говоря ни слова. В другой раз думаю про себя: «Граната нужна» — мужики подают гранату. Секунда промедления иногда стоит жизни, и все на задании работают с максимальной собранностью, чётко и быстро. Мы реальная сила, потому что сейчас мы братья, семья, — отмечает наш собеседник.

И он продолжает свой рассказ.

— Когда я только собирался ехать на СВО, меня многие отговаривали, говорили: «Попадёшь в мясорубку». Прошло много времени, и могу сказать: это неправда. Военной науке, как и любой другой, нужно учиться. Мы учимся в условиях реального боя, и даже на полигоне за нами следят фашистские «птицы», поэтому расслабляться некогда. Пришёл я сюда рядовым пехоты, а сейчас уже взводный, сам готовлю своих боевых товарищей выживать в любых условиях. Здесь не самое лучшее место, чтобы мечтать и строить планы,

но я внутренне принял решение: после окончания СВО останусь служить по контракту. Говоря высокопарным языком из советских фильмов: «Есть такая профессия – Родину защищать». Так случилось, что она оказалась делом моей жизни, – обаятельно улыбается голубоглазый Атом.

СТИХИ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

Общаюсь с сослуживцами и командиром Атома, поняла, что этого парня все ценят и уважают. Ротный шепнул, что парень неплохо пишет стихи и, когда нужно написать классное поздравление или на видео благодарность записать волонтёрам-помощникам, без него не обойтись. Творческий, весёлый, позитивный, умеющий поднять боевой дух товарищей в трудную минуту – таким видят его друзья и командиры. Но Атом – скромный парень.

– Нет-нет, стихи я посвящал только жене. Это было давно и неправда. Я очень серьёзный и скучный. Командиры ошиблись, такое случается...

К слову сказать, в тот самый момент, когда мы общались со взводным, к нему в гости приехала супруга Юлия. Возможно, поэтому о планах на жизнь он рассказывал охотно и без утайки:

Сегодня, защищая страну на СВО, я часто думаю о своих героических предках. Мне кажется, я и половины не пережил из того, что пришлось им. Но пытаюсь соответствовать, вести с ними внутренний диалог и быть неслабым внуком двух агентов НКВД Красной армии. Вот такая история живёт в моей семье.

«Крымская газета.
Спецвыпуск № 15 (100).
16 мая 2025.

– Что я сделаю, когда вернусь домой? Попрошу жену нажарить мне полную сковороду картошки. Потом, наверное, выплюсь. А потом сделаю сына и дочку... Большая семья – это очень круто. Когда есть родные, все проблемы решаются легче. Мы живём в не-простое время, простите ещё раз за пафос поэта, нам нужно будет оставить после себя достойную смену. Будем жить на максимуме, ни на минуту не забывая о боевых товарищах, родных парнях, которые очень хотели жить, но теперь живут в наших сердцах... В общем и целом планов на мирное время у нас добрая сотня наберётся. Но, как говорят, мечтать долго вредно – будем выполнять поставленные задачи.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 15 (20).
30 июня 2023 года.
Алла ДОВГАНЬ.
Фото: из личного архива
героя публикации.

Выдержим, выстоим и победим

С 4 июня ВСУ не оставляют попыток продавить нашу оборону на запорожском направлении. На одном из участков первой линии атаки врага раз за разом отбивают бойцы батальона «Крым».

БЫТЬ НА ФОКСЕ

По словам заместителя командира батальона «Крым» Кирилла с позывным Мордвин, это ещё не основной удар ВСУ, а разведка боем.

— Если у них собралась группировка из как минимум 40 тысяч человек, то что для них потеря тысячи солдат? Киевский режим же не считает их за людей. Поэтому будут ещё удары, и посерёзнее. Но мы выдержим, выстоим и победим. Нам самое главное — их «перемолоть» сейчас. И всё — они будут полностью обессилены. Это будет их последнее контрнаступление. Основного удара ещё не было, но надо оставаться начеку. Расслабление повлечёт за собой гибель сослуживцев. Все должны быть, как у нас говорят, на фоксе, — подчёркивает Мордвин.

Он отмечает, что ВСУ сейчас применяют натовскую тактику, но наши бойцы знают, как ей противостоять.

— Главное, что у нас очень укреплённая линия обороны — враг не пройдёт. Есть рубежи и позиции, которые выставляются специально, чтобы их «сдать». И когда противник туда заходит, то мы его там разбиваем. Поэтому, увидев в новостях, что вэсэушники зашли в ту или иную деревню, не расстраивайтесь — значит, так нужно было, — говорит он.

ТОЛЬКО РОССИЯ

Кирилл родом из Новофёдоровки Сакского района. В детстве остался сиротой, воспитывался бабушкой и дедушкой.

Три высших образования, военная кафедра, работа генеральным директором частного охранного предприятия, участие в Крымской весне и боевых действиях в Луганской Народной Республике — с таким опытом он пришёл 17 мая 2022 года в штурмовой батальон «Крым». Сожалеет только об одном — что не получилось участвовать в спецоперации с первых дней.

Говоря о Крымской весне, Мордвин вспоминает, как 16 марта 2014 года в составе севастопольских сил самообороны участвовал во взятии под контроль штаба ВМС Украины. О том, почему тогда для себя решил не оставаться в стороне, отвечает кратко и исчерпывающе:

– Я рождён в Советском Союзе, и мне чужды западные ценности. Поэтому другой вариант, кроме как быть с Россией, даже не рассматривался.

В БОЙ ИДУТ ШТУРМОВИКИ

Штурмовой диверсионно-разведывательный батальон «Крым» состоит из добровольцев. А называется так, потому что в нём служит много крымчан. Есть ребята из ЛНР и ДНР, Москвы, Московской и Свердловской областей и Ставропольского края, а также из Южной Осетии. Многие раньше уже воевали. Бойцы батальона постоянно продвигаются с линией фронта. Мордвин вспоминает, как освобождали населённые пункты вдоль Каховского водохранилища группами примерно по 10 человек.

– Заходили на рубеж «Тополя», потом перешли на дачный массив. По нему продвигались-продвигались, вышли к Каменскому. 19 января заняли его южную часть. Дальше пока не идём, потому что мы и так немного вышли за линию фронта – она позади нас справа, – говорит он.

Сейчас позиции батальона находятся на берегу реки Янчекрак. Мирных граждан здесь мало. Но с теми, кто остался, бойцы батальона делятся едой, а также помогают во всём.

ВСЕМУ НАУЧАТ

Говоря о требованиях к штурмовику, Мордвин отмечает, что прежде всего необходимы сила воли, вера в правду, рвение и что-

бы здоровье не подводило, так как нагрузки большие. Например, когда уходят на задание, то каждый боец на себе несёт до 35–45 килограммов – это и оружие, и боекомплект, и снаряжение.

– Если человек стремится и рвётся в бой, мы его всему научим. У нас есть и 54-летние бойцы. Для каждого возраста и уровня подготовки есть свои задачи. Весь батальон-то одновременно не штурмует. Когда мы зашли в последний освобождённый населённый пункт группой из 25 человек и закрепились, то на следующий день я пошёл уже с 15 бойцами давливать противника, – поясняет замкомбат.

Наш собеседник подчёркивает, что во время штурма самое главное – выполнять свой функционал и быть бдительным.

– Когда бойцы слушают командира и он идёт вперёд первым, а выходит последним, тогда всё получается хорошо. Всё – больше ничего не требуется. Конечно, кроме навыков, которые боец должен выполнять на 200%. Подчеркну: выкладка должна быть не на 100%, а именно на 200%. Ты идёшь на смерть и должен быть готовым к тому, что умрешь. Если ты к этому готов – выживешь. На войну ты должен прийти уже «мёртвым», даже понимая, что у тебя за спиной семья, дети. Страх есть у всех. Но если ты переборол его и перевёл в осторожность и аккуратность, то будешь жить. Если человек в той или иной ситуации не смог перебороть страх, то это риск для всей группы, – говорит он.

ПОДДЕРЖКА И МОТИВАЦИЯ

Бойцы батальона «Крым» сражаются с врагом героически, и на награды сейчас подано много документов.

– Это и ордена Мужества, и медали «За отвагу». Идёт процедура оформления. Также недавно представители движения «Отцы России» вручали награды «Отец солдата» бойцам, которые воюют вместе со своими детьми. И не только с сыновьями.

Например, наш комбат воюет вместе с дочерью, – рассказывает наш собеседник.

А придаёт сил и мотивирует штурмовиков поддержка семей, друзей и всех неравнодушных. Мордвин отмечает, что всех, кто помогает, не перечислить и им всем бойцы очень благодарны.

– Случайно познакомился с севастопольцем Сергеем – и он теперь постоянно с нами на связи, привозит всё необходимое. Мэр города Саки Александр Овдиенко очень помогает. Моя жена сейчас воспитывает троих детей и ещё успевает заниматься сбором гуманитарки – создала для этого чат в мессенджере. Спасибо ей большое. Уверен, у каждого бойца дома надёжный тыл. У нас в чате уже организовался женский батальон: жёны между собой общаются, друг друга поддерживают, – говорит Мордвин.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 21 (26).
11 августа 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Наталья СОМОВА.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Герой этого материала – коренной крымчанин и симферополец Дмитрий с позывным Пых. Описать нашего собеседника можно только так: военный с поистине волевым характером.

КОЛЕСИЛ ВЕЗДЕ

За его плечами пять лет спецназа с превосходной выучкой, работа по непосредственной охране украинского президента и его резиденций. Побывал он и на Майдане, противостоя вооружённой и обезумевшей от вседозволенности толпе. При России Дмитрий работал в личной охране как на материке, так и в Крыму. А в добровольческую бригаду «Конвой» он вступил с первого дня её основания.

– Сомнений никаких не было. Когда началась спецоперация, мы понимали, что надо туда заходить, ведь много молодых ребят, которым по двадцать лет. У них никакого опыта. Кто ещё, если не мы? С опытом должны люди обязательно работать. Ещё мы знаем, как действуют с той стороны специальные подразделения, ведь они остались по-прежнему там. Подготовка зарубежными наёмниками как была раньше при Украине, так продолжается и сейчас, – отмечает Дмитрий.

Не дожидаясь мобилизации, он пришёл в «Конвой» и отправился в зону СВО.

– У меня был комендантский взвод, занимался охраной штаба. Поступали команды о выезде на остров для вывоза раненых, сопровождении их в госпиталь. Как замкомандира организовывал перевозку личного состава, боеприпасов, продовольствия, охранял колонну. Разные задачи, колесил везде, – рассказывает Пых.

Работа требовала постоянного движения. Но, даже недосыпая сутками, Дмитрий не чувствовал усталости.

– Я не замечал часов, дней. Когда ты весь в работе, ставятся задачи, то время просто пролетает, – отмечает он. – И за всем нужно следить. Голова вертится на 360 градусов и постоянно вверх, потому что с любой стороны может прилететь. Сбрасывали с дронов. Всё это наблюдал. Мы тоже ложились. Это сейчас я как-то «на лайте», спокойно об этом говорю...

НА ЗАЩИТУ ИЗГОЕВ

Но к противнику Пых относится уважительно, отмечая, что на Украине сохранились хорошие училища, которые подготавливали артиллеристов и сапёров. Вражеские командиры также имеют советское военное образование, поэтому и мыслят похожим образом, как мы, пользуются такими же тактическими хитростями. А западная помощь, заграничная техника, иностранные наставники, знание местности, конечно, повышают боевикам настрой. Но всего этого мало, чтобы противостоять российскому солдату.

— Мы народ, сильный духом. Пройдём, прорвём, у нас слаженность есть, все друг за друга. Нас не заставляют, мы ведь сами идём, поэтому мы со своими добровольцами всё что надо можем одолеть, — говорит Дмитрий. — И оружие у нас тоже неплохое, и даже лучше. Мы не показываем, что у нас ещё есть, — усмехается он.

Украинская военная машина уже начинает трещать по швам, как замечает наш собеседник, указывая на насильственную мобилизацию, которую проводит киевский режим. Усеивая поля плохо подготовленными бойцами, неонацисты берегут своих спецов.

Как коренной крымчанин Дмитрий с неудовольствием вспоминает пренебрежительное отношение «западенцев» к жителям Юго-Востока Украины, демонстративное насаждение языка. Для них мы были изгоями. Он считает, что для обеспечения безопасности родного полуострова необходимо обязательно освобождать и Николаев, и Одессу, лишать бандеровцев выхода к морю, спасать людей этих русскоязычных городов, ставших заложниками чуждой идеологии.

В СУМЕРКАХ

Свои ранения Пых получил у Новой Каховки. Поступила команда забрать лодки в определённой точке. Спускаться к берегу

приходилось сорок метров по открытой местности. До противника тоже недалеко, примерно 200 метров. Группа бойцов приняла решение работать, как только начнёт смеркаться, чтобы быть менее заметной.

– Всё произошло очень быстро. То ли наступил, то ли сбросили. Мне посыпалось, что это был дрон. Ребята схватили меня и уходить начали наверх, надо было скрыться. Если работал мимомёт, то он мог накрыть весь квадрат, – рассказывает Пых.

Травмы были тяжёлыми: пострадали ноги, осколками задело руку.

– Я ребятам сказал, когда лежал в больнице, что выкарабкаюсь – вернусь. Без разницы, какая должность, хоть даже бойцом, если меня возьмут. Позже командование сообщило: если возвращаешься, то собираешь парней, тренируешь каждого человека под себя и выдвигаешься снова туда, – рассказал он.

Я ВСЁ МОГУ

К новому назначению Дмитрий приступил с большим воодушевлением. Пока шло восстановление, он не выпадал из информационного поля – знает обо всём, что происходило «за ленточ-

О СЛУЖБЕ

– Мои прадедушки и прабабушки все прошли Великую Отечественную войну, дедушки и бабушки – дети войны. Для меня это пример подвига. Когда пошёл в армию в 18 лет и меня определили в спецназ, то я даже не смотрел на зарплату. Для меня престижно служить, работать. Это высшая награда – в служении.

СОВЕТ ОТ ПЫХА

– Там, на передке, главное – не бояться. Страх будет в первую минуту, потом он пройдёт. Будешь работать на адреналине – и всё нормально. Даже если получишь ранение, главное – не паниковать. Когда мы действуем спокойно, то у нас всё идёт гладко. Начинается волнение – и мы сразу же сдуваляемся. Поэтому надо настроиться. Мы сильный русский народ, мы за себя, за нашу страну, за нашу землю. Мы должны идти вперёд и не бояться ничего!

кой» во время его лечения. Он начал формировать своё подразделение, разрабатывал план обучения.

— Вернулся в строй, подписал рапорт, продлил контракт. Принимаю должность уже командира. В основном людей искал покрепче, спортсменов, чтобы была физическая подготовка, чтобы не было такого: «Я не могу». И у меня идёт упор на огневую подготовку, чтобы человек умел обращаться с оружием. И медицина. Это очень нужно в нашем подразделении, потому что до зоны эвакуации очень далеко. Первую медицинскую помощь надо сразу же уметь оказывать, — рассказал он о своих требованиях.

У нашего собеседника есть дети, мама, брат, которые, конечно, его поддерживают. Однако в настоящий момент Дмитрий называет семьёй своё подразделение. С признательностью он вспоминает, как боевые товарищи его навещали, звонили. Благодарен командированию за оказанное доверие. Это ободряющее общение помогло ему обрести прежнюю силу, уверенность в том, что он «пободается» с врагом.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 1 (86).
17 января 2015 года.
Алла ДОВГАНЬ.
Фото из личного архива
героя публикации.

В БОЙ ИДУТ ЗЕМЛЯКИ

На запорожском направлении осенью активизировались боевые действия. Наши военные продавили оборону ВСУ и заняли новые позиции в Каменском, зайдя по берегу бывшего водохранилища и через русло реки Янчекрак. На этом участке фронта несут службу бойцы отряда «Крым»

Добровольческого корпуса Минобороны РФ. Командир одного из взводов этого подразделения Василий с позывным Клим рассказал о боевых буднях и как удалось собрать сплочённый коллектив.

Василий – коренной крымчанин, родился в городе Саки. Срочную отслужил во внутренних войсках – в специальной моторизованной части милиции в Симферополе. До армии успел окончить колледж, получив педагогическое образование. После службы пошёл работать в школу преподавателем физкультуры.

– Когда в 1996 году начались проблемы с выплатой зарплаты учителям, устроился на работу в милицию, занимался оперативно-разыскной деятельностью. В 2016 году ушёл на пенсию в звании подполковника, – рассказывает наш собеседник.

С апреля 2022 года Василий занимается волонтёрской деятельностью.

– Выезжали в 810-ю отдельную гвардейскую бригаду морской пехоты, сопровождали их – начиная от Мариуполя и заканчивая Крынками. Стабильно два раза в месяц приезжали к ним с гуманитарной помощью: продуктами, лекарствами и многим другим, – вспоминает он.

ДОСТОЙНЫЕ ВОИНЫ

Василий в июне этого года заключил с отрядом «Крым» контракт на полгода. В ноябре продлил ещё на полгода. Отвечая на вопрос, что его побудило стать добровольцем, говорит: «Самая главная мотивация – помочь Родине».

– У меня сын тоже офицер, участник СВО, служит в Свердловской области. Их ротируют, и он по полгода выполняет задачи «за ленточкой». В их часть мы тоже возили гуманитарку, – рассказывает Клим.

Сегодня в службе Василию очень пригодились спортивная подготовка и опыт, полученный на руководящих должностях. Рас-

сказывает, что в его подразделении все ребята из Евпатории, Сак и Сакского района.

– Взвод сформировался из земляков: родственников, друзей, соседей. Все друг друга знаем и помогаем – как одна большая семья. В основном у всех, как и у меня, за плечами служба в народном ополчении Крыма. Сейчас это добровольческие отряды «Барс-Крым». Много ребят к нам приходят из этого подразделения. Выделить кого-то из бойцов не могу: все несут службу очень достойно.

Василий отмечает, что противник не придерживается никаких законов и обычаев сухопутной войны, а международные конвенции и декларации ему не указ. Показательный пример: в прошлом году, 10 декабря, была атакована беспилотником машина экспертов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

– Украинцы ведут себя не по правилам. Недалеко от нас Энергодар, где находится Запорожская АЭС. Безопасность передвижения колонн МАГАТЭ обеспечивают российские военные, дорога под нашим контролем. Возле разрушенного моста у Каменского у них место перехода. Так вот, несколько дней назад у экспертов миссии была очередная ротация, и для их проезда объявили режим тишины, который мы неукоснительно соблюдали. Но наши противники не стесняются: пользуясь случаем, обстреливали в это время наши позиции, а в машину миссии прилетел дрон-камикадзе. Попал в заднюю часть – получился подрыв. Это происходило всё на наших глазах – понятно, откуда и что прилетело. Хорошо, что никто не пострадал. Боевики ВСУ также разбрасывают вокруг наших позиций звёздочки-шипы, используют натовские магнитные мины. С больших дронов поджигают позиции и лесопосадки. Ещё распыляют различные химические жидкости, которые горят и непонятно как повлияют на организм в будущем. Ведут себя, мягко говоря, не по-джентльменски, – отмечает наш собеседник.

Говоря об опыте общения с пленными украинцами, Василий отмечает, что в силу специфики выполняемых задач в отряде «Крым» пока с пленными не общался.

— Мой взвод пленных не брал. Пленных видел в 810-й бригаде – в Мариуполе и Волновахе. В Мариуполе в апреле-мае 2022 года сдавались кадровые военные, боевиков из нацбатальонов не видел, но об их поведении в плена наслышан. Тогда пленные были зомбированы и верили в свою победу. Но их победы никогда не будет. Потому что они воюют не за правое дело. Победа будет за нами, – подчёркивает Клим.

СЕМЕЙНАЯ ГАВАНЬ

Надёжный тыл дома – главное для бойца. О семье Клим рассказывает с теплотой в голосе.

— Мы постоянно на связи – созваниваемся, переписываемся. Дома поддерживают мой выбор и очень ждут возвращения, – отмечает боец.

При любой возможности Василий с семьёй старается путешествовать – как в Крыму, так и в целом по России. В начале июня прошлого года, например, ездили в Санкт-Петербург, посетили с экскурсиями дворцы. Ещё он любит радовать родных и гостей блюдами собственного приготовления на костре – пловом, шашлыками.

После выхода на пенсию по выслуге лет Клим увлёкся художественной ковкой металла: он выполняет работы любой сложности – от фонарей и мангалов до ворот.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 2 (87).
24 января 2025 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

СОЛНЕЧНЫЙ ОФИЦЕР

Ему всего 20 лет, а он уже старший лейтенант, героический, доблестный воин.

Морячок стал Морячком потому, что его так называл старший товарищ, военный. Всё детство этого парня прошло под взрывы и вой сирен: он – ребёнок Донбасса... И его гражданская война длится уже 10 лет.

ПРОСТО ИГРАЛИ В ФУТБОЛ

Сегодня он офицер. Награждён медалями «За спасение погибавших», «За воинскую доблесть» и «За храбрость». А ещё вчера он гонял во дворе дома в футбол с соседскими мальчишками и ходил на рыбалку. Однако его детство нельзя назвать беззаботным и счастливым.

— Можно сказать, что война прошла по улицам моего детства. Речка Кальмиус, где мы жили, была границей фронта. Я с детства каждый день видел людей в форме, — вспоминает наш герой. — Выходя в огород, я за ними наблюдал. Прилёты в наше село случались регулярно. Жила по соседству добрая бабушка, нас пирожками угождала, а мы ей помогали — то дров нарубить, то за продуктами сбегать. Однажды играем в футбол, вдруг свист в воздухе, взрыв, а мы присели и ждём. Взорвался дом нашей бабушки, а мы ж мелкие, охота доиграть. Потом прибежали туда, а бабушка под обломками дома лежит. Поплакали все. А в голове мысль мелькнула: пирожков больше нам не видать. Дети...

Вместо машинок и лего-конструкторов Морячок собирал автоматы. В шестом-седьмом классе он попросил российских военных научить его обращаться с оружием и стал тренироваться каждый день. К девятому классу получил несколько золотых медалей на соревнованиях по сборке и разборке автомата.

— Мне многое было странно и удивительно. Когда начинал учиться в школе, у меня было 30 одноклассников, а заканчивалась учёба — нас только пятеро осталось, — рассказывает он. — В детстве, помню, на мой день рождения за большим столом собиралось около 40 человек — родственников и соседей. А потом рядом со мной остались только бабушка и дедушка. Жуткие какие-то перемены. Знаю, что Донбасс с осторожной надеждой ждал прихода Зеленского, ведь он обещал мир нашей земле. Но человек изменился, превратился в монстра, и стало хуже в сто раз. Он предал свой народ, всех обманул.

ПОШЁЛ ВОЕВАТЬ

Когда у молодого человека появилась семья, то перед ним не стоял вопрос, куда идти работать, чтобы её содержать. Как только юноше исполнилось 18, он пошёл служить по контракту. С ранних лет он дружил с военными, на своём мотоцикле помогал им привозить воду, продукты, учился азам военного дела. Ему, уроженцу Донбасса, судьба не оставила выбора: нужно быть со своими, Родину защищать, свою многострадальную землю.

Морячок признаётся, что в детстве никогда не покидал пределов родного села. А со своим штурмовым подразделением он обошёл с боями все сёла в сторону Волновахи. Потом дошли и закрыли в кольцо Мариуполь, а дальше продвигались в сторону Запорожья. В ходе боев Морячок несколько раз был ранен. Получил две тяжёлые контузии, осколочные ранения шеи, серьёзное ранение ноги.

– Пришёл к жене: отпустили меня в увольнение на несколько дней, а ходить не могу. Под коленями кровь запеклась, что в ранах – не вижу. Чувствую, трудно ходить. Особо не придал этому значения. Только через некоторое время узнал, что осколки остались, – вспоминает боец. – Нас перебросили из одного села в другое, а потом под Авдеевку. Там начались серьёзные бои. Я жене позвонил и попросил её с дочкой уезжать в Воронеж. Но она осталась, решила дома меня ждать.

Про свои боевые заслуги Морячок не рассказывает – смеётся и говорит, что подвигов нет. Однако два года назад ему было присвоено звание лейтенанта, а не так давно – старшего лейтенанта гвардейской бригады. Сегодня он начальник штаба и работу свою знает назубок. Помимо службы успевает дистанционно получать специальность, учиться в ведомственном вузе МВД.

– Жена смирилась, что я военный и после окончания остановусь здесь, – продолжает Морячок. – Бог знает, чем мы потом будем

дем заниматься. Возможно, строить и восстанавливать города, а возможно, где-то ещё потребуются наши защита и помощь. Но на гражданке я точно себя не вижу. Жизнь всё решила за меня. Значит, так надо.

СОЛНЫШКО МОРЯЧОК

По возрасту наш собеседник совсем ещё мальчишка: голубоглазый, улыбчивый, любит гонять на мотоцикле и крымские сладости уплетает мешками. А для своих братьев-однополчан он словно волшебный тотем. «Если Морячок с нами, значит, всё хорошо», – считают товарищи. Старшина штурмового подразделения Медведь говорит, что без помощи Морячка на первых порах всем пришлось бы тут туго: «Он местный, всё может организовать. И с продовольствием, и с размещением решает вопросы. Молодой, энергичный. Я ему благодарен». Солдаты в подчинении Морячка своего командира уважают и ценят. «Ему 20 с небольшим, а опыта боевого у парня и храбрости на роту солдат хватит», – без шуток замечают они.

Он настоящий герой – сын Донбасса. Пройдя через все трудности, он сумел сохранить чистую совесть и добре сердце. В середине ноября у Морячка день рождения, и конечно, в большой солдатской семье его горячо поздравляли. Хочется верить, что в его жизни будет много тепла и радости. Голубоглазый мальчишка с ранимой душой, настоящее солнышко, храбрый защитник, мирного неба тебе!

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 7 (92).
28 февраля 2025 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

ДЕНЬ ПРОСТОЯТЬ ДА НОЧЬ ПРОДЕРЖАТЬСЯ

Анубис – пулемётчик в составе 1-й гвардейской Славянской бригады. Он заходил в тыл врага с группой, но вскоре остался совсем один. Истекал кровью, но выжил и вышел к своим через 120 дней своего пребывания в тылу врага.

ДО ПЕРВОГО БОЯ

Если бы мы эту историю не услышали из первых уст, решили бы, что военная байка. Но вот он – 23-летний герой, который четыре месяца прожил в тылу врага, едва не погиб от голода и потери крови. А ещё придумал, как передавать данные о месте скопления вражеских сил своим, не обнаруживая себя.

Рядовой Анубис очень умный, разносторонний паренёк. С детства увлекался техникой, конструировал модели авто. К тому же музыкально одарённый, даже сам пробовал писать мелодии. После школы юноша поступил учиться на стоматолога, но, когда началась СВО, он бросил институт и отправился воевать добровольцем.

– Просто я решил доказать своему папе, что чего-то стою, что я мужик, а совсем не мальчишка-бездельник.

Заметив в глазах удивление, наш собеседник смеётся:

– Честно говоря, такая мотивация хороша только в самом начале, как и финансовые трудности, которые заставляют многих парней идти сюда. И бравада, и какие-то ожидания лёгких денег заканчиваются после первого боя. Голова встаёт на место: ты чувствуешь ответственность за свою жизнь и товарищей, а ещё за тех, кого мы пришли освобождать. Мирные люди Донбасса, Новороссии натерпелись за 10 лет от киевского режима немало. Когда я был в тылу, со многими лично общался, и все говорили: «Родненские, ребятки, как мы вас заждались!»

ОСТАЛСЯ СОВСЕМ ОДИН

Дзержинск Анубис освобождал со своим другом-пулемётом:

– Мы вошли несколькими группами, был хороший бой, прямое столкновение. Потом мы оказались отрезанными от своих, провели несколько диверсионных операций: минировали дороги, взрывали укрепления, но примерно через месяц я остался совсем

один. Точно не помню, как погибли товарищи: сам был трижды ранен, истекал кровью.

Ровно восемь дней Анубис был между жизнью и смертью. Отыскал полуразрушенный сарай, укрылся в нём. Не было ни воды, ни еды, никакой медицинской помощи, чтобы хоть как-то обработать раны.

– Всё это сейчас вспоминается как в тумане. Периодически от потери крови я был без сознания. Одно ранение в бок – сквозная пуля, одно – в ногу сзади, ещё осколки по позвоночнику. Сначала ночью у местных я украл перевязку и йод. Потом нашёл тропинку к роднику. Чем я питался, лучше не спрашивайте. Всё было плохо, хотя в конце августа можно было раздобыть грязных овощей и яблок. Что-то ел. Мне было страшно, безысходно. В 10 метрах от себя слышал речь укронацистов. Но в какой-то момент я передумал умирать и начал отчаянно бороться за жизнь, потому что вдруг понял, что очень многое я ещё сделать не успел. Папе спасибо не сказал, семью не создал свою... В общем, как-то собрался, обозлился и перестал себя жалеть.

Благодаря своим медицинским познаниям парнишка сумел подлечить раны. Сообразил, что все местные, кто хотел быть с украинцами, покинули свои дома. Остались те, кто за наших. И потихоньку сдружился с местными бабушками. Они принесли парню старых тёплых одеял, начали подкармливать русского солдата. Бабушки искренне полюбили и опекали его, по ночам помогали немного утеплить его лачугу, затыкали сквозные дыры и всё время приговаривали: «Держись, родимый, надо наших дождаться. Мы их, кажется, всю жизнь ждём!»

Постепенно Анубис окреп, воспрянул духом и прямо под носом у неприятеля начал систематически передавать данные об укрепах и местах хранения оружия своим. Обдуманно, не обнаруживая себя, продолжал выполнять свою главную миссию.

ТРИ ЧАСА СМОТРЕЛ В ОКНО

С конца сентября до середины декабря пулемётчик Анубис числился пропавшим без вести. Ему и самому казалось, что он побывал в каком-то документальном фильме времён Великой Отечественной, только с живыми декорациями и реальным врагом... Когда его увидели свои, прорвавшие оборону, они поначалу не поверили глазам, но потом поняли, кто так точно давал чёткие координаты нахождения сил противника. Боец оказался настоящим героем!

Первое, что сделал он после всего этого, – отправился в ближайшую кофейню, заказал мороженое и кофе:

– Я сел у большого окна и, по-моему, смотрел в него часа три... Не знаю, что это было. Официантки периодически интересовались, всё ли со мной хорошо, а мне давно не было так хорошо. Только там я наконец понял, что жив! И буду дальше жить. Всё переоцениваешь за эту минуту до смерти. Начинаешь дорожить и любить всех и всё: маму, отца, друзей, подушку и горячую кашу. Как удивительно быстро можно стать столетним мудрецом!

Анубис очень обаятельно смеётся. Совсем не в шутку, а очень серьёзно боец заявил, что создаст семью в ближайшее время и произведёт на свет не менее 10 толковых карапузов:

– Во-первых, дети – это счастье и повод жить вечно, а во-вторых, мы должны на совесть теперь жить за погибших товарищей.

Имея за плечами неоконченное медицинское образование, он всё же видит себя военным:

– Теперь мне папе ничего доказывать не нужно. И себе самому я всё уже доказал. Хочу, чтобы мои дети помнили всех героев СВО и могли гордиться нашими победами. Придёт время – и мы будем лишь вспоминать, как это было непросто.

ГОР И ЕГО ГОРЦЫ

В самой горячей зоне СВО старший лейтенант Гор работает с 2022 года. Сейчас – в должности замкомбата штурмового отряда.

На вопрос, чему научила война, наш собеседник ответил просто: «Всему». И это не дежурная фраза. По-настоящему жить, ценить жизни – свою и товарищей,

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 13 (98).
25 апреля 2025 года.
Елена САХАРОВА.
Фото: Александр
ПИТИРИМОВ.

по-настоящему преодолевать страх и боль, вставать и не сдаваться... По-настоящему ценить своих близких. Война – не самый добродушный, но самый правдивый учитель, как считает командир штурмовиков Гор, и с ним сложно не согласиться.

УЧИТЕЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ ПОШЁЛ В СПЕЦНАЗ

Детство и юность Гора прошли в красивейших местах Республики Марий Эл. Охота, рыбалка, спорт... Очень активная юность закалила характер мальчишки и помогла понять, чего он хочет от жизни. Быть военным, защищать людей – эта цель казалась высокой, важной.

После окончания школы были обучение в школе прапорщиков, служба в спецподразделениях. Институт, однако, будущий командир штурмовиков окончил по специальности «учитель физической культуры», полагая, что в гражданской жизни профессия учителя может пригодиться. И не ошибся. Учить и учиться Горо приходится каждый день.

Когда началась спецоперация, Гору стали поступать звонки от друзей, подчинённых. И один и тот же вопрос звучал много раз: «Что нам делать? Ты как – идёшь на СВО?»

На тот момент у нашего героя уже было семь лет службы, он честно ждал, когда его призовут в военкомат по повестке, но... не случилось. Тогда Гор и его товарищи подписали контракт как добровольцы и попали в самое пекло исторических событий. В бригаде спецназначения ГРУ как отдельное подразделение «Волга» они в октябре 2022 года воевали на запорожском направлении, в Старомайорском, Урожайному.

– А потом была подготовка к штурму Авдеевки. Это была первая труба из пяти, которую впоследствии прошли «штормы», – рассказывает Гор. – В сюжетах и новостях могут говорить что

угодно. Первыми всегда идут штурмовики, затем минёры-сапёры, а за ними, как за стеной, все. Грязная, тяжёлая работа: никаких красивых элитных подразделений – только пехота. «Штурм» под прикрытием артсопровождения. Так было 80 лет назад, так есть и сейчас.

СОХРАНИТЬ ПАРНЕЙ

Сложно представить, как возможно находиться в закрытом пространстве без света и почти без воздуха, стоя по грудь в ледяной зловонной жиже.

– Выйти невозможно. Но русские солдаты это сделали. Так случилось недолго до начала операции с трубой. В машину с нашими новобранцами пробрались вражеские диверсанты, ДРГ, – вспоминает Гор. – Они сумели захватить машину, но все наши парни остались живы, слава богу. Начались долгие разбирательства, комбата забрали в штаб, а я остался один и вынужденно продолжил подготовку парней в одиночестве. К слову, во время подготовки мы познакомились с Кубой, который вёл самую первую группу по трубе. До этого мы вместе готовили парней на полигоне. Вот и сейчас снова в одном подразделении, общаемся, дружим, чему очень рад.

О ДНЕ ПОБЕДЫ

– День памяти и гордости! Оценивая примеры наших дедов и предков, мы куём свою Победу. Наши парни совершают не менее героические поступки: бесстрашно идут на штурм, проходят под шквальными атаками бездушных дронов, отдают свои жизни за друзей, за родных, за будущее. Великая дата 80-летия Победы над фашизмом во всём мире снова омыта кровью российских парней. И мы теперь приближаем новую Победу. Фашистам нас не одолеть!

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 14 (99).
9 мая 2025 года.

В составе группы ветеранов Гор провёл по труbe 87 человек. Все остались живы благодаря его грамотной работе, лишь одного ранило:

— Парни сидели в труbe больше трёх суток, а нас утюжили снаружи. И я, честно говоря, не знаю, где было легче и безопаснее в тот момент. Скорее всего, нигде. Когда укронацисты разгадали наш план, по нам работали миномёты, дроны-камикадзе. Били всем, чем только можно! Время между прилётами — 2–3 минуты. И так несколько суток кряду... Я сам получил контузию, но продолжил выполнять приказ.

БОЕВОЕ ПРИЧАСТИЕ

С тех пор Гор и его боевые товарищи, подчинённые (а по сути, братья по оружию) всегда там, где жарко. Боевая, медицинская, всякая иная подготовка идёт на высочайшем уровне — в этом убеждён наш собеседник. И в таком вопросе без классной команды проверенных людей не обойтись:

— Вот рядом со мной сидит командир взвода Забава, мой друг. Почти все бойцы в нашем окружении скажут, что с Забавой хоть в огонь, хоть в воду. Боями закалённый товарищ! Я не просто верю в солдатское братство как в чудо, а точно знаю, что оно существует. Мы заходили на Селидово через село Михайловка и два месяца находились под обстрелами врага, без еды и практически без воды. Почти все мои «трёхсотые». Укрылись в подвале многоквартирного дома. Делали вылазки за провизией с Забавой по очереди. Воду, которую изредка закидывали наши, мы отправляли на «передок», лишь немного оставляя своим раненым парням. Однажды меня около входа в подвал «срисовал» дрон, нас накрыло огнём. От взрывов полностью сложились лестницы в подъезде, вылазки за провизией стало делать слишком сложно. И спасло нас в той ситуации вино. Мы нашли две пятилитровые коробки заводского

запечатанного вина. Два глотка утром и два на ночь делал каждый солдат – так мы ели и пили. Да просто выжили благодаря ему! Это всё было похоже на какое-то боевое причастие. Словно кто-то дал нам это как подарок свыше, как благословение и шанс жить дальше... Таких чудес я могу припомнить на личном пережитом опыте не одно и не два – множество...

Дома боевого и очень нерядового заместителя комбата Гора ждут любимая жена Ирина и трое детей. Старший сын Михаил мечтает отправиться с отцом на рыбалку, сходить на охоту и поговорить обо всём не спеша, по-мужски. Саша – средний ребёнок – скоро пойдёт в школу, и у него на отца свои планы. А трёхлетняя дочурка-солнышко Даша ждёт папу просто для того, чтобы любить, обнимать и больше никогда не расставаться, о чём сообщает ему регулярно по сотовой связи... Он не против. Суровый воин Гор тает от голоса доченьки. И продолжает воевать, чтобы приблизить Победу и как можно скорее вернуться к своим родным. И ни на минуту больше не расставаться.

А потом будет мир, всё вернётся на круги своя. Солдаты отдохнут и поедут по адресам погибших товарищей, чтобы почтить память, вспомнить родных, в сердце всегда живых своих парней. Об этой задумке Гор обмолвился невзначай в самом конце нашей беседы. Но она обязательно осуществится, потому что без тех, кто отдал свои жизни во имя мира, Победа будет неполной. Забыть – всё равно что предать, а мы не имеем на это права!

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 14 (99).
11 августа 2023 года.
Елена САХАРОВА.
Фото: Александр
ПИТИРИМОВ.

ЗАБАВА – СЕРЬЁЗНЫЙ ГЕРОЙ

У взводного штурмового отряда Забавы позывной – как характеристика. Одно слово – и сразу понятно, что перед нами нескучный человек.

Умный, добрый, смешливый парень с абсолютно славянской внешностью (голубыми глазами и рыжей бородой) рас-

полагает к себе за несколько минут. Интересно поговорить, можно долго слушать, да и в бою, как утверждает его командир, с ним не страшно. Давайте познакомимся ближе!

ВЗРОСЛОЕ ДЕТСТВО

Его позывной – производное отозвучной фамилии. Указывать, конечно, мы её не будем, но сразу понятно: судьба не ошиблась, а просто улыбнулась ему. Он тот, кто есть: бесстрашный воин, солдат Русской армии. И шутки с ним плохи, ведь и себя в обиду не даст, и за товарищей постоит.

Детство и юность нашего героя прошли в Республике Марий Эл. Занимался спортом, днями пропадал на улице... Счастливое детство, как у всех мальчишек, но в 15 лет Забава остался круглым сиротой. И тогда, как он сам говорит, ему резко пришлось стать взрослым. После окончания школы наш собеседник поступил в техникум на оператора ЭВМ. Классно разбирался в технике и электронике, настоящий новатор-экспериментатор. За что бы ни взялся – всё получается!

После учёбы он встретил свою единственную – Татьяну. Семья перебралась жить на родину жены, в Самару. Там же появился на свет любимый смышлёный сынок Миха – голубоглазый, весёлый и добрый, весь в отца.

«И СТРАХ ТРУСЛИВО ПРЯЧЕТСЯ»

Забава награждён медалью «За отвагу», в самом начале своей службы по контракту он занимался эвакуацией раненых ребят. Вытаскивал из-под завалов, спасал и увозил под массированными атаками дронов, рисковал своей жизнью постоянно.

– В какой-то момент я понял, что «страшно» – всего лишь слово. Мозг начинает бешено работать, сердце колотится – и что?

Скажи себе сразу: «Я мужик, не страшно!» Дай себе установку – и внутренне настроишь себя на другую частоту сердцебиения, – говорит Забава. – Я пробовал, это работает. Идёшь вперёд и делаешь то, что должен. Для меня самая крутая награда – когда ты до вёз до нужного пункта парня живым, помог ему максимально, а потом он звонит и орёт в трубку: «Братуха, я живой! Ты меня спас, ты ангел!» Да, после такого хочется жить, и страх даже куда-то трусливо прячется.

Забава искренне смеётся, и в этот момент он похож на домо-вёнка Кузю. В глазах зажигаются лукавые искорки, добряк и симпатяга. А в разговор вступает его командир и закалённый в сражениях боевой товарищ – заместитель командира батальона Гор:

– Вы не смотрите, что он такой весельчак и балагур. Он очень серьёзен и требователен к себе и подчинённым во время работы. Один из тех взводных, кто на учебном полигоне со своими подчинёнными проходил боевую подготовку от и до. Никому не даёт слабины, начиная с себя. Только вечером, после тяжелейшего дня, с ним хорошо посмеяться. Забава – мой друг и брат, мы постоянно там, где жарко, в самых тяжёлых боях. Мы штурмовики! Поскольку я всё должен отслеживать и учитьывать, могу сказать, что за несколько месяцев боёв Забава спас жизни 13 раненым бойцам. Выносил из боя, оказывал медицинскую помощь, доставлял в медпункт. Да и многие его товарищи скажут, что с Забавой в самом пекле не страшно: он поможет, не струсит, всегда сохраняет мужество. Настоящий мужик, герой. Молодец, одним словом!

БУДУ ДОМА СКУЧАТЬ, НО НЕ ДОЛГО

Будет Победа – и Забава вернётся к семье в Самару. О том, что будет делать, когда настанет мир, наш герой тоже не смог сказать без юмора:

– Планирую скучать. Часа три на диване буду лежать, потом пойду гулять со своими любимыми и наслаждаться зелёной травой, пением птиц. Потом съем все вкусные «мирные» блюда, в состав которых не входит армейская тушёнка... А потом мне станет скучно скучать, и мы с Гором уже договорились проехать по всем местам захоронений наших ребят. В нашей памяти и сердцах они живы. Всегда будут живыми, молодыми и самыми смелыми. Неважно, как ты жил. Важно, за что или за кого ты умер! Эти парни – настоящие герои, ангелы в военной форме, наше небесное воинство. И так будет всегда.

Настроение Забавы переменчиво, как погода весной. Он искренний, добродушный. Думается, что его боевым товарищам сильно повезло иметь рядом такого друга, с ним каждый день солнечный. На традиционный вопрос о том, чему главному научила война, Забава ответил без раздумий:

– Война научила жить... Жить по совести, каждый день. Нет шанса переписать жизнь с черновика, живи сейчас начисто, чтобы стыдно не было. Самая большая ценность – жизнь перед лицом своих товарищей. На войне мы все на ладошке у Бога, не спрятаться и не наврать.

О ДНЕ ПОБЕДЫ

– Для меня этот день связан с осознанием своей причастности к великой стране и её великому народу-победителю. Да, вот так высоко и пафосно! Наши деды приняли вызов своего времени и стали героями. Теперь наша очередь. Мы достойны их подвигов и памяти... И нам в старости будет о чём вспомнить и о чём внукам рассказать.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 29 (34).
6 октября 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото из личного архива
героя публикации.

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

Хребет фашизму в далёком 1945-м сломали бесстрашные советские солдаты из маленьких городков и сёл. И сегодня, когда неонацизм поднял голову, ему снова противостоят обычные, нестоличные парни. Чистосердечные, понятные, свои.

С ОКИ НА ДНЕПР

Герой нашей публикации, Арсен с позывным Заяц, именно из такого небольшого городка Касимова (Рязанская область). Это удивительное и тихое место обладает довольно необычной историей, и в нём причудливо переплелись русская и татарская культуры. В городе на Оке старинные купеческие особняки и православные святыни соседствуют с ханскими и мусульманскими постройками. При этом Касимов – малая родина многих выдающихся учёных, артистов, архитекторов, военных...

Заслуги нашего собеседника пока скромнее таких видных деятелей, однако с уверенностью можно сказать, что этот немногословный и скромный парень без колебаний подписал контракт, встал на защиту страны в тот самый момент, когда над ней нависла угроза. Арсен получил среднее специальное образование, окончил Касимовский техникум водного транспорта, выучившись на судоводителя. Поэтому в зоне СВО он был задействован в заданиях, непосредственно связанных с его знаниями и умениями: ходил на лодке по Днепру.

На линии соприкосновения с противником много героических мест, где российские бойцы укрепили славу русского оружия. И пока по фронту разносятся вести об успехах, которых достигают наши ребята в Работине, Вербовом, Марьинке, на купянском направлении, не останавливалась и напряжённая, изматывающая борьба за острова на реке. Здесь всегда задания с повышенным риском, противник «пасёт» на открытой воде с дронов. Приходится использовать свои умения по максимуму, буквально петлять зайцем.

ВО ВЕСЬ ОПОР

Именно в одной из таких опасных миссий Арсен был ранен.

– Получили задание от командования забрать людей с острова. Две группы заменить на других бойцов для наблюдения обста-

новки по фронту. Выдвинулись за нашей лодкой утром, так как ночью не было возможности из-за обстрелов противника. Пришлось менять людей утром, – рассказывает он.

Обмен первой группы бойцов прошёл благополучно, Арсен с помощником отправился выполнять ротацию второй группы ребят.

– Подошли к острову, вылезли из лодки. Я сел под дерево, закурил, пока ребята пошли меняться, а в этот промежуток времени подлетел к лодке вражеский дрон и скинул ВОГ! – вспоминает Заяц.

Он подал голосом команду «Быстро к лодке!», чтобы группа из четырёх бойцов выбежала из леса, а сам кинулся заводить двигатель. Так как лёгкая моторная лодка принадлежит к типу «казанка», для равномерного распределения груза экипаж и пассажиров нужно размещать в ней по-особому.

– Двое ребят, которые отталкивали лодку от берега, повисли на носу и кое-как забрались в лодку. Я стал работать на полном заднем ходу. Лёг на мотор, так как он поднимался вверх при таком движении. Когда отъехали от берега, то начал маневрировать по всему Днепру из стороны в сторону, – рассказывает он о том, как парни уходили от преследования.

И всё же украинским боевикам удалось зацепить отряд – уже на другом берегу. Ребята попытались быстро покинуть лодку, но тут их настиг ещё один вражеский дрон.

– Он что-то скинул или сам взорвался – я так и не понял. Получив ранения, каким-то образом забрался на бугор, где уже находился знакомый. Далее подбежали ещё ребята, которые оттащили меня к дороге и забрали моих раненых спутников, – рассказывает он.

ИЗВЕСТНО КАЖДОМУ

Боец получил много осколочных ранений, потребовалось несколько операций. Поэтому парень благодарен всем врачам и мед-

сёстрам, которые оказывали ему помошь на этом долгом пути к полной реабилитации.

– Спасибо военному госпиталю, в котором нахожусь, и врачам за хорошее отношение, профессионализм и заботу, – немного сбивчиво, простыми словами выражает он свою признательность.

– Напишите, что я очень благодарен фонду «СВОи – Всё для Победы», там женщина занимается гуманитарной помощью. Всем помогает в тех направлениях, куда ездит. Потому что некоторые волонтёры начинают отходить от этого дела – не чувствуют благодарности, ничего... Поэтому их тоже надо поддерживать, – считает Арсен.

Это выражение благодарности для нашего героя – целая речь, ведь его не назовёшь словоохотливым человеком. На вопросы отвечает однозначно, но «за ленточкой» ребята давно понимают всё и с полуслова. И все ответы для себя уже дали давно.

Спросишь, насколько важно на передовой чувство боевого товарищества, и такие ребята, как Арсен, ответят, что «без поддержки друг друга никуда». О неприятелях, которые засели на другом берегу и «кошмарят» мирное население, скажут, что «они боятся». Уверенность парней в окончательной победе, несмотря на все невзгоды, стала ещё крепче. «Русский дух не сломить», – говорит боец. И эти золотые слова найдут отклик в сердце каждого российского военнослужащего, который сейчас защищает своё Отечество.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 22 (27).
18 августа 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Гала АМАРАНДО.

КТО СКРОМЕН, ТОТ И ОТВАЖЕН

Без преувеличения, герой этого материала стал самым немногословным нашим собеседником. Но 28-летний прaporщик из рембата Абдул с позывным Лезгин предпочитает не сыпать словами, а доказывать всё делом. Красноречивее

всего за молодого дагестанца говорят две боевые награды: Георгиевский крест четвёртой степени и медаль Суворова.

СДЕЛАЛ ЧТО МОГ

В спецоперации по защите Донбасса Абдул принимает участие с первого дня. Вместе со своим подразделением он вёл наступление на киевском направлении, преодолевая ожесточённое сопротивление противника. Было непросто, однако жаловаться и тем более пасовать перед трудностями явно не в характере бойца и его товарищей.

— В первое время было, конечно, тяжело, а потом привык ко всему. Нормально ко всему относился. Моменты разные бывали, — так лаконично описывает он ту горячую пору.

Той весной молодой дагестанец и отличился, получив высокую награду. Однако о своих подвигах он скромно умалчивает.

— Вовремя доставил в нужные места боеприпасы и все необходимые вещи. Не подводил никого. Сделал всё, что мог. Всё время там находился, — коротко отвечает он. — Рано утром доставляли, когда ещё темно, чтобы не было лишних глаз. На погоду не смотрели. Тут других соображений нет: задачу ставят — её надо выполнять. Нас всегда сопровождали, но, бывало, попадали на врага. Никто ни от чего не застрахован: ты же не знаешь, как будет. Со всяkim приходилось сталкиваться, — говорит Лезгин.

ОТ УЛЫБКИ

Конечно, вспоминать о тех напряжённых днях тоже эмоционально сложно. И наш собеседник заговаривает о взаимовыручке, которая много значит для российских солдат.

— Духом крепкие наши. Своего не оставим, до последнего идём. Мы всегда друг друга поддерживаем. В трудном положении не оставляем никого. Там ведь разные случаи были: не

СЛОВО КОМАНДИРУ

— Абдул — парень стеснительный, застенчивый, но отваги и мужества у него — как у десятка других. Он такой хваткий, прыткий, ему любая ситуация не будет какой-либо помехой. Он быстро ориентируется — неважно, огонь, пожар, наводнение. Он всегда принимает быстрое и твёрдое решение и выполняет. И хорошо справляется с любой задачей. Может, много чего не рассказал, но он участвовал в эвакуации людей. И среди товарищей Абдул уважением пользуется. Хорошо дружим, общаемся — у нас сплочённый боевой мужской коллектив.

только кому-то что-то доставить нужно было, но и вывезти, — говорит он.

С такой же самоотверженностью и отвагой Лезгин выполнял боевые задания и в Харьковской области, куда его подразделение перевели позже. И сейчас он по-прежнему полон решимости продолжать борьбу за правое дело — до самой Победы!

— Для меня Победа — это выполнить все поставленные задачи, то, что мы должны сделать до конца, чтобы не было врага у наших границ. Вот и всё, — просто говорит он.

А придают силы выполнять всё это верные боевые друзья.

— В некоторых населённых пунктах люди были так рады нас видеть! Их лица были такими счастливыми! В тяжёлые моменты увидеть улыбку на лицах товарищей, увидеть радость сельчан — это для меня тоже радость большая, — говорит Лезгин.

РОДИНА СМЕЛЫХ ЛЮДЕЙ

В эти суровые будни, как и другие бойцы, Абдул с особой теплотой говорит о своих родных. Стать военнослужащим ему хотелось с самого детства, ведь среди родственников много военных. Считай, семейная традиция.

— Семья нормально относится к этому. Первое время переживали, но потихоньку привыкли ко всему. Тяжело, а что делать... Сейчас такое время: каждый человек делает вклад в общее дело, поэтому приходится принимать существующие обстоятельства... Когда связь есть, то СМС написал: «Жив-здоров, всё хорошо», — говорит боец.

Дома ждут Лезгина жена, родители. А его младший брат тоже недавно приехал в зону СВО и встал на защиту рубежей страны, о чём с улыбкой сообщил наш собеседник.

Он считает необходимым упомянуть добрым словом и свой Сулейман-Стальский район — это родина многих известных и талантливых людей, среди них военнослужащие, поэты и писатели, спортсмены, общественные деятели. Все они — пример, на который надо равняться любому молодому человеку. И свой девиз Абдул повторяет очень кратко, уверенно и твёрдо:

— Работайте, братья. Своих не бросать и до последнего!

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 18 (63).
17 мая 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

НЕ ДАМ ИМ ПОКОЯ

Наша собеседница Елена (с позывным Стерва) из Красного Лимана на войне уже 10 лет, с момента вступления в донецкое ополчение. Где-то далеко осталась прежняя мирная работа на железной дороге – в руки пришлось взять снайперскую винтовку. Сейчас, после

ранения, которое не позволило вернуться ей к прежним обязанностям, она продолжает помогать бойцам, но уже в качестве волонтёра.

СОВСЕМ НЕ КИНО

Как и для многих, точкой невозврата для неё и мужа стал «скакущий Майдан». Стало ясно, что добром этот государственный переворот не закончится. Смириться с тем, что к власти пришли откровенные националисты, Елена не могла: два деда воевали в Великую Отечественную, да и правильное воспитание не позволяло.

– Ошибаетесь, что это мужская работа, – слегка укоряет она нас за вопрос. – Среди нас очень много женщин было. И не все работали на кухне, как, собственно, и я.

Когда поступила информация о том, что всё равно будет нападение (ВСУ собирали силы), она отправилась удостовериться. Действительно, под Кременной боевики прятали в «зелёнке» технику. Тогда стало ясно, что просто так постоять на блокпостах не получится...

Даже по истечении стольких лет этой сильной женщине тяжело осознавать, что со стороны противника ничего не дрогнуло, забылось всё хорошее: помошь, которую оказывал Донбасс пострадавшим во время наводнений в западных областях Украины, гостеприимство на турбазах и в детских лагерях на берегу Северского Донца... Отблагодарили безрассудной ненавистью.

– Первый бой я приняла третьего июня, когда «укры» пошли на Красный Лиман. На блокпосту Ямполь. Мне казалось, это кино... – вспоминает Елена. – На самом деле очень сложно убить человека.

Неонацисты проникли в домики на берегу реки и скрытно провели там несколько дней, а когда высадился основной десант,

с двух сторон пошли на позиции ополченцев. Часть защитников бросилась отражать атаку вражеского подкрепления, а на блокпосту осталось всего пять бойцов.

— Пять автоматов... Я стреляла, и, казалось, сейчас скажут: «Стоп! Снято!» — и все поднимутся. Но не встали, — нервно усмехается она. — Потом пришло понимание: либо я, либо меня. Пока, слава богу, я.

БЕСКОНЕЧНЫЙ БОЙ

Дальше было стрельбище. Выяснилось, что уроки начальной военной подготовки в школе не прошли даром.

— Была свободная СВД. Я попробовала и дальше с ней пошла. Красный Лиман, Славянск, Ямполь, Горловка, Дебальцево — два раза, когда город ещё под нами был, а потом — уже когда мы его освобождали от «укров». Донецк, аэропорт, — перечисляет она места своей работы, — потом авдеевская промзона, где я получила тяжёлое ранение и, соответственно, продолжать уже не могла. Попробовала, но мне врачи сказали: «Твоя война закончилась».

Но для Елены ничего не завершилось, ведь её ребята — бойцы, подчинённые, товарищи — сейчас продолжают освобождать родную землю. Работают по разным направлениям, поэтому женщина продолжает помогать: добывает всё необходимое для них. В том числе приезжает в Крым к волонтёрам, а отсюда доставляет на передовую припасы, маскировочные сети и другие полезные вещи.

— Очень хорошо сдружились мы с девчонками, — рассказывает Елена, поясняя, что никогда из Крыма не возвращается с пустыми руками.

После эфира на федеральном телеканале ей подарили грузовой «Патриот». На этой верной машине вся гуманитарная помощь и доставляется в Донецк.

— Пару раз нам уже прилетали в него беспилотнички. Но ангел-хранитель у нас хороший: просто сложились стойки на кузове, а так бог миловал, — говорит она.

ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ

Наша собеседница отмечена многими наградами: медаль за оборону Славянска в 2014 году, две медали «За боевые заслуги» (одна за взлётную полосу в донецком аэропорту, вторая за авдеевскую промзону), медаль «За отвагу».

— Это не государственная, но в любом случае дорожу ею: я единственная женщина, награждённая звездой «Герой донского казачества». Да, я казачка. Есть медаль «Дочери Отчизны» — была удостоена чести получить и её, — говорит она.

Признаётся, что тяжелее всего пришлось в авдеевской промзоне, потому что действовали Минские соглашения. Точнее, исполняли их только донецкие ополченцы, а противник даже не думал соблюдать договорённости.

— Нам запрещали ответный огонь. Это страшно. У нас очень много «трёхсотых» было. Это много, учитывая то, насколько мало было нас. В том числе и

О СТОЙКОСТИ

— Мой муж шутит, что в прошлой жизни спецназовцем была: когда опасность, не впадаю в ступор, а у меня какие-то решения появляются. Сейчас уже, конечно, другой жизни себе не представляю.

О ВОССОЕДИНЕНИИ С РОССИЕЙ

— С 2014 года все ждали, когда придёт Россия. Говорю — а у меня мороз по коже до сих пор, потому что это было какое-то состояние всеобъемлющего счастья. Просто до слёз, когда мы в конце концов вошли в состав России! Я не тонкослёзая, для меня заплакать очень сложно, но я рыдала от счастья, 10 лет этого ожидания закончились. Этого не передать словами!

О ПОЗЫВНОМ

— Чистая случайность. У мужа на звонке на мой вызов стояла песня про стерву. Прилепился. Про мой характер может кто-то другой рассказать, а я считаю, что очень мягкая и пущистая. Для своих бойцов я далеко не Стерва, а мама Лена. И до сих пор я мама Лена, даже здесь, среди волонтёров.

я получила ранение. Вот так: в тебя стреляют, а ты не стреляй, — говорит Елена. — Тяжёлое ранение. Было очень обидно. Глянула: крови особо нет, но что-то ноги подломились. Меня выносили, а пацаны у меня молоденькие — пополнение было — с глазами квадратными: «Как, мама Лена?» Я им пообещала, что сейчас заштопают, а завтра вернусь. До сих пор не могу этого сделать. Хотя страдала — очень хотела назад.

Хотя Стерва уже не высматривает в снайперский прицел очередного украинского неонациста, враг помнит, насколько она опасна, и продолжает за ней охоту. Даже награду назначили.

— Я им пока не даю покоя. Моя голова дорого стоит. Неприятностей я им принесла очень много — и горжусь этим, — спокойно говорит она.

БЕЗ ДОГОВОРНЯКОВ

Бороться за родной Донбасс, за освобождение исторических территорий России Елена будет до последнего дня спецоперации.

— Для меня он наступит, когда не будет больше ни бандеровцев, ни фашистов. Понимаю, что как в Великую Отечественную не будет — прийти в Берлин или куда-то ещё. Но хотя бы обезопасить

людей, которые 10 лет живут под обстрелами. Одна Аллея ангелов чего стоит! Считаю, что не должно быть больше никаких радикальных движений. Это должно быть уголовно наказуемо, так же жёстко, как разжигание межнациональной розни, – отмечает она.

Те, кто с 2014 года отстаивает Донбасс, знают, что их противник – не просто украинские националисты, а НАТО, Евросоюз, наёмники из Прибалтики и других стран.

– Хотят они между собой водиться – ладно. Но пусть к нам не лезут. Мы к ним не приходили. Мы ведь с палками и иконами останавливали танки, а они к нам пришли с оружием. Мы защищаемся, а не нападаем. Теперь освобождаем от этой серой нечисти. Поэтому Победа должна быть всеобъемлющей, без всяких оговорок и договорняков. Всё, что против нас сейчас воюет, должно быть разбито, чтобы не могло поднять голову. По-другому я не вижу Победу, – говорит Елена.

Наша собеседница уверена, что и её родной город будет окончательно освобождён. Но в этот раз нужно особенно внимательно отнестись к «жданам»: выявить нелояльных, которые будут помогать врагу. Но Елена не уверена, что, когда будет восстановлен мир, станет отстраивать заново свою жизнь в Красном Лимане.

– Даже не представляю, если наступит мир, как буду жить. Жилья у нас с мужем уже нет. Поэтому, наверное, будем решать как-то этот вопрос – с этого всё начнётся. За дочь свою спокойна, у неё всё сложилось. А мы с мужем – не знаю, как нас назвать, – кочующие, – улыбается она.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 23 (28).
25 августа 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

НЕ ДУМАЯ О СЕБЕ

За привычку укладывать по-особому чёлку и смуглую кожу боевые товарищи нарекли героя нашей публикации Итальянцем. Гвардии сержант Дмитрий является командиром отделения медиков в 810-й отдельной гвардейской бригаде морской пехоты. Сейчас он вместе с другими парнями держит оборону на самом ожесточённом участке фронта у села Работино.

ЛЮБОВЬ НА РАССТОЯНИИ

С нашим собеседником мы встретились во время его краткосрочного отпуска: ему позволили увидеть своего новорождённого сына. Улыбаясь, молодой отец шутит, что мечтал выситься, но малыш не дал этому сбыться. И всё же боец счастлив, что спустя много месяцев обнял жену, подержал на руках ребёнка.

— У нас вообще история интересная. Меня тогда только забрали по мобилизации. Были ещё в Крыму на позициях, планировал свадьбу сделать на пару дней. Всё заказали, дату выбрали, а потом приходит сообщение, что мы уходим «за ленточку». Меня отпустили — поехали, расписались, вернулся, и на следующий день уехали. У нас всё очень быстро происходило, — улыбаясь, рассказывает он. — Конечно, о семье всегда думаешь, семья — это большая мотивация для тебя вернуться обратно в любом случае.

Несмотря на то, что в его семье ожидалось пополнение, Дмитрий даже не задумывался о том, чтобы «соскочить» каким-то образом с военной службы.

— Я в какой-то момент думал, что буду здесь сидеть или в Севастополе. Даже хотел контракт подписать, чтобы участвовать в самих боевых действиях, быть боевым сержантом. Но потом всё само встало на свои места, — отметил он.

ЗАГРУЗИЛ – УЕХАЛ

О своих задачах Итальянец рассказывает так:

— Мы работаем прямо на передовой, прямо в этих горячих местах. Оттуда эвакуируем раненых людей, оказываем им первую медицинскую помощь, если на позициях её не было. Но это делается уже в то время, когда машина едет обратно к госпиталю.

Действовать нужно очень быстро. После получения команды медикам нужно приехать на точку эвакуации в течение 5–10 ми-

О ВЕРЕ

— Я верующий человек. У меня семья вся такая. В любом случае я обращаюсь к Богу, всегда. На передовой есть и мусульмане, и староверы. У меня и нашивки... Но главное — это крест. И в броне иконка под плитой.

О ПОБЕДЕ

— Конечно, ребят надо всех сохранить — это мне как медику важно. Но нам надо, чтобы люди, которые живут в Донецке, Луганске, жили в безопасности. Это лично для меня приоритет. Они научились реально. Это же был просто террор, который уже наше правительство и Верховный главнокомандующий не могли терпеть. Суть СВО, конечно, в том, чтобы не было этого национализма, фашизма и тому подобного. Украины уже нет — это на данный момент место, где сражается против России весь мир. Вооружение только западное, достаточно наёмников, которым платят, чтобы они там находились. Но мы победим всё равно.

нут, забрать людей и передать их военным врачам.

— В основном осколочные ранения. Сейчас работают миномёты, шрапнель, кассетные боеприпасы. Когда была информация, что противнику будут только выдавать такие снаряды, они уже использовали их, — горько усмехается Итальянец. — Я это прочитал и подумал, н-да, ребята, уже всё давно там. Они и фосфор раскидывают. Недавно химическую какую-то бахнули. Они всё запрещённое конвенциями используют постоянно, — заключил он.

Ко всему этому вражескому арсеналу медики тоже готовы. Во время своего краткосрочного отпуска наш собеседник докупал необходимые припасы, собрав аптечку для друга-соседа, который также находится на переднем крае в качестве гранатомётчика. Дмитрий поясняет, что встречаются подделки, поэтому подобрал для товарища надёжные и качественные средства, причём российского производства.

ЧЕТЫРЕ ЧАСА

Одно из сильных эмоциональных переживаний связано как раз с поисками подходящего места для точки эвакуации. К её организации всегда по-

вышенное внимание. Она должна быть максимально безопасной. Там должны быть разнообразные средства связи. Для этих целей обычный дом не подходит, так как противник использует дроны, которые могут влететь в проём, скинуть мину. При этом в выбранном помещении нужно оказать, если понадобится, экстренную помощь раненому.

— Надо было найти, обозначить, чтобы все знали, куда везти в случае чего. Когда ты находишься в тылу, а потом раз — и оказываешься на передовой, то не сразу понимаешь, что там происходит. Понимаешь, что там взрывы, осколки, но... — нервно посмеивается он.
— Заходим мы во двор — а там всё разбито. И по нам начинает работать миномёт. Мы забежали в какой-то сарай, легли и четыре часа примерно так и пробыли. А миномёт всё время бил. Такой звук — никогда не забуду. Он именно ложился, ложился, ложился. Очень долго.

Сейчас к подобным обстрелам Итальянец относится спокойнее, даже сравнивает с компьютерными играми из-за ощущения нереальности происходящего.

— Ты заезжаешь, а там обстановка: что-то летит, там взрывается, здесь ещё что-то. Думаешь: обалдеть, как будто наяву то, как в детстве играл, — вот оно всё. Адреналин всегда работает, забива-

СОВЕТЫ ОТ ИТАЛЬЯНЦА

— Самое главное — никогда не отказываться от брони, какой бы она ни была тяжёлой. Броня и каска — сто процентов. Знаю случаи, когда люди её просто скидывали, чтобы легче стало. Их уже нет.

В принципе, в уставной аптечке есть всё необходимое. Главное — знать, как ею пользоваться.

Вспоминаю, когда мы обучение проходили, спецы приезжали, которые много раз бывали в горячих точках. Они объясняли медицину, но многие уходили с занятий. Сейчас эти люди очень жалеют. Ведь ты не только самопомощь — ты должен взаимопомощь оказывать. Не ждать медика. Ты должен обеспечить её себе и товарищу.

В ет инстинкты. А ты уже чётко действуешь, – говорит он. – О себе не думаешь практически, когда знаешь, что у тебя раненый. Ты уже думаешь о нём, о том парне. Потому что ты цел и невредим, а он, возможно, с каким-то осколком. Тебе нужно быстро помочь ему.

ПОБЕДНЫЙ НАСТРОЙ

К своим подчинённым Дмитрий относится с глубоким уважением – за их работу, полную риска.

– Стараюсь им какие-то поощрения пробивать: они реально заслуживают их. За сутки могут много людей спасти – поехать, не побояться. Ночью там вообще нельзя со светом ездить. Ничего не видно. Но ночью они постоянно выезжают. Четыре человека получили медали «За отвагу» недавно, – хвалит он за самоотверженность своих товарищей.

При этом Дмитрий подтверждает, что неонацисты ведут настоящую охоту за медиками. Собственно, по мнению нашего собеседника, киевский режим давно уже перешёл черту нравственности даже по отношению к собственным солдатам, которых посыпает на убой, оставляя умирать в полях и лесополосах, скрывая эти чудовищные потери от родственников. В то же время боевой настрой российских военнослужащих становится ещё сильнее.

– У нас есть дух в первую очередь. Знаю людей, которые, когда мобилизовались, не слишком хотели идти. Сейчас смотрю на этих парней: «Только вперёд, победим, вернёмся, будет вся Россия праздновать!» У нас самая главная сила – это дух, выдержка, чувство патриотизма у каждого человека. И я буду там до конца, пока мы не победим, – говорит Итальянец.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 34 (39).
10 ноября 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ВИТЯЗЬ С ТИГРОВЫМ ПОЗЫВНЫМ

Командир мотострелковой роты старший лейтенант Артём в спецоперации по защите Донбасса участвует с первого дня, и там же его нарекли именем полосатого хищника. Он освобождал от украинских националистов Мариуполь,

а в настоящее время уроженец Пятигорска Ставропольского края задействован со своим подразделением в обороне Крымского полуострова.

ПО ВОЕННОЙ СТЕЗЕ

Наш собеседник, смеясь, признаётся, что в детстве хотел стать стоматологом, но потом сразу же со всей серьёзностью объясняет: отец – лётчик, поэтому выбор в пользу военной профессии был предопределён. В школе тоже большое внимание уделяли патриотическому воспитанию: он ездил на «Зарницу», где был капитаном команды, и ребята занимали призовые места как в районе, так и в крае. Поэтому Тигр пробовался в Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, но не подошёл по некоторым критериям.

Зато поступил и в 2020 году с успехом окончил Казанское высшее танковое командное ордена Жукова Краснознамённое училище. Улыбаясь, Тигр отмечает, что его семья обеспечивает теперь прикрытие и с воздуха, и на земле.

Символично, но, учитывая, что фашизм в советское время часто сравнивали с гидрой, старший лейтенант сейчас и своё детское желание исполняет – вырывает неонацистской гадине её ядовитые клыки.

КАЖДЫЙ ШАГ – ПОДВИГ

На защиту Донбасса наш собеседник отправился в должности временно исполняющего обязанности командира танковой роты: он управлял ею в бою при освобождении Мариуполя.

– Танковым взводом совершили большой подвиг: при взятии аэродрома в Мариуполе подавили три вражеских танка противни-

ка, плюс два БМП противника и большое количество украинских националистов, – кратко сообщает он об итогах боя.

Успешный проход танкового взвода привёл к созданию плацдарма, который позволил тактической группе взять под полный контроль аэродром. За решительные действия Артём получил награду – орден Мужества.

Задача была весьма непростой. Украинские боевики были подготовлены, под завязку вооружены, заранее отстраивали укрепления.

– Мы ехали по дороге, и нам давали информацию, что спереди стоят укрепления бетонные, что из них торчит только танковая пушка. Пробить было абсолютно невозможно. Но пытались, противника выбивали из этих укреплений и проходили всё дальше и дальше. Противник был очень подготовлен в плане инженерных сооружений, но наши силы его подавили и развили успех в наступлении, – рассказывает Тигр.

О самом Мариуполе и развернувшейся за него битве офицер вспоминает часто.

– Спать ложишься, а в голове картинки эти все. Товарищей вспоминаю. Незабываемо это, так скажем, – говорит он. – Но даже не думал, что так быстро будет всё отстраиваться. Только город

О ПРИМЕРЕ ДЛЯ РАВНЕНИЯ

– Для меня пример – мои родные. Отец у меня тоже военнослужащий, офицер, принимал участие военных действиях в Афганистане. Также двоюродный старший брат, который на данный момент находится в зоне проведения СВО. Я для них младший, поэтому наращиваю свои навыки, иду по их стопам.

О ПОДДЕРЖКЕ И ВОЛОНТЁРАХ

Тигр отметил, что в подразделение поступает разнообразная помощь от неравнодушных людей, и отдельную благодарность выразил Анне Владимировне с позывным Валькирия. Поддержка из тыла оказывает сильное морально-психологическое воздействие на бойцов, поднимает их и без того высокий боевой дух.

– К нам поступают письма из школ, садиков. Дети рисуют сердечки на бумаге. Даже стараются вышивать сердечки. Мы раздаём солдатам, а они хранят эти письма. В основном у сердца. Они радуются и знают, почему несут службу, ради кого и кого защищают. Это очень приятно, – отметил Тигр.

О ПОЗЫВНОМ

Позывной у командира появился с самого начала проведения спецоперации.

— У меня машина боевая — танк Т72Б3М. Большая, громоздкая машина, и она соответствовала моему позывному. Поэтому я на своём «тигрёнке» ездил и выполнял боевые задачи.

О ТЕХНИКЕ

— Мне нравится военная техника. Наша техника в любых условиях обладает высокой проходимостью, а также оснащена динамической защитой, которую не каждый вид боеприпаса может пробить. И самое необходимое — это система управления огнём: хватает одного выстрела, чтобы подавить машину противника. Но многое зависит и от экипажа, как он подготовит свою машину к бою.

освободили — и уже через месяц-два началась стройка. Сам пока там не был, но хочу побывать, хочу посмотреть, какой он сейчас. С товарищами, с которыми принимал участие, надо съездить увидеть все здания, что были в руинах и быстро восстановлены, — сообщил он о своём желании.

ДОБИТЬ НЕЧИСТЬ

Тигр пошёл на повышение и сейчас является командиром мотострелковой роты. Никаких сомнений, что все намеченные цели спецоперации будут выполнены, у него нет.

— Победа заключается в том, чтобы каждый человек, находящийся на исторических территориях России, увидел в первую очередь мирное небо над головой, начал жить спокойной жизнью без каких-то упрёков, без влияния киевского режима, — отмечает он.

Офицер считает, что в стане врага уже почувствовали, что своё хвалёное контрнаступление они провели безуспешно. Сейчас ограничиваются только тем, что планируют другое наступление на Крым.

— Но успеха им не видать, это однозначно. С каждым днём Вооружённые силы России совершенствуют свои

навыки владения оружием и разной военной техникой, – говорит Тигр. – Если как-то Запад и влияет, то не так активно, как это было несколько месяцев назад. После провального контрнаступления противник понимает, что на поле боя ему успеха не видать.

А российских бойцов мотивирует продолжать разгром неонацистов осознание того, что на территориях, находящихся под контролем преступного киевского режима, ещё остаются люди, которые ждут своих защитников.

– Мы видели, что люди искренне встречают нас. И это ободрило личный состав. Ребята знают, за кого они идут в бой, что их ждут на самом деле. Люди хотят, чтобы русский народ побил эту нечисть и достиг своих целей, – говорит Артём. – Мы проезжали, а нас жители с поднятым кулаком подбадривали: «Вперёд! С Победой! Надерите им задницу», – вспоминает он.

Разумеется, мы поинтересовались, как наш собеседник смотрит на то, чтобы после завершения конфликта обосноваться на освобождённых территориях. Всё-таки в послевоенное время само присутствие российского воина – гарантия того, что ростки бандитизма не прорастут в регионе.

– Я, конечно, человек подневольный: куда Родина отправит, туда и поеду. А она направит после освобождения однозначно. Будут формироваться воинские части на данных территориях. Отправят – да без проблем! – улыбается Тигр и добавляет: – Душа всё равно лежит вернуться к себе домой, на малую родину, и продолжать военную службу.

БУНКЕР И ДОМ

С родными командир роты мотострелков созванивается регулярно: дома беспокоятся, если связь ненадолго прерывается. В отпуск наш собеседник тоже ездил, вот только ответственное отношение к работе не дало отвлечься от военных будней.

— Дома неделю находишься — и всё, уже хочется обратно ехать, настолько это привычным стало. Я как командир переживаю за свой личный состав, за их подготовку, чтобы в дальнейшем они могли своим штатным вооружением правильно пользоваться, — пояснил он. — Двадцать четыре на семь нахожусь на посту, гражданской жизнью не живу. Бункер мой — пока дом родной, до окончания специальной военной операции, — шутит он.

Но пользуясь тем, что, возможно, эта статья попадёт в руки близких, молодой офицер надиктовал тёплую весточку:

— Большой привет передаю своей маме — очень сильно её люблю. И своей второй половинке, которая ждёт, верит, что домой вернёмся живы, здоровы, невредимы. И обязательно с Победой.

БУДЕМ СЛУЖИТЬ!

У него на шевроне изображён портрет президента с крылатой фразой: «Нравится, не нравится – терпи, моя красавица». И Арман с позывным Адаец поясняет, что выбрал его, чтобы показать, что поддерживает Верховного главнокомандующего. С улыбкой наш собеседник сообщает, что эта фраза российского лидера снимает любые вопросы.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 35 (40).
17 ноября 2023 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ТОЛЬКО АРМИЯ

До начала специальной военной операции Адаец уже бывал в зонах военных конфликтов. Но эта служба, конечно, не идёт ни в какое сравнение с теми боевыми действиями, которые развернулись на землях Новороссии.

— Сам контрактник, служу около 10 лет. Решил свою жизнь связать с армией. Нравится мне это дело. Я с 13 лет ждал, готовился, как начали проходить медкомиссию в военкомате, загорелся, — говорит он и усмехается: — Ходил в секции на рукопашный бой, бокс, чтобы в армии не обижали. Увлекался. Хотел в армию.

Службу Арман проходил в Республике Абхазия и сразу после срочки хотел подписать контракт. Однако, отслужив положенные 11 месяцев, молодой парень соскучился по родным. Побыл дома, поработал, но быстро осознал, что всё равно его судьба неразрывно связана с армией.

— По сей день работаем, — констатирует он.

Продолжил службу по контракту в Абхазии, затем полгода находился в рядах российских миротворцев в Карабахе. Вернулся домой в декабре 2021 года, а уже в феврале началась специальная военная операция по защите Донбасса. И он не мог оставаться в стороне.

Работать пришлось на сложном мариупольском направлении: там противник сосредоточил свои элитные части, отборных националистов, которые заняли подготовленные укреплённые позиции, не пренебрегая живым щитом из мирных жителей.

— Мы настраивались, конечно, морально, но не ожидали такого сопротивления. По итогу сами видите: Мариуполь отстроился. Мы освободили его, — говорит Адаец. — В плане боевой подготовки, может быть, у них было какое-то преимущество: как вы сами понимаете, с 2014 года какой-то боевой опыт у них всё равно набирался. Но ничего, силой русского духа переломили, поставленную задачу выполнили.

При штурме аэропорта города Мариполя Арман получил ранение, а за проявленную смелость, которая привела к взятию этого ключевого объекта противника, он был награждён медалью «За отвагу».

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

После восстановления он связался со своим командиром и предложил помочь, после чего ответственно отработал на марьинском направлении, прежде чем поступило предложение продолжить службу на Крымском полуострове.

– Принял такое волевое решение: раз нужна помощь здесь, прибыл сюда. В составе командира взвода находусь с момента приезда больше года. Учим молодой личный состав, передаём боевой опыт: его хватает при выполнении как штурмовых, так и оборонительных действий, – отмечает Арман.

За дело он взялся с охотой, своих ребят Адаец подготавливает к любым ситуациям.

– Боевая подготовка идёт как положено. Человек должен быть универсальным, постоянно совершенствовать свои навыки. Сам хоть имею опыт, но всё равно нужно развиваться. Я это и своим подчинённым повторяю: должны посто-

О СЛУЖБЕ

– Поставил себе цель – дослужиться до пенсии. Будем служить! Нужна будет ещё помощь – значит, будем помогать. Мы люди прости.

СОВЕТ ОТ АДАЙЦА

– Если люди сами, добровольно, идут, то они прекрасно осознают, куда они направляются, с какой целью. Таким людям мой совет не нужен. Главное, чтобы берегли себя, знали, что дома их ждут родные, близкие, чтобы не теряли голову. Как говорится, паника – игрушка дьявола. Я в этих пословицах не очень, – смеётся он.

янно развиваться, а не заострять своё внимание на чём-то одном, например на автомате. Есть и другое вооружение. Нужно уметь стрелять из всего, что есть у тебя в штатном вооружении в подразделении, – чуть более сурово поясняет наш собеседник. – Глаза горят, желание есть, и главное – надо просто передать им опыт, в нужное русло их направить. Победа будет только за нами!

СМОЖЕМ ПОВТОРИТЬ

Наш собеседник – прямой наследник той Великой Победы, которую добыли наши деды в 1945 году.

– Мой дед в Великую Отечественную был лётчиком. Он награждён высокими наградами. Порядка 32 фашистских самолётов уничтожил! Для меня это пример. Я горжусь им. Может, поэтому с самого детства было заложено желание быть военным. Был пример – надо ему следовать. Дед погиб при взятии Берлина. Отчим и мать рассказывали, на этом примере и рос, – говорит Адаец.

И сейчас, когда неонацизм поднял голову и снова подступил к нашим границам, этот молодой мужчина со спокойной улыбкой говорит, что российские военнослужащие повторят подвиг отцов.

– Сила в правде. Что такое сила духа русского солдата, все прекрасно знают, в истории это закрепилось. Тот же пример: Великая Отечественная война – это сила русского духа. Хоть сам по национальности казах, но я родился, живу в России, поэтому знаю... – говорит он.

Как и многие военнослужащие, Адаец твёрдо убеждён, что цели СВО по денацификации и демилитаризации Украины должны быть достигнуты. Только в таком случае будет завершён этот конфликт.

– Украинцы для нас – это братский народ, и славяне должны жить дружно, в мире и согласии. То, что сейчас происходит, все прекрасно понимают, где эта рука, эта указка находится – за

океаном. Соответственно, нам нужно всех этих заокеанских, так сказать, пиндосов отправить к ним в Пиндосию, — грубо, но справедливо отмечает Арман, а взрывной смех его товарищей подтверждает, что с этой мыслью они согласны.

ВАЖНЕЕ ВСЕГО

Конечно, интересуемся его отношением к тому, что после завершения конфликта придётся продолжать службу уже на новых территориях. Но он лишь пожимает плечами:

— Россия — это наша большая Родина, а моя малая родина — Астрахань. Хотелось бы остаться там, где родные, близкие, но если скажут переехать, то мы люди подневольные. Скажут, надо работать там, значит, будем работать. Семья-то не против.

Безусловно, каждый боец, когда вспоминает о доме, погружается в свои мысли и чувства, от которых щемит сердце.

— Дома меня ждут моя мать, сестрёнка, жена, двое детей — две доченьки, — затихает его голос. И затем Арман рассказывает о самом важном событии, которое произошло в его жизни во время проведения СВО. Находясь после ранения в ростовском госпитале, Адаец позвонил жене, чтобы унять тревогу, а с того конца провода узнал, что станет отцом.

— Какое может быть более яркое событие, чем рождение твоих детей? — улыбается он.

Имя для девочки наш герой выбирал сам.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 17 (102).
30 мая 2025 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

БОГАТЫРЬ И МЕХАНИК ОТ БОГА

С таким чувством юмора, как у этого героя, только на передовую: оно сражает наповал!

Старший сержант с позывным Пупсик – отменный механик, командир орудия, наставник для молодёжи и отличный друг. В тяжёлую минуту у него

всегда найдутся нужное слово, анекдот, правдивый случай с переповодкой. Все посмеются, выдохнут — и за дело. Такой вот незаменимый, весёлый человек есть в роте снайперов!

ПОЗЫВНОЙ НЕ ПО РАЗМЕРУ

С первого взгляда на этого человека понятно, что он с физкультурой на «ты». В юности Пупсик увлекался многими видами спорта, а что-то конструировать, изобретать любил всегда. Но главной его страстью в то время был бокс.

— У меня был отличный тренер. Он знал, как надо парней мотивировать, вдохновлять. До сих пор жалею, что, выполнив норматив на к. м. с. по боксу, я не стал мастером. Надо было себя тоже где-то побороть, с ленью повоевать. Но на тот момент в голове были иные цели и задачи, — рассказывает он. — Стать военным мне помогла первая любовь. С характером девушки была. Она решила стать военнослужащей, и я пошёл за ней. Уже выработал положенный горячий стаж, но, как видите, я по-прежнему здесь. Армия — дом родной и целая жизнь... Друзья лучшие тоже рядом. Так что можете даже не спрашивать, пожалел я или нет о своём выборе. Как можно жалеть о собственной жизни?! Конечно нет!

Весёлый и, честно говоря, не соответствующий масштабам личности позывной приносит нашему собеседнику особую душевную радость. О том, как и кто дал такой позывной богатырю, он так и не рассказал. Зато вспомнил немало историй, связанных с ним:

— Всем смешно про мой позывной рассказики слушать. Относительно недавно я прилетел домой, в Красноярский край, а там наш борт с парнями встречали журналисты, общественность. На меня рукой махнули, говорят: «Какой вид у вас боевой! Как вам служится? Какой позывной?» Я честно сказал: «Пупсик». Девушка-корреспондент, увидев мой шеврон, смеялась чуть ли не до слёз. Ей даже стакан воды дали, чтобы дыхание восстановилось. Ну а

что такого: пупсики разных размеров бывают. Я немаленький получился. Так, думаю, даже интересней.

СЛУЧАЙ В МАЛИНОВКЕ

Специальная военная операция началась для нашего героя в 2022 году. В составе своего подразделения он заходил через Брянскую область. Вспоминает эти дни старший сержант без особых эмоций:

— Сейчас мне кажется, что всё это происходило давным-давно. Страха не было абсолютно. Но почти у всех было ощущение, что войдём и выйдем. Примерно так и случилось: мы же почти вышли... Немного только задержались, чтобы порядок навести и уж больше точно не возвращаться. Пусть наши дети и внуки спокойно живут.

В своей весёлой манере наш собеседник вспомнил один эпизод:

— Мы стояли в Малиновке. Красивая деревушка. Отдали нам для временного места жительства большой коровник — на 600 голов. Мы как-то там всё приспособили для жизни, плёнкой отгородили место сна и где помыться можно. На дворе февраль. А в коровнике тепло: там дышат все. В общем, собрался я на водные процедуры, а на меня 1 200

О НАСТУПЛЕНИИ МИРА

— Вот закончим здесь свою работу — и сразу на море. Все-все печали смоем с себя и будем дышать полной грудью! Расскажу детям о подвиге севастопольцев, о полководце и святом Александре Суворове. Не сказал, куда поедем? Так это же понятно: в наш прекрасный, удивительный Крым!

влюблённых глаз смотрят. Парням говорю: «Не могу я так мыться!» Они хохочут: «А ты им о себе, о подвигах рассказыва». В общем, собрался с духом, глаза закрыл, моюсь... Уже всё нормально, успокоился, а потом меня кто-то в ногу лизнул. И я как заору! Парни прибежали – думали, что кто-то из диверсантов к нам вломился. А я глаза открыл намыленные, смотрю: телёнок у ног калачиком свернулся и сопит обиженно. Я его напугал, дурак. Ему со мной теплее, он защиту нашёл. Ох и потешались надо мной парни, что я телёнка испугался, военный здоровенный! И до сих пор подкалывают ещё. Такое захочешь забыть, а не дадут!

ЧТОБЫ ТЕХНИКА НЕ ГРУСТИЛА

Серьёзно рассказывать о себе и собственных заслугах Пупсiku было некомфортно. А вот его товарищ, боевой офицер Матвей, сделал это очень даже запросто:

– Друг, брат боевой и механик высококлассный. Легко ездить на иномарке – она манёвренная, а наш Пупсик на тяжёлой боевой технике, как на иномарке, гоняет: она с ним одно целое. Он чувствует нутром каждую свою «девочку-ласточку». Вот сейчас Пупсик из от-

Офицер Матвей о старшем сержанте:
– Заводной он, и всё от его энергии заводится. Часто приходится ему и по командировкам ездить. Всеми правдами и неправдами запчасти достаёт, а их добыть не так-то просто. В общем, повезло нам с ним как с механиком и как с человеком. Без него, ну правда, мы как без рук, вся техника встанет.

пуска вернулся – и сразу на передовую: там «буханка» барахлит, да и другие единицы тоже. Техника без его золотых рук «грустит» и как будто специально из строя выходит. Когда в начале операции мы все работали на штурм, было немало случаев, когда Пупсик спасал всю бригаду. Пушку заклинило, а без неё бы всех «разобрали». Он в несколько прыжков добрался до неё, тут же всё наладил и сам отработал по всем мишеням – убедился, так сказать, в своей работе.

Дома геройского Пупсика ждут жена Надежда и замечательные дети Лера и Богдан. О своих близких собеседник говоритдержанно, но с безграничной теплотой:

– Дети у меня замечательные и жена самая хорошая. Мои дети знают о Великой Отечественной войне не потому, что её в школе проходят, а из моих уст. Знают основные сражения, героев. Вместе часто смотрим военные фильмы. Могу сказать точно, на все сто процентов, что и про СВО они будут знать не схематично, а на основе реальных событий и во всех подробностях. Я донесу до них сердечек то, что мне самому очень важно. Сейчас воспитанием занимается жена. Ей, конечно, нелегко, но она моя боевая подруга. Ей намного сложней, ведь приходится в определённые моменты быть и мамой, и папой. Но она со всем справляется. И я её безмерно люблю.

Когда на душе спокойно

Общаясь со знакомым гвардии сержантом Вадимом с позывным Кузнец, услышал короткую, но ёмкую характеристику его как человека – «настоящий». И в ходе разговора с этим спокойным сорокалетним мужчиной лишь убедился в точности этого определения.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 28 (73).
26 июля 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ШКОЛА МУЖЕСТВА

Наш собеседник был призван на службу во время частичной мобилизации в сентябре 2022 года. После школы родители предложили поступить в военное училище, но он выбрал другую специальность. И лишь получив высшее образование, пошёл на срочную службу.

— Тогда многие ребята пытались «откосить». Это было модно, так сказать. А тот, кто шёл служить, был не в почёте. Но я отправился служить с удовольствием. Мне хотелось прийти и поменять свою жизнь. Так оно и получилось, — рассказывает Вадим.

Он поясняет, что после службы в Вооружённых Силах Российской Федерации его мировоззрение кардинально изменилось, а сам он возмужал. Вернувшись на гражданку, обзавёлся семьёй. Вышло так, как и планировал.

— По военно-учётной специальности в военном билете я стрелок, и это одна из востребованных специальностей во время мобилизации. После срочной службы, конечно, очень серьёзная мотивация была в плане становления, саморазвития. С детства в разных коллективах нормально уживался всегда, мне было легко попадать в новое общество и, соответственно, себя проявлять. Поэтому для меня служба в армии не была чем-то тяжким, — признаётся он.

Как настоящий мужчина он освоил много специальностей. После армии устроился в строительную организацию, работал и водителем, и начальником цеха металлоизделий, и на агропредприятиях. А перед самой мобилизацией Вадим открывал своё дело:

— Но не успел оформить. Сейчас брат занимается этим: сварочные, кузнецкие работы. Цех действует.

К сожалению, заговор западных стран вынудил Россию начать спецоперацию, чтобы защитить жителей Донбасса и Крыма. Вадим внимательно следил за новостями, обсуждал их с друзьями и кумовьями:

— Они мне говорили как бы в шутку: «Наговорил на себя». Когда разговор заходил, я всегда отвечал: «Придётся мне служить — я свою семью пойду защищать. Это даже не обсуждается». Когда пришла повестка о мобилизации, ни минуты не раздумывая, пришёл в военкомат.

Уже через три дня Вадим с другими мобилизованными земляками из Ставропольского края был в Крыму, где началась их подготовка.

В БЕДЕ И РАДОСТИ

Гвардии сержант спокойно отмечает, что с непривычки поначалу «за ленточкой» было страшно. Но со временем к выстрелам и взрывам начинаешь относиться спокойнее, осваиваешься. А дежурства и работа заставляют быть собранным. Но и хорошие товарищи рядом тоже укрепляют дух. Поскольку взвод практически весь состоял из ставропольских, бойцы быстро познакомились, притёрлись.

— Сейчас это, конечно, другие отношения — братские. Это доверие друг к другу, — отмечает Вадим. — Как говорится, всё познаётся в беде, когда и раненых помогали вытаскивать, и обстрелы были. Всё это сближает. Не только беда,

СОВЕТ ОТ КУЗНЕЦА:

— Следует помнить тем, кто собирается идти, что это дело чести, чтобы не боялись и очень серьёзно к нему отнеслись. Не так, что «просто заработать денег». В первую очередь нужно быть патриотически подготовленным к этому. Конечно, тяжеловато с непривычки, когда ты после кроватки в блиндаж, где сырья земля. Нет там этих домашних условий, но со временем удобства организовываются. Нужно быть готовым к тяготам и морально настраивать себя.

О МЕСТНЫХ

— После подтопления в основном все уехали, осталось мало жителей. Но это именно пророссийского мышления люди, которые относятся к нам очень хорошо. До того момента были разные люди. Были те, кто до последнего ждал, что «перемога» будет. В основном молодёжь — она настроена против России. Я так понимаю, что их с самой школы так воспитывали. А люди, которые пожили при СССР, адекватные, всё прекрасно понимают.

О ДРОНАХ

— Раньше было проще: мы могли строить окопы, сооружать оборонительную линию в течение дня. Чем больше дронов стало появляться, тем меньше возможностей. Старались ночью работать либо рано утром, поздно вечером, когда дневные уже не видят, а ночные ещё не видят. Тяжело, потому что дроны круглосуточно. Но мы противника догоняем хорошими темпами. Сейчас благополучно наши расчёты БПЛА также не дают им высадиться на острова. Если раньше они могли беспрепятственно, то сейчас уже всё: ребята работают.

но и радостные моменты были. Сейчас это очень хорошие отношения со всеми. А мне, замкомандира взвода, нужно знать каждого нового бойца, надо, чтобы он влился в коллектив, как-то этому способствовать, помогать. Это получается благодаря опыту в гражданской жизни, когда я работал начальником цеха и приходилось выходить из разных ситуаций, чтобы не было конфликтов, чтобы работа шла и люди были все довольны. Здесь то же самое, но только люди военные, — констатирует он.

«За ленточкой» подразделение, в котором служит Кузнец, держит оборону, бойцы возводят и укрепления, ведут наблюдение в островной зоне, а когда позволяет обстановка, выезжают оттачивать навыки на полигон и получать новые знания.

— Мы стараемся, чтобы люди были взаимозаменяемы: в случае выхода из строя одного бойца при ранении, а он, допустим, управляет квадрокоптером, чтобы любой боец мог взять его обязанности. Во взводе каждый может пользоваться и умеет управлять дроном. Это постоянные занятия, чтобы люди умели обращаться с разными видами оружия. Но в любом случае есть человек, который определённую задачу выполнит лучше, — отмечает Кузнец.

ЧТОБЫ БЕЗ ПОТЕРЬ

Один из запоминающихся, духоподъёмных эпизодов произошёл после подрыва Каховской ГЭС и последующего наводнения. Кузнецу предстояло вывезти свой взвод к месту эвакуации на лодке.

– Это было очень опасно, потому что мы на открытой местности. В любой момент нас могли просто накрыть артиллерией или танком. Вывез свой взвод. И соседние взводы. Были ребята раненые – помог и им. Когда уже сели в машину и выехали, у меня была радость на душе. Просто чувство удовлетворения, что всё хорошо. Все на земле, сухие, живы и здоровы. Слава богу! Без потерь мы вышли. Все на месте, за кого я в ответе, с кем вместе не один пуд соли съели, – улыбается он этому воспоминанию.

Для него Победа в том и заключается, чтобы все его товарищи по окончании конфликта вернулись к родным живыми и здоровыми.

– Для меня главная задача – это сохранение личного состава, всех бойцов. Потери есть – не без этого, но нужно снизить их до минимума, – говорит он. – Задачи выполнять нужно, но не наобум. Приказ дали – глаза выпучил и побежал. Так делать нельзя. Нужно выполнять обдуманно, чтобы не допустить потери личного состава, – подчёркивает он.

Как и другие военнослужащие, наш собеседник горячо желает, чтобы Российской армия парадом прошла по улицам Киева.

– Хочется, как в своё время наши деды в Берлине поставили свой флаг, чтобы и мы на Верховную раду водрузили флаг Российской Федерации, обозначив этим Победу, капитуляцию Украины, – говорит он.

Но если фронтовые дороги не приведут его подразделение в Киев, а потребуется работать на других направлениях, то наш собеседник не против установить триколор в той же Одессе.

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

«Нет в России семьи такой, где бы не памятен был свой герой...» – эти слова находят подтверждение в истории семьи Вадима. Его праотцы по линии отца и матери доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны и пали в боях с фашистскими захватчиками. Но память о них жива.

– Сейчас онлайн проводится «Бессмертный полк», а раньше мы всей семьёй с портретами выходили и несли их с честью и гордостью. День Победы, по-моему, главный праздник России, – говорит он.

Кузнецов сообщил, что на 9 Мая бойцы прикрепили на коптере маленькую колоночку и дали послушать врагу «День Победы».

– Повыше и погромче. Это в обязательном порядке, – улыбается он.

– Это будет тоже большая Победа, если Одесса вернётся в состав Российской Федерации, как это исторически было, – считает Вадим.

ТЯЖЁЛЫЙ ДЕНЬ

Гвардии сержант представлен к награде. Как старший группы Кузнецов заводил людей на пересменку в наблюдательный пункт, расположенный в островной зоне. Часть группы поменяли, она загрузилась и упала. Но в этот момент оставшиеся бойцы были замечены вражеским коптером.

– В течение целого дня мы подвергались воздействию миномёта, были сбросы, «Баба-яга», FPV-дроны. Прямого столкновения не было. Раньше смотрели фильмы фантастические – усмехается он. – Так вот это всё сейчас происходит. Тяжело в этом плане воевать – радиоэлектронная борьба нужна. Но и из стрелкового оружия мы сбиваем. Два человека я вывел оттуда, пока была пауза. Четвером, если бы побежали, то могли бы все и погибнуть. А мы вдвоём ещё остались, позже вышли. Как у старшего группы у меня задача сохранить жизнь людям в первую очередь, – повторяет он.

К сожалению, одного товарища группа потеряла. Другие бойцы благо-

даря командиру роты, который организовал серьёзную спасательную операцию, были успешно эвакуированы. Сам Кузнец получил два ранения.

– Утром, в 8 часов, сброс был с коптера – в ноги осколки прилетели. В принципе, передвигаться мог. А ближе к двум прилетел FPV-дрон со снарядом от гранатомёта. Получается, вплотную стоял к тоненькой стене, а он – с другой стороны прямо туда, где я был. Получил тяжёлое ранение руки. Слава богу, кости целы. Хотелось бы, конечно, побыстрее, но, к сожалению, задеты нервы, они заживают намного дольше. Медленно, но уверенно процесс идёт, – рассказал он.

Даже находясь на лечении, он в курсе всей обстановки на линии боевого соприкосновения.

– У меня там остались ребята, товарищи, то братство, которое у нас образовалось. Каждый день на связи, узнаю, как у них дела, что происходит. Знать, что у них всё более-менее нормально, – уже на душе легче, – отмечает Кузнец.

Сам он, как только восстановится, намерен выполнять поставленные задачи, как и прежде.

КОГДА ОКОНЧИТСЯ ВОЙНА

У нашего собеседника нет навязчивой идеи сделать что-то особенное после того, как завершится спецоперация. На протяжении двух напряжённых лет военной службы он не особо задумывался над какими-либо ритуалами.

– Когда демобилизация произойдёт, вернусь домой, к семье и продолжу то дело, которое я начинал. Знаете, лучшая работа – та, которая тебе нравится. Я её нашёл, занимался тем, что было по душе, чему посвящал всё время. Иногда даже жена ругалась, что дома не видела. Хотелось бы вернуться к этому, когда все задачи будут выполнены, все вопросы решены, – говорит он. – После

окончания конфликта хочу встретиться с теми людьми, с кем начинали этот путь. Периодически кого-то вижу, кто-то далеко, но связь поддерживаем. Кого-то уже нет, к сожалению. Надо встретиться в обязательном порядке.

Мысли о доме тоже посещают на фронте, и их не так просто отогнать.

— Не получается не думать, всё-таки жена, двое детей, дом, родители, друзья. Периодически скучаешь прямо, — грустно улыбается Вадим. — Но понимаешь, что находишься в зоне боевых действий. Когда работаешь, это всё уходит на второй план.

Настоящий человек, который в определённой степени является примером... Но кто же стал образцом для него самого?

— Для меня всю мою жизнь пример — это отец. Так получилось, что он вырос без отца и практически всего в жизни добился сам. Его мама — моя бабушка — помогала чем могла, но не было такой возможности, чтобы обеспечить всем. Тому, что есть у меня и брата, нас научили родители. Сейчас им тяжело: они воспитывали ребёнка, а теперь он уехал на войну. Когда в отпуск приезжал, видно было, что отец изменился. Естественно, когда всё спокойно — это одно, а сейчас мать и отец переживают сильно... Я желаю им долгих лет жизни. Они образец мужества.

ФУРИЯ С ДОБРЫМ СЕРДЦЕМ

Когда страна зовёт, по-настоящему сильные люди откликаются. Они не боятся трудностей, не ищут оправданий, а просто идут туда, где нужнее всего. История Татьяны с позывным Фурия – о стойкости, мужестве и любви к Родине.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 8 (93).
7 марта 2025 года.
Дмитрий ПОЛУЭКТОВ.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

ПАТРИОТИЗМ В КРОВИ

БЛИЦОПРОС

– Как появился позывной Фурия?

– Сначала я хотела взять позывной Алекс, так как он связан с моим отчеством, но он был уже занят. Тогда я вспомнила любимый мультик своих детей – «Как приручить дракона». Там были драконы по имени Фурия – белый и чёрный. Меня постоянно спрашивают, какой из них я. Кто-то вспоминает мифологию, где фурии – богини мести.

– Где вы проходите службу в настоящее время?

– В отряде «Ливадия». Это крымская добровольческая бригада, которая была создана по инициативе главы Крыма Сергея Аксёнова. Сейчас она воюет на херсонском направлении в составе добровольческого корпуса ВС РФ.

– Что для вас Победа?

– Победа для меня – это мирное небо над головой наших детей. Спокойствие, процветание страны, мир для будущих поколений.

– После наступления мира что бы хотели сделать в первую очередь?

– Кажется, мне просто нужно выспаться.

Родиввшись в семье военнослужащего, Татьяна с детства привыкла к переездам и жизни в военных городках. Получив два высших образования, она вышла замуж, завела детей и вела обычную жизнь. Но когда началась спецоперация, её муж, будучи военным, одним из первых отправился на передовую. Оставаться в стороне она не могла.

– У меня отец военный, муж военный. Патриотизм у нас в крови, – считает Татьяна. – Я понимала, что должна быть там, где нужна помощь.

Желая быть полезной, Татьяна прошла курсы тактической медицины, но поступить на службу по контракту не удалось. Тогда она приняла другое решение: вступила в добровольческое формирование и стала санинструктором.

– Подготовка длилась неделю: теория и практика. Этого достаточно, чтобы научиться оказывать первую помощь себе и другим. Но настоящий опыт пришёл уже на передовой. Работала на артёмовском направлении, затем перевелась в Херсонскую область. Сначала я обучала тактической медицине сослуживцев: они должны уметь оказать первую помощь себе и товарищам.

Потом работала на эвакуациях и стабилизациях раненых, – вспоминает наша собеседница.

БОЯТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!

– Первое, что ощущаешь, оказавшись в зоне боевых действий, – страх. Это неизбежно. Вокруг постоянные обстрелы, взрывы, ты находишься в не-привычной среде. Но как только перед тобой оказывается раненый, страх исчезает. Остаётся одна мысль: «Спасать!» – рассказывает Фурия.

Первый эвакуированный Татьяной раненый навсегда остался в её памяти:

– У него были осколочные ранения рук и ног. Он смотрел на меня, словно спрашивая: «Ты поможешь мне?» Конечно помогу! Мы обработали раны, стабилизировали состояние и отправили его на дальнейшую эвакуацию.

Но вскоре Татьяна сама попала под обстрел.

– В тот момент я поняла: бояться нельзя. Боишься – значит, теряешь драгоценные секунды, которые могут стоить кому-то жизни, – уверена Фурия.

За свою работу в зоне спецоперации Татьяна была награждена медалью

ПОЖЕЛАНИЯ ФУРИИ:

–Хочу пожелать боевым товарищам удачи, выдержки, и чтобы они овладели тонкостями выживания. Важно впитывать знания старших и инструкторов перед тем, как идти в зону боевых действий. Каждый из вас вкладывает душу в спецоперацию, и каждый, кто там побывал, достоин награды.

«За спасение погибавших». Просим её рассказать, что помогает справляться с эмоциональной нагрузкой в зоне боевых действий.

— Приходишь домой — обними детей, и станет легче. Моя поддержка — это семья, мои дети, мои сослуживцы, — без раздумий ответила Татьяна.

К слову, на передовой нет тех, кто не умеет держать оружие.

— Каждый медик проходит военную подготовку, — говорит наша собеседница. — Мы изучаем оружие, тактику, обращение со взрывными устройствами. Без этого там не выжить. Коллектив у нас сплочённый. Никто не смотрит на то, мужчина ты или женщина. Если нужна помощь — помогут, поддержат.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 8 (53).
1 марта 2024 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

Связь без опозданий

Лейтенант Александр с позывным Турист – начальник связи батальона – с первых минут знакомства впечатляет своим спокойствием и вдумчивостью. Чувствуется и рациональный склад ума этого молодого офицера: отвечал он явно не для красного словца.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

Наш собеседник рассказал, что хотел стать военным инженером в области космонавтики, поэтому успешно сдал ЕГЭ по физике и информатике, набрав баллы, достаточные для поступления в Военно-космическую академию имени А. Ф. Можайского в Санкт-Петербурге. К сожалению, по стечению обстоятельств этого сделать не удалось. Поэтому образование он продолжил в родном городе, в Ивановском государственном энергетическом университете им. Ленина.

— Родные направили на этот путь — стать военным человеком, понимая возможные перспективы для меня: так я получу хорошее гражданское образование и военную специальность. Там был военный учебный центр, где подготавливали специалистов связи. Учился четыре года. После выпуска получил звание лейтенанта и был распределён в 150-ю мотострелковую дивизию в Ростовской области, — так описал он свой жизненный период до СВО.

РАДИ ПОЛЬЗЫ

Прошло чуть меньше полугода, после того как Александр прибыл на военную службу, и началась спецоперация по защите Донбасса. В течение часа боевые подразделения выдвинулись в сторону границы.

— Сначала был Мариуполь. Я обеспечивал связь командного пункта нашего полка с вышестоящим командованием. Затем был отправлен на командный пункт генерал-лейтенанта Сычевого, где обеспечивал связь подразделений, которые подчинялись ему во время операции по освобождению города, — рассказал он.

Молодой лейтенант отмечает, что в прямых боевых столкновениях не участвовал. Обстановка была стабильной, и каждый исправно исполнял свою работу.

— Как говорят, когда стреляет связист — совсем всё плохо, — усмехается Турист, отмечая, что каждыйправлялся со своими задачами.

В то же время Александр убедился в том, что от его действий также зависит успех общего дела на поле боя.

— Без связи нет победы. Конечно, есть много пословиц: «Связь — это нервы войны». Раньше, когда так говорили, я отдалённо это понимал. Но когда начал участвовать в боевых действиях, обеспечивать связь — всё прекрасно увидел. Элементарно два подразделения, которые стоят бок о бок, если у них нет никакого взаимодействия — посредством связи или ещё как-то, если не установлен контакт, то они не будут работать вместе никогда. Без связи нет никакого управления, — говорит наш собеседник.

Его работа была отмечена наградой — медалью «За боевые отличия». Но Турист достаточно сдержанно говорит об этом. По его словам, для бойцов ценность представляют иные вещи.

— Главная награда — когда сам понимаешь, что ты сделал для каких-то подразделений что-то полезное. В первую очередь должно быть в голове, что ты не бесполезный человек, а какую-то песчинку в это море войны привнёс... — говорит он.

Обеспечить надёжную связь важно, чтобы подразделения понимали, где находятся свои, а где чужие, чтобы не возникло дружественного огня, а все приказы выполнялись чётко и слаженно.

НАПРАСНЫЙ РИСК

Офицер отмечает, что за время проведения спецоперации набралось много радостных и печальных историй, но рассказать решил поучительную для всех бойцов, которые времена от времени не соблюдали меры предосторожности.

— Вблизи линии соприкосновения обеспечивал связь — лазил на вышку, устанавливал ретранслятор. Так как подъём на неё был

высок, а в броне было туда тяжеловато подниматься, я подумал: по-быстрому скину, залезу, спущусь, — посмеивается он. — В итоге начал залезать — и сразу мины начали ложиться в нескольких десятках метров. Урок этот момент преподнёс. Слава богу, обошлось. Но осколки — это штука непредсказуемая, — резюмирует он с абсолютной серьёзностью трагические последствия подобной легкомысленности.

Лейтенант соглашается, что солдаты устают за день от веселых бронежилетов с магазинами, гранатами, аптечкой, флягой, автоматом и каской, хотят ощутить на мгновение какую-то лёгкость. Но во время боевых действий нужно сохранять здравомыслие.

— Ни в коем случае таких ошибок совершать нельзя. Вражеский осколок или пуля может настигнуть в любой момент, поэтому всегда надо передвигаться в экипировке и быть начеку, — подчёркивает он.

БИТВА УМОВ

На данный момент Турист несёт службу в Крыму, участвуя в обороне полуострова и подготавливая специалистов по своему профилю. Рассказывает, как обеспечивается связь, как её в кратчайшие сроки восстановить, какая связь используется при определённых боевых действиях — обороне и наступлении.

— Бойцы учатся. Кто-то понимает быстро, некоторые не очень. Но в итоге они уезжают, а я понимаю, что у них есть базовые знания. Если у них будет желание выдвинуться на фронт, к товарищам, которые уже там, то у них есть необходимые знания, которые помогут успешно провести боевые действия, в которых они будут участвовать, — отмечает он.

Вместе с тем, если сопоставить наши средства связи с тем, что использует в настоящее время наш враг, специалист утверждает,

что очевидного преимущества нет ни у одной стороны.

— Стоит понимать, что мы противостоям половине мира: сколько у них умов, разработок и прочего! В каких-то областях что-то лучше, что-то хуже. Это объективно, — отмечает Александр.

Прежде всего врагу помогает система Starlink, которая обеспечивает бесперебойную связь в любой точке местности. Однако на нашей стороне, по его мнению, высокая сознательность россиян: люди оперативно реагируют на просьбы военных, передают на фронт необходимые средства для выполнения задач. Поэтому поддержка волонтёров важна, несмотря на то что по военным каналам тоже бесперебойно идут поставки.

СРАЖАЕМСЯ ЗА МИР

Наш разговор проходил в довольно холодный, непогожий денёк, поэтому Александр согласился, что именно в такое время чаще всего бойца посещают мысли о доме. Тем более что ждёт вся родня: родители, братья и сёстры, жена.

— Хочется побыстрее вернуться, но понятно: нужно выполнить своё дело, а потом со спокойной душой возвращаться домой. Дома уютнее: тёплая вода,

О ДОЛГЕ

Мотивирует то, что позади находится русский народ — родные товарищёй, их близкие. Теперь мы должны защитить их семьи. Это, скорее всего, и мотивирует.

одеяла, мягкие подушки и так далее, — смеётся он, но поясняет, что близкие осознают всю важность его работы в настоящее время.

Конечно, как и все его сослуживцы, начальник связи батальона будет выполнять свой воинский долг ответственно.

— Скорее всего, для меня будет Победа только тогда, когда Россию признают великим государством и никто не захочет конфликтовать, идти ей наперекор. Наоборот, другие страны будут желать сотрудничества с нашим государством. Любая война заканчивается одним — переговорами. Только после этого начинают понимать, сколько жертв, сколько разбито инфраструктуры, сколько материальных убытков воюющие государства понесли, — рассуждает он. — Но на данный момент не с кем договариваться. Ждём и верим, что когда-то эти разумные люди появятся в Киеве, в Евросоюзе, у заокеанских товарищей. Они поймут, что всё это ни к чему хорошему не приводит, и тогда будет возможность обсудить это за столом переговоров, — полагает наш собеседник.

НЕ ЗАМЕЧАЯ РАН

Когда ученики Столбовской школы показывают свою театрализованный номер, рассказывающий о подвиге комбата Владимира Манохина, то кажется, что сам Герой России, присутствующий в зале, всё ещё немного смущён от такого внимания. Майор аплодирует юным патриотам, широко улыбается всем, кто

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 18 (103).
6 июня 2025 года.
Борис СЕДЕНКО.
Фото: Михаил ГЛАДЧУК.

собрался в сельском клубе, и вспоминает, пусть и опосредованно, через искусство, о своих огненных днях.

УЗКАЯ ЛИНИЯ

В день нашего знакомства изумила эта отнюдь не показная скромность офицера. Он сразу заговорил о подвиге экипажа танка «Алёша», который наколотил в одиночку больше десятка единиц вражеской техники. Вспомнил о бесстрашном поступке своего товарища, командира роты 126-й отдельной бригады береговой обороны старшего лейтенанта Олега Пивоварова, который вызвал огонь на себя, прикрывая выход своих бойцов из окружения. А свои заслуги Владимир Манохин просто приуменьшил.

В те дни было очевидно, что неприятель попытается создать в Крынках плацдарм, поэтому было ясно, откуда будет наступать враг, где следует держать оборону. Но подкрепление, в котором шёл наш собеседник, прибыло вовремя. Поскольку в рядах защитников было много раненых, началась эвакуация «трёхсотых».

— Так начались первый день, первая ночь — самые страшные. Прилёты, погибшие, раненые. И моё первое ранение, — рассказывает Владимир Манохин. — Почти 20 дней в Крынках — с 18 октября до 5 ноября. Потери личного состава — три человека безвозвратных и много «трёхсотых». Девять отражённых штурмов.

ДОЖДЬ ИЗ ОСКОЛКОВ

Уже на высшем уровне, в Москве, Герой России Владимир Манохин о своём ранении отзывался как о пустячном, дескать, запил таблетки чаем — и всё прошло. И всё-таки находился он недалеко от эпицентра взрыва. Прилёт был в отделение товарища. Друг

получил осколочные ранения головы. Зацепило и нашего собеседника: задело затылок и плечо. Но он немедленно запросил эвакуацию для всех пострадавших и контуженных бойцов.

– Товарища стабилизировали, остановили кровь. Общался с ним всю дорогу, чтобы он не ушёл в себя, как говорится. Приехал эвакуационный багги, на моих глазах все сели. Положили и его, и связистов, оператора БПЛА – всех, кто в окопе сидел, – рассказывает Владимир Манохин.

Сам он ехать отказался: не мог позволить себе в такой напряжённый момент уехать с позиций, ведь заместители молоды и ещё не имели достаточного боевого опыта. Как только поступило сообщение, что все раненые благополучно достигли точки назначения и их жизни больше ничто не угрожает, офицер наконец прилёг – и сознание отключилось.

– Спросили: «Нормально всё?» – «Пойдёт». Действительно, таблеток выпил – меня отпустило. Дождался от медиков обратной связи. И всё – сознание ушло в туман. Потом через четыре часа пришёл в себя и дальше руководил, – отметил он.

СТАЛИ ВОЛНОРЕЗОМ

Последующие дни были наполнены жаркими боями. Вэсэушки штурмовали – наши бойцы крепко держали оборону и отражали их атаки.

– Кто сидел в самих Крынках, в домах, – это именно те, у которых свастика на плечах и на всю спину написано «Азов»* (признан террористической организацией и запрещён в России.

– Ред.), или те, кто вообще не умеет разговаривать ни по-украински, ни по-русски, а только по-английски и по-польски. А те, кто ходил на нас, – это «пушечное мясо», мужики, пойманные в Одессе или Днепропетровске и закинутые в «Фольксваген Каравеллу». Привезли их на подготовку – там они постреляли три

раза, но так и не поняли, что от них требуют. Да и не хотели понимать, – рассказывает Владимир Манохин.

Сейчас уже известно, что в разработке плана наступления на этом участке фронта принимали участие британские советники. Этот удар, по мнению западных кураторов, должен был иметь такую сокрушительную мощь, которая способна чуть ли не скинуть наши оборонительные рубежи в Чёрное море. Однако не вышло: они напоролись на стойкость и бесстрашие русских воинов.

– Просто самый узкий участок воды. Там можно было на лодке быстро проплыть. Не успеваешь среагировать в этот момент, чтобы навести орудие. Всего 400 метров, линия тонкая, извилистая... – пояснил замысел врага наш собеседник.

Было и такое, что неприятель начал штурм позиций в момент ротации. Атаку Владимир Манохин отбивал вдвоём с командиром отделения, где происходила смена бойцов. Справились.

– Когда тебе кричат нацистские лозунги, мол, русские такие-сякие, то мотивация приходит сама собой. Осознаёшь, что ты там 15-е сутки, ранение уже не первое и не второе и отражал уже атаки не то что превосходящих сил, а даже совершенно неожиданные. Не первый мой близкий бой. Они кричали одну известную фразу, а я им в ответ – русскую фразу на французский манер, – смеётся Герой России. – Ну и всё. Потом уже подбежали мои парни и парни с ротации.

СДЕЛАЮ ЕЩЁ БОЛЬШЕ!

Очередное серьёзное ранение майор получил тоже в Крынках, но уже после той героической обороны. «Буханка», которая везла военных на позиции, подорвалась. Офицер вытащил своего товарища, которому перебило ноги, и вместе с ним выбрался из повреждённой машины. Через несколько метров наш собеседник и сам почувствовал, что не может бежать. Он не почувствовал боли. Как

выяснилось уже потом, был повреждён седалищный нерв. Преодолев несколько операций, комбат не скрывает своего восхищения врачебным искусством докторов, которые ставят на ноги бойцов с самыми разными, в том числе и тяжелейшими, ранениями. Его обнадёжили тем, что он со временем сможет даже в футбол играть!

– Если вспомнить Афганистан, Чечню, то не было таких социальных гарантий, выплат, госпрограммы по протезированию. Тогда медицина в принципе не была так развита, – отмечает он. – А недавно видел своими глазами, как человеку на авдеевском направлении в ногу FPV-дрон прилетел – это травматическая ампутация. Два месяца – и он уже ходит! Встретив на улице, обычный человек даже не заметит, что у него протез чуть выше колена. Сейчас всё на уровне.

Но офицер всеми помыслами по-прежнему с теми, кто на передовой. Всегда на связи и по мере возможности помогает оформлять справки, достать необходимую амуницию. И активно участвует в патриотическом воспитании подрастающего поколения, заряжает их своим личным примером, обаятельной улыбкой, проникновенным словом.

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В КРЫМ

– Я заканчивал в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище. Распределился в 2018 году добровольно сам. В семнадцатом просто съездил отдыхать сюда на неделю. Мне понравилось. Когда пришли распределения, три места, то решил поехать в Крым, хотя можно было выбрать другую часть – в Чечне, Тыве – или остаться на Дальнем Востоке.

— Конечно, хочется, чтобы побыстрее всё закончилось. И хотелось бы, как говорится, принять в этом участие. Но меня все успокаивают, ведь всё, что мог, — я всё сделал.

*признан террористической организацией и запрещён в России.

«Крымская газета»

№ 20 (105).

27 июня 2025 года.

Елена САХАРОВА.

Фото: Александр
ПИТИРИМОВ.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ

Разведчик, снайпер и сапёр... Боец с позывным Тёзка освоил несколько военных специальностей.

Лейтенант, командир инженерно-сапёрного взвода Тёзка награждён медалями «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть» II степени, «За оборону Гор-

ловки», «За освобождение Луганской и Донецкой народных республик», имеет особый редкий знак батальона спецназа. Есть и другие награды, которые, по его словам, он давно не пересчитывал.

«Я РУССКИЙ»

30 лет Тёзка служит Родине. Родился в Харькове, с детства мечтал о карьере военного, поэтому, проходя срочную службу в армии, одновременно учился в Харьковском госуниверситете внутренних войск. В 1996-м наш герой уже отправился в свою первую боевую командировку на Кавказ. А дальше были Ирак, Чечня, Африка... И бог знает куда ещё его направлял воинский долг! С миротворческими миссиями он объездил полмира.

— О том, что быть солдатом почётно, мне с ранних лет говорил отчим, который воспитал меня тем, кто я есть. Мировой мужик, — вспоминает Тёзка. — Мы очень своеобразно изучали вместе с ним географию: я указывал пальцем в любую точку земного шара, а отец рассказывал об этой стране, на каком языке там разговаривают жители, что едят, об интересных традициях. Это было классно, увлекательно. Я мечтал быть таким же и выбрал свою профессию осознанно. До сих пор страшно и странно слышать, что фашизм на моей родине прорастал давно. Ну не видел я этого! Хотя всегда говорил на русском языке, никаких упрёков, осуждения. Если в душе нет ненависти, ты вряд ли заметишь её в других. Каждый смотрит

 на мир своими глазами. А мама мне всегда говорила, что мы русские, притом что отец мой был крымским татарином, сама мама из Беларуси, но наша родина — Россия, а мы её дети. По-моему, всё логично.

Когда-то, в начале девяностых, Тёзка воевал в Чечне: он был украинским солдатом, защищающим Россию. И сегодня, ровно 30 лет спустя, для него, по сути, ничего не изменилось: он снова защищает свою родную землю, свой многострадальный народ.

НА АВТОБУСЕ К СВОИМ

Надо сказать, Тёзка имеет и гражданскую специальность – он газоэлектросварщик. Да и в принципе у него золотые руки и очень весёлый характер. Несколько раз в ходе беседы он предлагал: «А давайте о мире поговорим! Я дома люблю строить и на гитаре могу...» Но мирных лет в судьбе этого человека было, увы, не так уж много.

Когда в 2014-м все вдруг перестали быть братьями и разделились на «своих» и «чужих», за плечами нашего героя уже был огромный боевой опыт: он успел повоевать и в разведроте, и в танковых войсках, и даже в элитном батальоне спецназа «Сокол». Тёзка – настоящий универсальный солдат, ас своего дела. И вот ему предложили воспитывать молодёжь. И не просто обучать ребят военному делу, а выращивать настоящих хладнокровных «овчарок», способных убивать, не задавая лишних вопросов. И Тёзка сказал нет. Чтобы он стал говорчивее, его упрятали в СИЗО на семь дней, не предъявляя обвинений, не объясняя причин.

Хитрость разведчика и мудрость солдата подсказали выход из очень непростой ситуации. Тёзку выпустили и даже вернули документы. Дома он честно сказал родным, что уезжает очень надолго, мама благословила, а отчим задал лишь один вопрос: «Тебя можно переубедить?» Но тут же поправил сам себя: «Я бы сделал то же самое». Универсальный солдат собрал вещи и пошёл на автобус. Его ждал Донбасс. Дома он не был ровно 10 лет.

«ЖИВОЙ, ПОТОМУ ЧТО БОЮСЬ»

Не устанем восхищаться оптимизмом русских защитников. Много боли и потерь им приходится видеть, но военные будни учат ценить важное и полируют душу, как наждачная бумага. Всё не напрасно. О боях и собственных подвигах скромный солдат го-

ворит неохотно. Зато вспоминает интересные, забавные случаи, которых было немало:

— В самом начале СВО я служил в разведроте. Коптеров этих проклятых ещё не было, и мы делали вылазки в сторону «укропов», до них было метров 300 всего. Под утро пошли глянуть, что там и как. Смотрим — пулемётчик сладко спит. Переглянулись и решили не будить человека, только пулемёт забрали и ушли. Ох, думаю, и «нагорело» ему: за потерю оружия сна надолго лишили его, такие дела.

После нескольких серьёзных ранений и контузии Тёзка потерял остроту зрения, но не желание служить. Теперь он командир инженерно-сапёрного взвода, поменял снайперскую винтовку на щуп и дело своё очень любит.

— «Инженерка» кончается там, где кончается твоя фантазия, как говорил мне наставник, объясняя азы сапёрного искусства прямо на военном полигоне, а не в учебном классе, — рассказывает наш собеседник. — Сейчас я могу заминировать всё — от сигареты до многоквартирного дома, но продолжаю учиться, обучая парней. Все знают, что сапёры работают без права на ошибку, поэтому новичков учу думать глазами, ушами, пальцами, каждой клеткой организма. А ещё нужно бояться: чем больше страх, тем меньше вероятность совершить ошибку... Конечно, я не вполне нормальный человек. Кто-то ходит за грибами, а я люблю по минам погулять: они все разные, интересные. И гранаты люблю ручные...

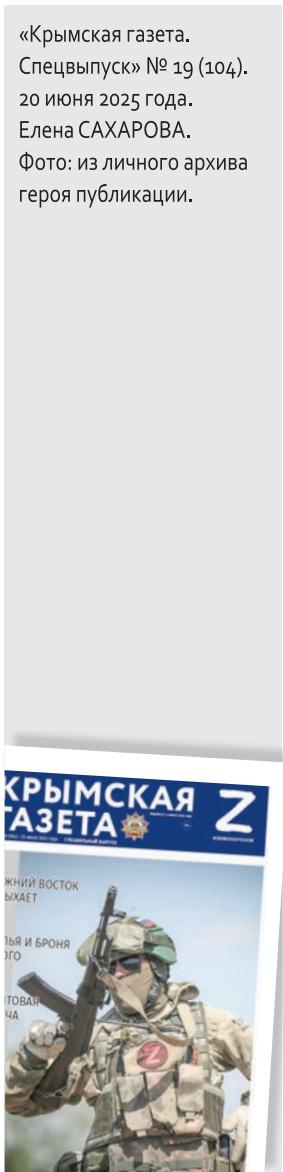
Чувство юмора сапёра — явление странное, но увлекательное. Тёзка и здесь вне конкуренции. В завершение беседы говорим с ним о самом важном: ради чего всё происходит и когда завершится.

— Пока в твоём доме война, нужно воевать, другого выхода у нас нет. Ни один нормальный человек, солдат, не скажет, что ему нравится его ремесло, и я не скажу. Мира хочу, хочу песни новые мирные сочинять и жить как все, по-человечески. Моей маме мно-

го лет. Когда мы общаемся по телефону, она часто произносит: «Когда наши придут освобождать Харьков, воевать я, конечно, не смогу, но буду борщ парням варить вкусный». Мне кажется, если каждый будет по мере сил помогать бойцам (неважно чем – важно, с какими мыслями), то всё закончится намного быстрее, – уверен Тёзка. – Просто нужно по-честному приближать этот момент каждому и на передовой, и в тылу.

«Крымская газета.
Спецвыпуск» № 19 (104).
20 июня 2025 года.
Елена САХАРОВА.
Фото: из личного архива
героя публикации.

МАЛОЙ – СУПЕРГЕРОЙ

Командир отделения, старший стрелок Малой вовсе малым не является: он с трудом помещается в блиндаж при своём немалом росте в метр девяносто.

Удивительно, но факт: Малой – один из самых молодых по возрасту бойцов в роте снайперов. А когда он подписал контракт и стал добровольцем, ему только исполнилось 23 года. Однако этот молодой боец уже кавалер ордена Мужества и, без преувеличения, легенда СВО. Такие дела.

БРАЛСЯ ЗА ВСЁ

Наше знакомство с героем случилось в канун Дня Победы. Малой вернулся с боевого задания и мирно спал в блиндаже, когда его буквально за руку вытащил товарищ с криком: «Подъём, солдат, по твою душу журналисты приехали». Малой смешно улыбался, щурился и бубнил что-то вроде: «Я не косячил сегодня, не отдавайте меня журналистам». Выпив травяного крепкого чая, мы начали общаться.

– Детство моё и юность протекали в Хакасии. Я был нормальным, шебутным парнем, брался за всё, всё хотел постичь и всему научиться. Дольше всего посещал секции бокса, дзюдо и смешанных единоборств. Главное, чему я там научился, – держать удар и быстро просчитывать действия соперника. Были в моей юности и гитара, и баян, и кружок авиамоделирования... Родные в шутку меня называли «наш Ломоносов». Ни о чём не жалею, очень многое умею. Позднее я окончил колледж по специальности «автомеханик». Люблю возиться с любой техникой: машины, оружие... Могу часами ковыряться в запчастях: это меня успокаивает и настраивает на нужный лад, – рассказывает о себе наш собеседник.

Надо сказать, что Малой пользуется уважением среди сослуживцев. Для подчинённых и тех, кого он обучает премудростям военного дела, он герой, кумир, почти недосягаемый пример мужества. А для старших товарищей Малой просто классный воин, с таким в разведку – запросто!

РАНЕНИЕ ПО ГЛУПОСТИ

У Малого как будто срезана часть ноздрей, лицо пересекает большой шрам. Сразу видно, что парень не тыловой... О том, как его серьёзно ранило и он остался в живых только благодаря своей железной воле, Малой говорит с неохотой и даже немного стесняясь:

— Да по глупости меня зацепило тогда, моя недоработка. Это было в селе Желанном. Мы уже прошли почти весь маршрут, около полутора километров отмахали. Впереди — открытая местность, так называемая открытка, там бежать-то 300 метров всего. Но я же, дурак, винтовку свою ношу гордо, не прячу, а снайпер — всегда желанная цель для врага. Меня, конечно, «срисовали» быстро. Осколок снаряда попал, не поверите, в горло... Вынесло 15 зубов, нижнюю челюсть разворотило, полный рот крови, дышать нормально не могу, вся голова в крови, из горла железяка торчит. Представляю себе картину! Другой бы на моём месте расстроился и умер от потери крови, а во мне азарт жизни проснулся, адреналин... Весь обратный маршрут меня пасли дроны поганые, норовили добить. Но рация моя уцелела чудом, и все наши были в курсе, что случилось. Они прикрывали нас винтовками, отстреливали вражеских налётчиков. Я добрался до своих и почти на полгода загремел в госпиталь, долго восстанавливаясь. Теперь вот такой «красавчик» — ни с кем не спутаешь.

НЕ ЗЛИТЕ ДОБРОГО ПАРНЯ!

Слушая армейские рассказы Малого, с трудом веришь, что ему всего 25 лет. Жаркий патриотизм горит в его сердце. Он пошёл воевать по велению души. Он сам говорит: «Потому что Родина мне родная и я её до слёз люблю». Когда Малой давал военную присягу, клялся в верности своему Отечеству, то плакал. Да, такой

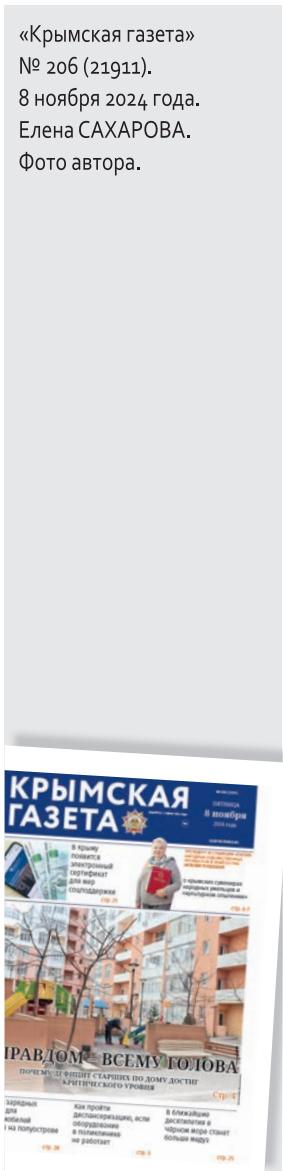
вот двухметровый детина! И когда все доктора предлагали его комиссовать после ранения, Малой готов был драться за своё право оставаться солдатом до Победы. Таков наш сегодняшний герой. Конечно, мы не могли не спросить, за какой подвиг он удостоился ордена Мужества. А Малой в свойственной ему манере отшутился, что, мол, просто психанул и залез глубоко «за шкирку» врагу, в тыл примерно на 800 метров ушёл:

– Решил убрать группу, которая долго кошмарила наших, многих друзей меня лишила. Как говорится, не злите доброго человека. А я тогда сильно разозлился. Ушёл совсем один, прорубил топором просеку в лесополосе. Потом ко мне Учитель присоединился (так мы называем Болгара), он в нашем деле ас. И так случилось, что работали мы без огневой поддержки наших ровно полтора месяца. Потом уже гильз от патронов стало слишком много, и мы вынужденно сменили точку.

О профессиональном снайпере, асе Малом отлично отзываются его боевые товарищи. Дома бойца ждут полугодовалый сынишка Тимоха и жена Дарья. Верят в него и молятся. Малой называет свою семью «мои крылья и броня». Но отыхать и радоваться, судя по настрою нашего героя, он долго не сможет. Уже решил поступать в высшее военное учебное заведение.

– Я благодарен СВО: она научила меня правде. Да, очень неласково, но всё-таки. Здесь всё предельно ясно: кто свой, кто чужой. Мне это по духу! Не люблю, когда молодые отмахиваются от всего, что им некомфортно слышать, – от любого упоминания о войне, хоть о Великой Отечественной, хоть от сегодняшнего конфликта… Им это скучно, и причёску нарядную портят мысли грустные, увы, – рассуждает наш собеседник. – А я так думаю, что мы – смена героев-победителей в Великой Отечественной войне. Их почти не осталось сейчас… Мы пришли, обо всём напомним, расскажем и забыть не дадим. Наши дети будут знать цену каждого дня на передовой. Я в это верю и исполню обязательно.

«Крымская газета»
№ 206 (21911).
8 ноября 2024 года.
Елена САХАРОВА.
Фото автора.

По ту сторону ПРАВДЫ

Рядовой Цибела – инструктор по обучению личного состава штурмовиков 1-й гвардейской Славянской бригады. Награждён медалью «За отвагу», крестом «Вагнер» и медалью «Бахмутская

мясорубка». В военном деле он ас. Умный, спокойный. С такими, как он, можно говорить часами. И не только о боях, но и о жизни, людях, событиях.

МЫ – СЛАВЯНЕ

На линии боевого соприкосновения Цибела давно, практически с самого начала СВО. Подписал контракт, ушёл добровольцем, служил в ЧВК «Вагнер». Стал солдатом, потому что устал наблюдать за тем, что происходило в Донбассе: «За что ребятишкам Донбасса такая судьба – жить на войне?!» – задаётся боец риторическим вопросом.

Первый контракт Цибелы закончился больше года назад. Он вернулся домой. Два месяца отдохнул и понял, что его место рядом со своими однополчанами:

– Я не мог ночью спать, каждые два часа просыпался. Очень напрягала тишина. Ходил потерянный: «Что я делаю здесь? Там парни воюют. Им поможет мой опыт, да и я сам». У нас в семье трое родных братьев. Один из них тоже доброволец. Нас так воспитали родители. По-другому не смог бы, знаю. Девять лет занимался кикбоксингом, ходил в походы. Я не был домашним мальчиком никогда. Всё умею, ничего не боюсь. Кстати, на гражданке многие думают, что мы тут от стресса употребляем алкоголь в огромных количествах. Это неправда. Я по жизни за ЗОЖ, не пью, не курю. Больше скажу: людям с дурными привычками, если решатся пойти добровольцами, ещё во время обучения придётся несладко, просто не выжить – жёсткая дисциплина. На войне как на войне...

Воспоминания Цибелы о первых месяцах службы воспринимаются как документальный фильм. Он помнит всех друзей, рассказывает, как погиб товарищ: бросился под танк с гранатой, спасая других. Помнит, как молодая украинская женщина угоща-

ла наших солдат парным молоком и домашними яйцами, а потом рассказала, как её маленького сынишку ради шутки расстреляли во дворе бандеровские нелюди:

— Не нужно думать, что сейчас на СВО как-то иначе, чем в годы Великой Отечественной. Герои не стали меньше, а фашисты не стали лучше. Подвиги наших парней политы такой же алой кровью. Я не считаю себя глупым человеком, помимо уроков истории, многое читал и анализировал сам. После Великой Отечественной большинство обруссевших фашистов осталось на Западной Украине, там же и недобитки-власовцы осели. Злоба ко всему славянскому, русскому, православному долго лежала в политой кровью наших солдат земле, а теперь проросла, — отмечает Цибела. — Мы видим разных бойцов по ту сторону правды. Взрослые мужики, у которых деды воевали и погибали вместе с russkimi, стали заложниками своей страны. Убивать родных по крови им не в радость. Молодёжь, которая училась в современных школах, считает себя высшей расой, накормлена особым «хлебушком». В сердце злоба, в глазах пустота. Сразу понятно, что это нам не братья. Работы Запада с примитивной программой убийства, а по сути, самоликвидации. Эта заварушка очень плохо кончится для украинской нации, её просто не будет. Ни культуры, ни языка. Они воюют с нами, а уничтожают себя.

ШКОЛА ГЕРОЕВ

Боец Цибела прошёл отличную боевую школу выживания. Теперь он передаёт свои знания новобранцам. Каждый день в штурмовом подразделении не похож на предыдущий. Очень ранний подъём и построение, проверка здоровья и морального состояния личного состава — неизменное начало нового дня. Скажем честно, волшебное слово командира и столь же ободряющий моральный «пендель» в боевых условиях имеют равное значение:

— Меня часто спрашивают, чем отличается служба в ЧВК «Вагнер» и здесь, в действующей армии, — говорит Цибела. — Там нам жаловаться было некому. И болеть было нельзя. А здесь есть медики, есть человеческие отношения в коллективе, мы нормально общаемся, стараемся вникать и в семейные обстоятельства. Да, мы братья. И вообще, наша Славянская бригада — лучшая! Школа героев, если хотите. Горжусь, что служу именно здесь... У нас — тех, кто отвечает за головы своих товарищей, — есть два основных момента: выполнить приказ и сохранить жизнь. Сейчас наши боевые потери значительно сократились. Значит, инструкторы работают неплохо. Правда, и сейчас есть потери, которые просчитать невозможно. Русские всегда защищают своих до последней капли крови.

ВЕРНЁМСЯ С ПОБЕДОЙ

В том, что вдохновляет солдат на СВО, наш собеседник солидарен со многими своими боевыми товарищами: семья, родители, братья и племянники. Все, кто любит и ждёт. Энергия любви и добра — самая мощная «батарейка» в мире. А вот о том, когда и чем закончится СВО, у Цибелы своё мнение:

— Все, даже наши враги, давно понимают: им не победить, силенок не хватит! Можно двести раз переписать историю, но русские придут и напишут свою победную главу. Так было всегда. Мы видим огромное количество легионеров, был даже момент, когда мы с парнями взяли в плен французов. Изящные парни, пардон, ну какая им война?.. Совсем другое дело — Польша и польская армия. Это полигон для натовских экспериментов, профессионалы — холодные головы. Они одинаково не любят русских, украинцев и все прочие народы, кроме себя. Нам тоже нужно будет «делать уроки», пристальней смотреть на соседей и друзей. У русских нет другого выхода. Нам всегда приходится отвечать за чужие ошибки и амбиции. Кто старший брат, с того и спрос больше.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Индекс	6
Юрий Нимченко. По примеру деда.....	9
Александр Башарин. Обещания героев	13
Позывной Алоха. Одно желание на всех	17
Позывной Ной. Только мы	21
Позывной Бекас. Нас не запугать	26
Александр Комбаров. Семейные традиции.....	31
Виктор Аносов. Патриот по делу	36
Позывной Рэмбо. Былинная стойкость.....	40
Александр Кравченко. Самая большая награда	45
Позывной Снайпер. На войне как на войне.....	52
Позывной Шмель. Орденов достойны все	62
Позывной Шмель. Офицерское счастье.....	66
Дмитрий Воронин. Ген нетерпимости	70
Илья Подорога. Уверенно ведёт к мечте.....	78
Денис Скакуновский. Подвиг рождает подвиг	83
Сергей Сёмченко. Жизнь как чудо	90
Марсель Галич. С ракетой на плече	121
Позывной Фартовый. Сердце Фартового.....	127
Позывной Админ. Взял монстра на себя	132
Позывной Доктор. Доктор Жизнь	140
Владимир Смирнов. Русский солдат.....	146
Позывной Медведь. Верный присяге	154

Позывной Патриот. Тихая война	160
Константин Булатов. Честный булат	168
Позывной Куба. В бой очертя голову	177
Позывной Атом. Душа компании	186
Позывной Мордвин. Выдержим, выстоим и победим.....	191
Позывной Пых. Железный человек.....	196
Позывной Клим. В бой идут земляки	201
Позывной Морячок. Солнечный офицер	205
Позывной Анубис. День простоять да ночь продержаться.....	209
Позывной Гор. Гор и его горцы	213
Позывной Забава. Забава – серьёзный герой	218
Позывной Заяц. Без лишних слов.....	222
Позывной Лезгин. Кто скромен, тот и отважен	226
Мама Лена. Не дам им покоя	230
Позывной Итальянец. Не думая о себе.....	236
Позывной Тигр. Витязь с тигровым позывным	241
Позывной Адаец. Будем служить!.....	247
Позывной Пупсик. Богатырь и механик от бога	252
Позывной Кузнец. Когда на душе спокойно.....	257
Позывной Фурия. Фурия с добрым сердцем	265
Позывной Турист. Связь без опозданий.....	269
Владимир Манохин. Не замечая ран.....	275
Позывной Тёзка. Универсальный солдат.....	281
Позывной Малой. Малой – супергерой	286
Позывной Цибела. По ту сторону правды	290

«ТЫ НЕ ОДИН».

Спецпроект «Крымской газеты»

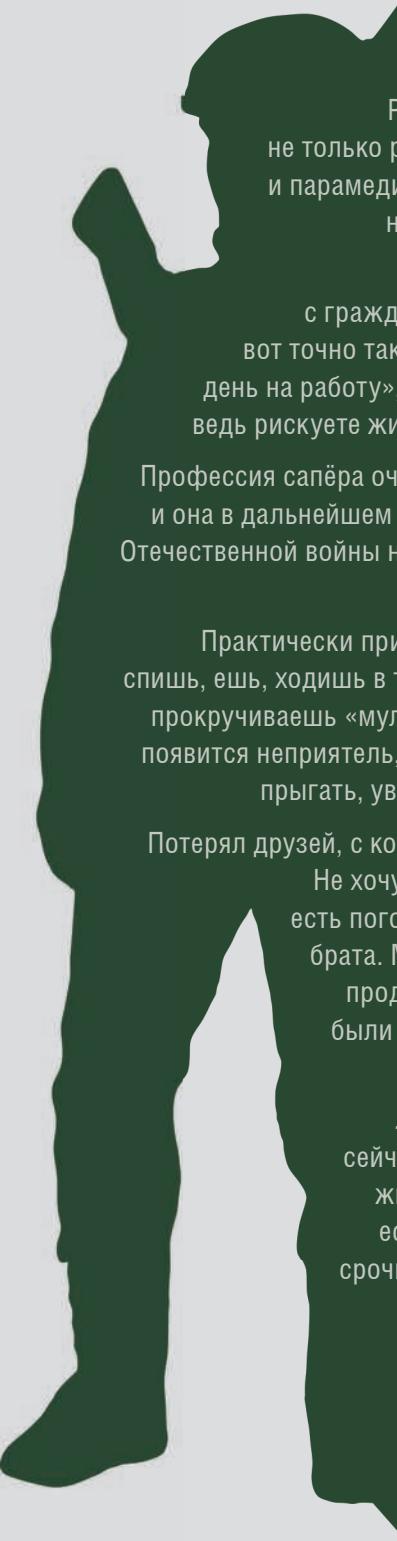
Подписано в печать 14.10.2025. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсет. Усл. печ. л. 17,21.

Заказ № Тираж 500 экз.

Оригинал-макет книги подготовлен к печати
в ГБУ РК «Редакция газеты «Крымская газета».

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в АО «Издательство и типография «Таврида»,
295000, РК, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.
E-mail: tavrida.gup@mail.ru

Работа врача на передовой – не только раненые, но и куча больных, и парамедицинские моменты, которые надо периодически решать...

Один мой товарищ, беседуя с гражданским лицом, сказал: «Мы вот точно так же, как и вы, идём каждый день на работу», а тот ему возразил: «Но вы ведь рискуете жизнью!» Работа у нас такая...

Профессия сапёра очень востребованная сейчас, и она в дальнейшем будет такой. После Великой Отечественной войны никак не можем разгрести, а тут уже новая война...

Практически прирастаешь к автомату, с ним спишь, ешь, ходишь в туалет, моешься. Постоянно прокручиваешь «мультики»: если из этих кустов появится неприятель, то в какую сторону будешь прыгать, уворачиваться, как работать...

Потерял друзей, с которыми рос, в школу ходил. Не хочу говорить выборочно. У нас есть поговорка: мы отвечаем брат за брата. Мы на разных направлениях продолжали служить, но всегда были вместе. За них всех хочется отдать должок...

...все классные доктора, кто сейчас стеной стоит за спасение жизней ребят, вкладывают, если жизненно необходимо и срочно. Хорошие вкладывают, а плохих тут нет...